

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№ 1 (30)
2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

П.Н. БАШЛЫ	проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (председатель совета, главный редактор)
С.В. ПАШКО	начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы
А.У. АЛЬБЕКОВ	и. о. ректора Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
А.В. ГАВРИЦКИЙ	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
С.Н. ГАМИДУЛЛАЕВ	проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
А.Г. КОБИЛЕВ	заслуженный экономист Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор
В.М. МАЧИНСКИЙ	заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук
И.М. УЗНАРДОВ	заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор
Д.М. МАДИЯРОВА	профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан), доктор экономических наук, профессор экономики
Антонино ЗАНЕТТЕ (Antonino Zanette)	доцент департамента экономики и статистики Удинского университета (г. Удине, Италия), <i>PhD in Mathematics</i>
ЭШРЕФ ТРУШИН (Eshref Trushin)	доцент Школы бизнеса Даремского университета (г. Дарем, Великобритания), <i>PhD in Economics</i>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Адамова, М.В. Алексеева, Д.А. Безуглов, О.Н. Бондина, Л.Г. Давиденко, Э.В. Дригола, С.В. Зубарев, Л.И. Ипатко, Н.В. Киселёва, Т.Е. Кочергина, Т.А. Кудинова, О.Е. Кудрявцев, А.П. Мясников, И.А. Подройкина, А.И. Рябошапка, М.Б. Смоленский, З.В. Удалова, А.В. Ширикова, О.Г. Узнародова (ответственный редактор).

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможенной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Редакторы – О.Г. Узнародова, Е.И. Меньшикова, компьютерная верстка – И.В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, [http:// akvest.donrta.ru](http://akvest.donrta.ru).

Подписано в печать 30.03.2018. Гарнитура NewCenturySchoolbook. Усл. печ.л. — 16,5. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала
Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Е.С. Гурова

Меры нетарифного регулирования, вводимые в одностороннем порядке,
в системе запретов и ограничений внешней торговли товарами 5

А.С. Жаборовский

О некоторых вопросах реформирования системы таможенных органов
на современном этапе развития ФТС России 11

М.Б. Худжатов

Совершенствование таможенного контроля за соблюдением мер
технического регулирования 18

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

С.В. Капканищикова, С.Г. Капканищikov

Рентное налогообложение в механизме преодоления
сырьевой направленности российской экономики 24

Л.Д. Киянова

Применение кластерного подхода в секторе АПК 29

О.А. Миронова

Проблемы обеспечения экономической безопасности России
в условиях импортозамещения 35

П.В. Нехорошков

Исследование теоретических аспектов инновационного
и инвестиционного потенциалов региона 42

Н.Н. Решетникова

Фонд суверенных облигаций в национальной валюте:
перспективы кредитно-финансового сотрудничества стран БРИКС 47

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

З.Г. Краславская

Применение информационных технологий в управлении проектами 52

Е.П. Криничная

Управление организационными конфликтами 57

А.В. Тебекин

Формирование концепции управления (менеджмента) 2020-х годов 64

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

М.М. Цвиль

Адаптивные модели прогнозирования физических объемов
в регионе деятельности Южного таможенного управления 69

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю.А. Гомжина

Механизмы правового регулирования внешнеторговых сделок в России 77

Б.Г. Никитин

О некоторых вопросах совершенствования административно-правовых
методов защиты прав лиц в процессе реформы таможенных отношений 84

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Л.Н. Верещагина

Страховой стаж в пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации.....91

В.М. Мачинский, А.В. МачинскийАктуальные вопросы теоретического и практического применения
федерального коллизионного права95**Т.Ю. Половинко**Новое в уголовном законодательстве: краткий обзор положений,
вступивших в силу в январе 2018 года100**С.В. Рыбак**Международное сотрудничество государств как фактор
противодействия международной преступности103

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

А.И. РябошапкаИнтеллектуальная деятельность студентов при изучении
учебных дисциплин с использованием ресурсов электронной
информационно-образовательной среды108**Н.Г. Соснина**Формирование научно-исследовательской компетенции
на уроках английского языка в вузе: структура и содержание113**В МИРЕ КНИГ**119**НАШИ АВТОРЫ**120***Уважаемые коллеги!***

*Научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU*

*Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014*

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

E.S. Gurova

Non-tariff measures, unilaterally introduced in the system of prohibitions
and restrictions foreign trade in goods5

A.S. Zhaborovskiy

About some questions of reforming of system of customs authorities
at the present stage of development of FCS of Russia11

M.B. Khudzhatov

Development of customs control over keeping of the technical
regulation measures.....18

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

S.V. Kapkanshchikova, S.G. Kapkanshchikov

Rent taxation as part of the mechanism of overcoming natural
resource orientation of the Russian economy24

L.D. Kiyanova

Application of cluster approach in agricultural sector29

O.A. Mironova

The problems of providing of economic security of Russia
in conditions of import substitution35

P.V. Nekhoroshkov

Research of the theoretical aspects by innovation
and investment potentials of the region42

N.N. Reshetnikova

Sovereign bond fund in national currency: perspectives
for credit and financial cooperation of BRICS47

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

Z.G. Kraslavskaya

Application of information technologies in project management52

E.P. Krinichnaya

Management of organizational conflicts57

A.V. Tebekin

Formation of the concept of management (management) of the 2020th years.....64

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ECONOMY

M.M. Tsvil

Adaptive forecasting models of the physical volumes in the region
of the Southern customs administration operation.....69

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

U.A. Gomzhina

Mechanisms of legal regulation of foreign trade transactions of Russia77

B.G. Nikitin

About some questions of perfection of administrative-legal methods
of protection of the rights of persons in the reform process of customs relations.....84

STATE AND LAW

<i>L.N. Vereshchagina</i>	
Pensionable service for pension provision of citizens of the Russian Federation.....	91
<i>V.M. Machinckiy, A.V. Machinckiy</i>	
Current questions of theoretical and practical implementation of federal law of conflict	95
<i>T.U. Polovinko</i>	
New in criminal legislation: summary of the positions that come into force in January 2018.....	100
<i>S.V. Rybak</i>	
International cooperation of states as the factor of counteraction of international crime.....	103

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

<i>A.I. Ryaboshapka</i>	
The intellectual activity of students in the study of academic disciplines using the resources of electronic information and educational environment	108
<i>N.G. Sosnina</i>	
The development of the scientific and research competence in the process of teaching english in the university: structure and content.....	113
WORLD OF BOOKS.....	119
OUR AUTHORS.....	120

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543

МЕРЫ НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ВВОДИМЫЕ В ОДНОСТОРОННЕМ ПОРЯДКЕ, В СИСТЕМЕ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ

© 2018 г. Е.С. Гурова

В статье проведен анализ мер нетарифного регулирования, вводимых государствами – членами Евразийского экономического союза в одностороннем порядке: нормативно-правовых основ процедуры их применения и контроля и понятия в историческом контексте, характера и структуры. Отдельно рассмотрена номенклатура товаров по видам мер в хронологическом порядке и при регулировании направлений перемещения товаров, а также особенности оформления лицензий.

Ключевые слова: внешняя торговля; меры нетарифного регулирования; запреты; ограничения ввоза и вывоза товаров; лицензирование; специфические товары; Евразийский экономический союз.

Введение

С начала функционирования Таможенного союза в 2010 году в системе запретов и ограничений внешней торговли товарами появилась новая категория мер регулирования – меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами и вводимые, исходя из национальных интересов, или меры, применяемые в одностороннем порядке (так они называются в настоящее время).

Цель данной статьи – рассмотреть отличия мер нетарифного регулирования, вводимых государствами – членами ЕАЭС в одностороннем порядке, от единых мер нетарифного регулирования в нормативно-правовом и «товарном» аспектах.

1. Понятие мер, вводимых в одностороннем порядке, и порядок их применения

Первоначально односторонние меры существовали параллельно мерам нетарифного регулирования и в составе группы мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами и вводимых исходя из национальных интересов, к которому можно было отнести на основе анализа действовавших в тот период нормативных правовых актов единые меры, связанные с подтверждением права перемещения товаров, но не носящих экономического характера, в противоположность мерам нетарифного регулирования, так и собственно односторонние меры, которые могли носить различный характер – экономический и неэкономический. Характер их определялся целями введения – в последнем случае приоритет при установлении такой меры состоял в обеспечении национальной безопасности государства, применявшего такую меру, его интересов в сфере охраны природы, среды обитания человека и т.п.

Меры нетарифного регулирования имели четкое определение как в Таможенном кодексе Таможенного союза, так и в иных нормативных актах, и носили «только экономический характер» [1]. Кроме того, был предусмотрен единый механизм их реализации всеми государствами, входящими в интеграционное объединение, и единая номенклатура товаров, подпадающих под действие указанных мер.

Правом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в частности Договором о создании ЕАЭС (далее – Договор), меры, вводимые в одностороннем порядке,

отнесены к категории мер нетарифного регулирования [2], которые стали включать в себя все меры, направленные на обеспечение подтверждения права перемещения специфических товаров, независимо от их характера – экономического или неэкономического. Подобное объединение в общую группу мер сохранилось и в Таможенном кодексе ЕАЭС [3].

Нормативную правовую основу мер нетарифного регулирования составляет Договор, прежде всего статья 46, в которой приведены виды мер, относящихся к указанной категории мер регулирования внешней торговли товарами, среди которых лицензирование, квотирование, исключительное право на импорт и (или) экспорт конкретных товаров, наблюдение, разрешительный порядок и запреты ввоза и (или) вывоза товаров [2].

Статьей 47 Договора установлена возможность введения указанных мер в одностороннем порядке [2].

Единые меры нетарифного регулирования применяются в порядке, установленном соответствующим приложением к Договору, а именно приложением № 7 «Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран» (далее – Протокол № 7). Данный протокол содержит положения, касающиеся случаев, оснований и методов реализации этих мер, что является общим для всех мер нетарифного регулирования, то есть все меры нетарифного регулирования независимо от того, являются ли они односторонне вводимыми или едиными, могут применяться в виде мер, перечисленных в статье 46 Договора.

Но в протоколе содержится отдельная статья X, которая носит название «Применение мер в одностороннем порядке» [2]. Статья X устанавливает основания, сроки и порядок введения односторонних мер, а также мероприятия, проводимые таможенными органами государств – членов ЕАЭС, отличных от страны, которая ввела конкретную меру, направленные на обеспечение соблюдения запретов и ограничений на границах ЕАЭС и их взаимодействие.

Таким образом, закреплена обязанность государств – членов ЕАЭС содействовать в применении односторонних мер отдельными странами интеграционного объединения, что является важным обстоятельством в условиях таможенной границы ЕАЭС, которая может не совпадать с границей государства, применяющего такую меру. То есть порядок введения и обеспечения применения мер является единым, а номенклатура товаров, внешнеторговый оборот которых регулируется посредством такой меры, может быть различной для каждого государства в составе ЕАЭС и определяться исключительно национальными интересами.

Это отличает меры нетарифного регулирования, вводимые в одностороннем порядке, от иных запретов и ограничений, которые также могут носить односторонний характер, но в том числе и относительно взаимной торговли.

Меры нетарифного регулирования действуют в отношении третьих стран и не применяются во взаимной торговле, как и меры защиты внутреннего рынка.

Договором установлены цели применения во взаимной торговле мер, необходимых, в том числе «для охраны жизни и здоровья человека, окружающей среды, охраны животных и растений, выполнения международных обязательств» [2].

По указанным основаниям как на внутреннем рынке, так и в отношении третьих стран могут быть введены также санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры.

Меры экспортного контроля, включающие меры контроля за перемещением продукции военного назначения во взаимной торговле, применяются всегда и на постоянной основе, «не существует единого практического порядка его реализации на уровне ЕАЭС» [4]. Отличительная черта односторонних мер нетарифного регулирования от единых состоит в их временном характере. Если единые меры нетарифного регулирования являются постоянно действующими запретами и ограничениями, а односторонние могут вводиться «на срок не более шести месяцев» [5], то есть применяются по необходимости до, например, стабилизации рынка, и могут быть продлены, причем неограниченное

количество раз с соблюдением установленной процедуры введения (отдельной процедуры продления не существует, применяется общий порядок как для вновь вводимой меры). Последнее обстоятельство объединяет односторонние меры нетарифного регулирования и односторонние санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры в части ограниченного срока их применения, однако предельный срок введения санитарных и иных перечисленных мер в одностороннем порядке, в том числе и во взаимной торговле, не определен.

Что касается номенклатуры подконтрольных товаров, то по всем видам запретов и ограничений она различна, существуют списки (перечни) товаров, подпадающих под действие разных запретов и ограничений, но и в рамках номенклатуры специфических товаров действует отдельно единый перечень товаров, в отношении которых применяются меры нетарифного регулирования [6], и отдельно – перечень временных мер [7].

Таким образом, односторонние меры нетарифного регулирования не являются единственными односторонними мерами в системе запретов и ограничений внешней торговли товарами, но в отличие от иных, во взаимной торговле они отсутствуют как барьеры для единого рынка, всегда носят временный характер и применяются при импорте и (или) экспорте определенных товаров.

2. Виды односторонних мер нетарифного регулирования и номенклатура товаров, подпадающих под их действие

Односторонние меры нетарифного регулирования разнообразны и фактически применяются с 2010 года в нескольких видах – запреты ввоза и вывоза товаров, лицензирование, исключительное право и количественное ограничение.

Но указанные методы реализации мер нетарифного регулирования в одностороннем порядке по странам ЕАЭС, товарным группам и годам распределяются неравномерно.

На рис. 1 представлена информация о введении отдельными странами ЕАЭС односторонних мер в виде запретов с 2010 года включительно по количеству запретов в каждом году и суммарное значение за 8 лет [7].

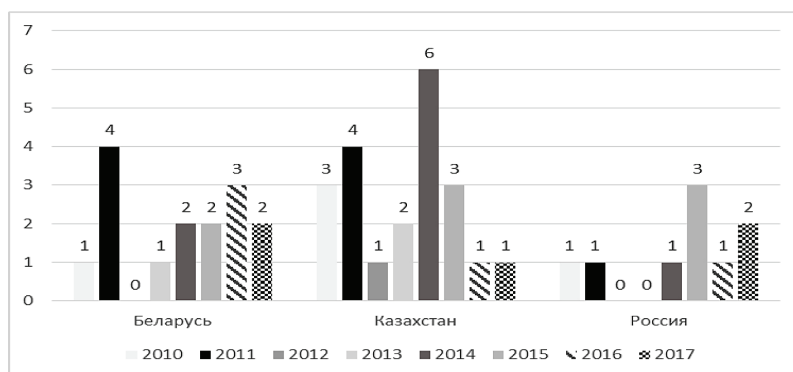

Рис. 1. Запреты, вводимые в одностороннем порядке, странами – членами ЕАЭС в 2010–2017 годах

Наибольшее количество раз запреты в одностороннем порядке применялись Республикой Казахстан, причем в этой стране односторонние меры существуют только в виде запретов.

Анализ в разрезе номенклатуры товаров показывает, что каждое государство самостоятельно определяет, внешнеторговый оборот с какими группами товаров регулируется посредством запретов, исходя из национальных интересов (рис. 2), то есть большая часть номенклатуры таких товаров является уникальной в разрезе стран – членов ЕАЭС, но в отношении нескольких категорий товаров запреты применялись двумя государствами из трех.

Рис. 2. Номенклатура запрещенных к ввозу/вывозу в одностороннем порядке товаров в 2010–2017 годах

Таким образом, односторонние меры в виде запретов активно применяются тремя государствами из пяти.

В части ограничений ситуация несколько иная (рис. 3), только Россия и Беларусь в составе ЕАЭС применяют ограничения в виде лицензирования (обе страны), квотирования поставок озоноразрушающих веществ (Россия) и определения перечня экспортеров сахара (Беларусь).

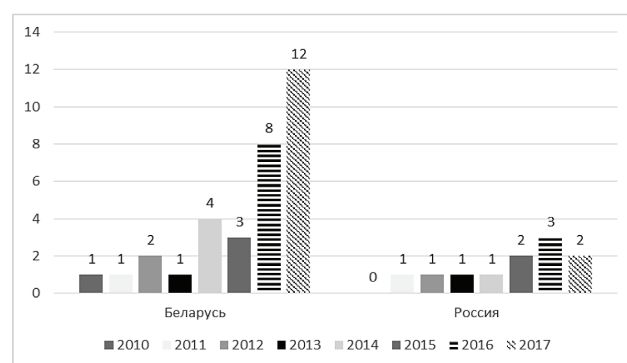

Рис. 3. Ограничения, вводимые в одностороннем порядке, странами – членами ЕАЭС в 2010–2017 годах

Номенклатура ограниченных в одностороннем порядке товаров не менее разнообразна, чем запрещенных (рис. 4).

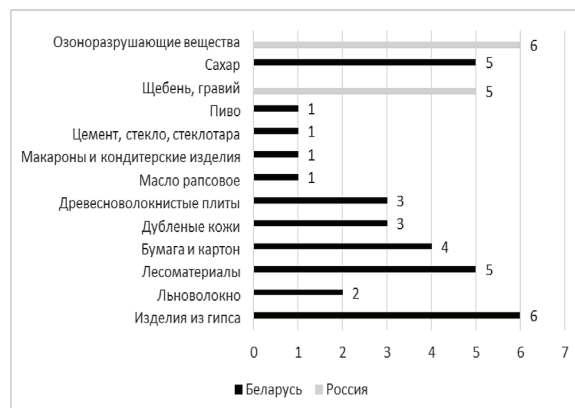

Рис. 4. Номенклатура ограниченных к ввозу/вывозу в одностороннем порядке товаров в 2010–2017 годах

Более того, в различные периоды времени некоторые категории товаров были и запрещенными и ограниченными во внешнеторговом обороте, например, регенерируемая бумага и картон (Беларусь), а внешняя торговля сахаром в Республике Беларусь активно регулируется (исходя из частоты применения односторонней меры – пять раз) в виде установления уполномоченных экспортеров, а в Республике Казахстан сахар два раза запрещался к ввозу.

Поскольку реализация мер нетарифного регулирования в форме ограничений связана с выдачей лицензий, то необходимо остановиться на особенностях лицензирования в одностороннем порядке.

Так, лицензирование экспортно-импортных операций со специфическими товарами осуществляется в общем и в особом порядке, которые отличаются следующим:

1. Порядок применения единых мер нетарифного регулирования, как уже упоминалось в первой части настоящей статьи, определен Протоколом № 7. Порядок применения односторонних мер и контроль за их соблюдением таможенными органами государств, которые не ввели односторонние меры, определен в статье X Протокола № 7.

2. Номенклатура товаров представляет собой перечень временных мер, применяемых на определенный срок (но не более шести месяцев) отдельными государствами. Товары, включаемые в перечень временных мер, поименованы в списке товаров, являющихся существенно важными для внутреннего рынка ЕАЭС [8]. Товары, при перемещении которых применяются односторонние меры в виде лицензирования, в единый перечень товаров, утвержденный решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134 [9] и от 21 апреля 2015 г. № 30 [10], не включаются.

3. «Одностороннее лицензирование» носит временный характер, при этом максимальный срок введения мер фиксирован.

4. Правила выдачи лицензий устанавливаются национальным законодательством государства – члена ЕАЭС, согласование выдачи лицензий осуществляют органы власти, отличные от поименованных в России в распоряжении Правительства России от 23 сентября 2010 г. № 1567-р, и определяются в каждом конкретном случае введения меры индивидуально.

В заключение на основе анализа применения односторонних мер по направлениям перемещения товаров следует отметить, что большая часть запретов вводится на экспорт, при ограничениях распределение мер также больше приходится на долю экспорта (рис. 5).

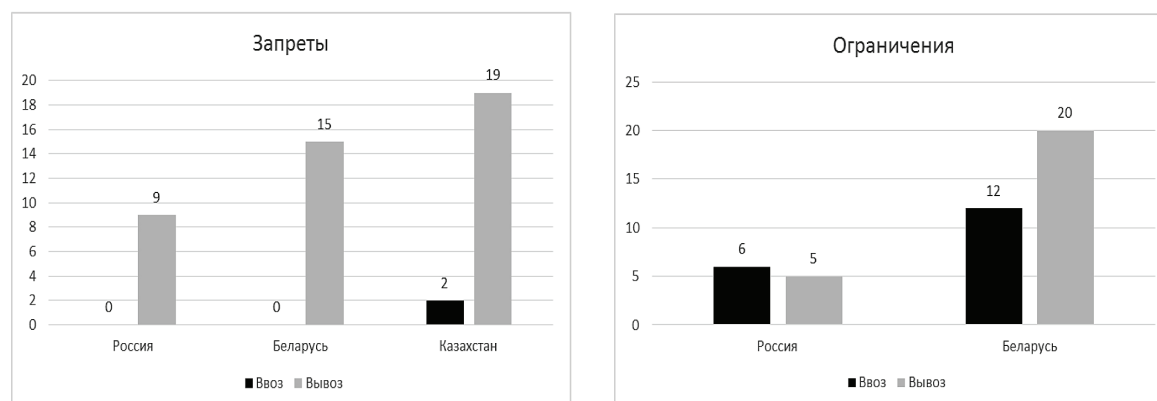

Рис. 5. Распределение односторонних мер по направлениям перемещения товаров

Таким образом, односторонние меры носят в значительной степени более «жесткий» характер в отношении вывозимых товаров и являются своеобразным барьером для оттока существенно важных на внутреннем рынке товаров.

Выводы

Меры нетарифного регулирования, вводимые в одностороннем порядке государствами – членами ЕАЭС, направлены, прежде всего на защиту национальных интересов

с учетом уровня развития страны, состояния рынка в определенный период времени, и отличаются от других односторонних мер в системе запретов и ограничений внешней торговли товарами тем, что правом ЕАЭС предусмотрено содействие всех членом союза в реализации отдельной меры на внешних границах ЕАЭС.

Однако не все государства применяют указанные меры – Армения и Кыргызская Республика не используют такой инструмент при регулировании внешней торговли товарами, Казахстан применяет только запреты, а Россия и Беларусь – различные виды мер, причем последняя наиболее активно и в отношении большого числа наименований товаров.

Меры нетарифного регулирования, вводимые в одностороннем порядке, имеют ряд особенностей, среди которых можно выделить следующие:

1. Особый порядок применения и контроля.
2. Ограниченный срок применения мер.
3. Отдельная номенклатура товаров.

Иными словами, односторонние меры нетарифного регулирования являются оперативным, достаточно гибким и разнообразным механизмом регулирования экспортно-импортных операций. Кроме того, учитывая неоднократность применения мер в отношении одних и тех же товаров, например, ввоза щебня и гравия (Россия) или вывоза сахара (Беларусь), можно сделать вывод о действенности этих мер при регулировании особого сегмента рынка, а именно рынка товаров, существенно важных для отдельных стран.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гурова Е.С. История возникновения и соотношение понятий «нетарифные меры» и «запреты и ограничения» // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4(25). С. 17.
2. О Евразийском экономическом союзе: договор от 29.05.2014 г. (с изм. и доп., вступ. в силу 12.08.2017): по состоянию на 19.01.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: договор от 11.04.2017 г.: по состоянию на 19.01.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гурова Е.С., Безуглов Д.А., Краславская Г.И. Экспортный контроль в системе запретов и ограничений внешней торговли товарами [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования: научный журнал. 2017. № 10 (часть 1). URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41834> (дата обращения: 19.01.2018).
5. Гурова Е.С., Удалова З.В. Импортные и экспортные запреты и ограничения: их особенности и условия применения // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 2(27). С. 23.
6. Гурова Е.С. Систематизация специфических товаров при регулировании внешней торговли в Евразийском экономическом союзе // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3(28). С. 28.
7. Временные меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами, введенные государствами – членами Евразийского экономического союза в одностороннем порядке [Электронный ресурс]. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Documents/dlya%20razmesheniya/Временные%20меры%202017.pdf> (дата обращения: 15.01.2018).
8. Перечень товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка Евразийского экономического союза и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта [Электронный ресурс]. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Pages/Suhestvenno.aspx> (дата обращения: 15.01.2018).
9. О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 30 от 21.04.2015 (с изм. и доп., вступ. в силу 14.01.2018): по состоянию на 19.01.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
10. О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 134 от 16.08.2012 (с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2017): по состоянию на 19.01.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

E.S. Gurova

NON-TARIFF MEASURES, UNILATERALLY INTRODUCED IN THE SYSTEM OF PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS FOREIGN TRADE IN GOODS

The article analyzes the measures of non-tariff regulation introduced by the member states of the Eurasian Economic Union unilaterally – the regulatory and legal bases for the procedure for their application and control and the notion in the historical context, character and structure. Separately examined the range of goods by types of measures in chronological order and when regulating the direction of movement of goods, as well as the peculiarities of registration of licenses.

Keywords: *foreign trade; measures of non-tariff regulation; prohibitions; restrictions of import and export; licensing; specific goods; Eurasian economic union.*

УДК 339.543

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ФТС РОССИИ

© 2018 г. А.С. Жаборовский

В статье рассмотрены вопросы реформирования системы таможенных органов. Обозначены отдельные проблемные вопросы создания системы таможенных органов, специализирующихся на электронном таможенном декларировании, и проведен их анализ. При постановке проблемных вопросов и предложении мероприятий учтены современные тенденции развития таможенного дела.

Ключевые слова: *таможенные органы; таможенное декларирование; таможенный пост; реформа; электронное декларирование; проблемы развития; удаленный выпуск товаров; современные таможенные технологии.*

Введение

Как сообщило 30 октября 2017 г. интернет-издание «CustomsForum.ru»: «Во время празднования Дня таможенника Российской Федерации в 2017 г. на официальных мероприятиях руководством ФТС России сделаны различные заявления, раскрывающие планы развития таможенной службы, которые можно считать реформой. В чем же заключается суть реформы? В планах таможенников в ближайшие три года (до 2021 года) сконцентрировать подачу всех таможенных деклараций в 16 Центах электронного декларирования. На сегодняшний день таможенные декларации оформляются в 672 подразделениях» [1]. Позднее Руководитель ФТС России Владимир Булавин подтвердил суть грядущих преобразований системы таможенных органов: «Планируется создать электронные таможни в восьми столицах федеральных округов, на базе Калининградской областной и Московской областной, энергетической и акцизной таможен, ЦЭД московского авиационного узла, три морских Центра электронного декларирования – в Санкт-Петербурге, Новороссийске и Владивостоке». Позднее стала публиковаться дополнительная информация, касающаяся реализации приведенных планов.

Следовательно, таможенные органы России, не так давно отпраздновавшие 25-летие функционирования в статусе самостоятельного органа власти, ждут очередные коренные

преобразования, которые, что уже очевидно, не только приведут к серьезным изменениям структуры таможенных органов, а также их полномочий и штатной численности, но и обеспечат, что ожидается, но не очевидно, повышение эффективности таможенного контроля, в том числе экономической эффективности.

Следует ожидать, что не будут забыты и интересы участников внешней торговли, которым реформа должна принести сокращение сроков проведения таможенного контроля и, соответственно, снижение операционных издержек внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, весьма актуальным представляется исследование положительных и негативных аспектов планируемой реформы. Результаты изучения правовых основ деятельности таможенных органов в предлагаемых условиях могут быть использованы при реализации реформы.

Целью данной работы являлось выявление проблемных вопросов создания системы таможенных органов, специализирующихся на электронном таможенном декларировании.

1. Особенности организации таможенного контроля при применении электронной формы таможенного декларирования

В чем же принципиальное отличие действующей сейчас системы таможенного декларирования «несколько территорий – несколько мест размещения таможенных органов», от предлагаемой схемы «несколько территорий – одно место размещения таможенного органа»?

В настоящее время основным местом проведения таможенного контроля деклараций на товары являются таможенные посты, а сам таможенный контроль проводится исключительно с применением системы управления рисками [2]. И именно механизм применения системы управления рисками, на наш взгляд, определяет общие алгоритмы и последовательность совершения таможенных операций, т.к. в рамках электронного декларирования только анализ сведений, содержащихся в электронных таможенных декларациях и формализованных документах, может стать залогом эффективного таможенного контроля.

Так, в настоящее время при таможенном контроле деклараций на товары на таможенном посту с применением информационных систем чаще всего выявляются какие-либо риски, содержащиеся в профилях рисков, и применяются меры по их минимизации. Кроме того, должностными лицами могут быть также применены меры по минимизации рисков по собственному решению.

Сами профили рисков разрабатываются как в отношении конкретных товарных партий, так и по относительно обобщенным критериям, благодаря которым в поле охвата таким профилем риска могут попадать множество товарных партий. Соответственно и меры по минимизации рисков могут быть как конкретными и узконаправленными, при разработке профиля риска в отношении конкретной товарной партии, так и носить общий характер.

При этом велика роль специализированных структурных подразделений таможен, а также и региональных таможенных управлений, которые в режиме реального времени ведут мониторинг процессов таможенного декларирования с целью поиска рискованных ситуаций и их предупреждения. Такой поиск до сих пор полностью не автоматизирован, и, несмотря на разработку целевых методик анализа рисков, в ряде случаев зависит от опыта, знаний и интуиции должностных лиц, которые его осуществляют.

В случае реализации реформы по созданию 16 центров электронного декларирования будут созданы таможенные гипер-посты электронного декларирования, численностью от нескольких десятков до нескольких сотен должностных лиц, которые будут проводить таможенный контроль в целом по тем же алгоритмам, что и применяются сейчас. Для мониторинга процессов таможенного декларирования потребуется существенное усиление специализированных структурных подразделений таможни, которые будут способны охватить весь серьезно увеличившийся декларационный массив.

Таким образом, принципиальные отличия в организации таможенного контроля, по нашему мнению, отсутствуют. Более того, в условиях концентрации декларационного массива в одном таможенном органе без революционного изменения подходов к таможенному контролю могут складываться и повторяться ситуации невыявления рисков нарушения таможенного законодательства в силу низкой автоматизации целевого выявления рисков.

Как отмечают сторонние наблюдатели деятельности всей системы взаимоотношений в рамках таможенного дела настораживает не количество профилей риска, а эффективность обработки этих профилей. Так, отмечается что в 2016 г. издано более 40 тысяч профилей риска и это шокирует [3]. Однако, по нашему мнению, само по себе количество профилей риска может шокировать только их маленьким количеством относительно количества товарных партий, декларированных таможенным органом. Таких профилей риска может быть на порядок больше, но все они должны носить целевой характер и быть направлены на проведение таможенного контроля в отношении конкретной товарной партии.

Рассмотрев обобщенно, к примеру, систему общероссийских профилей рисков, отличающихся наиболее общими критериями и мерами по минимизации рисков, можно увидеть, что это дает сравнительно большой охват объектов контроля, в который заведомо заложена относительно низкая эффективность.

Так, введенная ФТС России система оценки деятельности таможенных органов в 2018 году предусматривает результативность применения мер по общероссийским профилям риска на уровне не ниже 21 %, а в отношении таможенных досмотров всего 12 % [4]. Таким образом, в отношении 80 % товарных партий меры по минимизации рисков будут применяться неэффективно.

Следовательно, и своевременным, и необходимым будет поиск иных подходов к организации таможенного контроля деклараций на товары, изменения порядка функционирования системы управления рисками.

Представляется, что следует, во-первых, расширять возможности информационных систем таможенных органов с целью сквозного контроля товарной партии с использованием всей полученной информации – от этапа прибытия на таможенную территорию до выпуска товара, во-вторых, значительно повысить степень автоматизации анализа информации, проводимого преимущественно на этапах от регистрации декларации на товары до принятия решения о выпуске товаров. В рамках предлагаемого подхода автоматизация анализа информации о конкретной декларируемой товарной партии должна приводить к предложению применения целевых мер по минимизации рисков применительно к конкретным товарам. Причем роль выпускающего инспектора будет состоять в своевременной и точной отработке предложенных мер, выработанных программным средством на основании анализа совокупности информации, поступившей в информационные системы таможенных органов, о конкретной товарной партии.

При этом должна изменяться роль специализированных структурных подразделений таможен с переносом акцента на контроль после выпуска товаров. С учетом уже внедренных и юридически закрепленных в нормах Таможенного кодекса Евразийского экономического союза механизмов автоматического принятия решений, практика применения которых планомерно расширяется (Стратегия развития таможенных органов РФ до 2020 года), повышение автоматизации выявления рисков и применения мер по их минимизации позволит и реально сократить сроки проведения таможенного контроля при таможенном декларировании и усилить роль таможенного контроля после выпуска товаров, переключив на это направление, требующее интеллектуальных, нестандартизированных проверок, деятельность структурных подразделений таможен [5].

С учетом вышеизложенного приходится констатировать, что осуществляемая реформа таможенных органов сама по себе недостаточна для повышения качества таможенного контроля и требует дополнительных мер, направленных на повышение его эффективности.

2. Особенности организации деятельности центров электронного декларирования

Сведения о предстоящем изменении порядка таможенного декларирования являются актуальными для широкого круга участников внешней торговли, заинтересованных лиц и должностных лиц таможенных органов. С одной стороны, озвученная информация свидетельствует о желании и намерениях ФТС России развиваться и изменяться к лучшему, о стремлении повышать эффективность деятельности, чтобы наиболее полно соответствовать запросам участников внешнеэкономической деятельности на снижение административных таможенных барьеров и ускорение международного товарооборота.

Вместе с тем возникает множество вопросов, касающихся организации деятельности будущих центров электронного декларирования (далее – ЦЭД), ответы на которые будут кардинальным образом влиять на деятельность создаваемых структур.

Сейчас уже известно, что ЦЭД будут иметь статус таможенных постов, хотя в заявлениях руководителя ФТС России такой таможенный орган и был назван электронной таможней.

Это в целом соответствует действующим Общему положению о таможне и Общему положению о таможенном poste, а также соответствует приказу ФТС России от 21.05.2012 № 965 «О таможенных органах, правомочных регистрировать таможенные декларации», требуется лишь уточнение полномочий создаваемых таможенных постов электронного декларирования в части регионов деятельности и разграничение полномочий с таможенными постами фактического таможенного контроля [6, 7, 8]. Следовательно, в течение 2018–2020 гг. будут созданы центры электронного декларирования со статусом таможенного поста (далее – также ЦЭД).

С учетом масштабности планируемых преобразований остро встают вопросы определения штатной численности и структуры центров электронного декларирования, вопросы правового, информационно-технического и материального обеспечения их деятельности.

Так, по итогам 2017 г. существенно отличаются объемы таможенного декларирования в таможенных органах, в регионах деятельности которых планируется создание центров электронного декларирования. К примеру, таможенные органы в регионе деятельности СТУ оформили более 341,6 тыс. деклараций на товары, а таможенные органы, подчиненные СКТУ, оформили чуть менее 45,5 тыс. деклараций на товары. Это значит, что в каждый день, если принимать в расчет сменный ежедневный режим работы, что представляется обязательным условием, в создаваемый ЦЭД участниками внешней торговли СФО будет подаваться более 830 деклараций на товары, а в ЦЭД СКТУ порядка 125 деклараций на товары. И если в отношении 125 деклараций на товары, даже без учета автоматических технологий таможенного дела, таможенный контроль на должном уровне способна провести смена в составе 10–12 должностных лиц, обладающих надлежащей подготовкой, то обработка более чем 830 таможенных деклараций потребует и дежурной смены, численность которой составит порядка 80 должностных лиц. В более загруженных таможенных органах эти показатели могут быть еще больше.

Конечно, курс на расширение практики применения автоматического принятия решений при таможенном декларировании, взятый ФТС России, позволит не раздувать штаты таможенных постов, но нельзя не признать, что их численность будет весьма солидной.

Рассмотрим этот вопрос на примере создания ЦЭД Новосибирской электронной таможни. Две смены должностных лиц, при работе в графике 12-часовой ежедневной смены, могут составить порядка 150–160 должностных лиц. Деятельность должностных лиц потребует соответствующий контроль и обеспечение управляемости, потребуется компенсация должностных лиц, выбывающих на период отпусков и по другим причинам, это значит, что штатная численность такого таможенного поста может превысить 170 должностных лиц, с учетом должностей руководящего состава (от заместителей начальника отдела до заместителей начальника поста (сменных), должностей для реализации функций информационно-технического обеспечения, документационного обеспечения и пр.

Кроме того, такая штатная численность для обеспечения приемлемых уровней управляемости и контроля потребует создания пяти-шести отделов таможенного оформления и таможенного контроля, должностные лица которых будут формировать составы дежурных смен. Ротация должностных лиц между составами разных дежурных смен будет затруднена, т.к. они входят в состав разных структурных подразделений, непосредственно подчиняясь разным начальникам отделов.

При этом, ограничивая компетенцию ЦЭД территориально или по виду транспорта (категории товара), ФТС России формирует относительно закрытый круг постоянных участников деятельности, которую будут контролировать относительно стабильные по составу коллективы должностных лиц. Это ли не почва для возникновения коррупции? И то, что операции совершаются удаленно, не должно вводить в заблуждение об отсутствии возможностей совершать противоправные действия. Будут намерения, значит будет возможна и их реализация. Тем более современный уровень развития информационных технологий одинаково могут использовать как таможенные органы для повышения эффективности таможенного контроля, т.к. и заинтересованные лица для реализации «серых» схем [9].

Следовательно, нужно предусматривать механизмы противодействия уже сейчас. Представляется, что минимально необходимым является возможность упрощенной ротации должностных лиц между составами дежурных смен, без учета их положения в структуре таможенного поста. Либо для ЦЭД следует вообще уйти от традиционной структуры поста, состоящей из отделов. Этот вопрос требует соответствующего решения и отражения в нормах правовых актов.

Кроме того, должна быть реализована уже озвученная возможность автоматической диспетчеризации деклараций на товары как минимум на уровне конкретного ЦЭД, для того, чтобы распределение подаваемых деклараций на товары происходило полностью без участия любых должностных лиц. Идеальным вариантом данной системы видится автоматическая диспетчеризация в масштабе всей системы шестнадцати ЦЭД, чтобы подаваемая декларация на товары перенаправлялась на какой-либо из них случайным образом, с учетом анализа загруженности в режиме реального времени. Данная схема позволит практически полностью разорвать коррупционные схемы, т.к. невозможно будет предугадать, какой таможенный орган будет осуществлять проверку декларации на товары.

Следующая проблема, связанная с кадровым обеспечением, состоит в комплектовании создаваемых ЦЭД конкретными должностными лицами. Понятно, что в рамках организационно-штатных мероприятий должности государственной гражданской службы будут передаваться из таможен регионального таможенного управления в создаваемые электронные таможни и ЦЭД. Вместе с тем, несмотря на существенное развитие автоматических технологий таможенного дела, учитывая сложность таможенного законодательства и многозадачность таможенного контроля, все еще велика роль интеллектуального анализа, проводимого конкретными должностными лицами, обладающими необходимыми знаниями и опытом, о чем мы уже упоминали выше. При этом новые электронные таможенные органы создаются в столичных городах и административных центрах федеральных округов, в которых заведомо выше уровень жизни и расходы. Учитывая текущий уровень материального обеспечения государственных гражданских служащих, очевидно, что решатся на переезд далеко не все, а скорее даже немногие.

Таким образом, с одной стороны будет утрачен кадровый потенциал таможенной службы, с другой стороны, будет затруднена полноценная деятельность электронных таможенных органов, т.к. потребуется время на набор новых должностных лиц (с учетом конкурсных процедур), их обучение и приобретение ими минимального практического опыта.

Возможно об этих вопросах также стоит подумать и предусмотреть возможность какой либо материальной компенсации для перевода компетентных должностных лиц и правовые основы таких расходов государственных средств.

Немаловажным представляется вопрос размещения новых таможенных органов в служебных помещениях. Как уже неоднократно заявлялось, размещаться ЦЭД будут на площадях, находящихся в федеральной собственности [10]. Но как просчитаны расходы бюджета на приобретение помещения? Так, в Новосибирском ЦЭД при штатной численности 170 должностных лиц, даже если только 150 из них будут работать в сменном режиме, необходимо 75 сменных и 20 постоянных рабочих мест, т.е. $95 \times 4 \text{ м}^2 = 380 \text{ м}^2$ только минимально необходимой рабочей площади, плюс коридоры, проходы, санитарные удобства, комнаты для приема пищи и отдыха, раздевалки, помещения для серверного оборудования, в сумме площадь помещений может выйти под 1000 м².

Однако, во-первых, офисные помещения такой площади, соответствующие всем техническим требованиям, – это редкий товар на рынке недвижимости, во-вторых, стоимость квадратного метра коммерческой недвижимости в г. Новосибирске составляет 55–75 тысяч рублей [11]. Таким образом, для приобретения служебного помещения только для одного ЦЭД потребуется несколько десятков миллионов рублей.

Далее следует учесть расходы на оснащение серверным оборудованием, климатическим оборудованием серверных помещений, персональной компьютерной и офисной техникой, мощными основными и резервными каналами связи, системами бесперебойного гарантированного энергоснабжения соответствующей мощности.

Все это потребует расходов на последующее содержание, в т.ч. немалую долю составят затраты на электроэнергию, учитывая количество и мощность потребителей. А ведь, к примеру, в Новосибирской области тарифы на электроэнергию существенно выше, чем в Иркутской области.

Нельзя полностью исключать рисков возникновения технических проблем с энергообеспечением, функционированием каналов связи, серверного оборудования и программного обеспечения. В условиях концентрирования таможенного декларирования в ограниченном количестве постов это может приводить к сбоям в деятельности участников внешней торговли на уровне целых федеральных округов.

Интернет-издание «ПРОВЭД» 18 января 2018 г. привело интересную информацию о применении технологий автоматической регистрации и автоматического выпуска деклараций на товары в ФТС России. Федеральная таможенная служба скорректировала план по внедрению авторегистрации и автовыпуска.

Итак, в 2018 году доля автоматически зарегистрированных деклараций при экспорте товаров должна составить не менее 60 %, при импорте – не менее 30 %. В 2019 году при экспорте не менее 70 %, при импорте – не менее 60 %. В 2020 году доля автоматически зарегистрированных деклараций при экспорте уже должна составлять не менее 99 %. То же относится и к импорту товаров. Далее речь идет об автоматическом выпуске товаров. В 2018 году автоматический выпуск должен составлять при экспорте товаров не менее 40 % и не менее 25 % при импорте. В 2019 доля автоматически выпущенных деклараций должна составлять не менее 60 % при экспорте и не менее 50 % при импорте. К 2020 году при экспорте товаров показатель должен быть не менее 80 % при экспорте.

Эти показатели говорят, в том числе и о том, что штатная численность таможенных постов электронного декларирования будет сокращаться. Таким образом, те затраты, которые понесет государство на первоначальном этапе их создания, могут быть не совсем эффективными.

Выводы

В начале 2018 года руководство ФТС России неоднократно озвучивало решение о создании первых из планируемых 16 ЦЭД в Нижнем Новгороде, Екатеринбурге и Москве, планируя завершить процесс их создания к 2020 году. Среди преимуществ создания центров электронного декларирования назывались новая организация работы, повышение качества таможенного контроля, в том числе и внутреннего контроля решений, принимаемых выпускающими инспекторами, существенное снижение коррупционных рисков [12].

Вместе с тем, мы показали, что само по себе создание таможенных постов и таможен электронного декларирования не свидетельствует о действительно значимых преобразованиях с точки зрения содержания процессов таможенного контроля, при этом поднимает целый пласт проблемных вопросов организации данного процесса. А это значит, что все те преимущества, о которых говорилось и будет говориться официальными лицами не так однозначны. Уже сейчас можно обозначит ряд проблем правового, организационного и экономического характера. Решение данных проблем находится в компетенции ФТС России и Правительства Российской Федерации. И только после решения данных проблем, предупреждения их появления в последующем можно ожидать существенного изменения в качестве и скорости проведения таможенного контроля.

Представляется важным понимать, что реформирование системы таможенных органов, проводимое ФТС России, должно осуществляться комплексно, не только механическим переносом мест таможенного декларирования, но и с учетом необходимости изменения принципов функционирования системы управления рисками, что представляется даже более важным и возможно менее затратным.

По всей видимости, фискальные задачи, стоящие перед таможенными органами, еще долгое время будут превалировать над задачами снижения административной нагрузки на бизнес, что объясняется объективными причинами. Вместе с тем любые преобразования системы таможенных органов будут отражаться и на деятельности широкого круга участников внешнеэкономической деятельности. Этот фактор также надлежит изучать и учитывать при принятии окончательных решений.

Полагаем, что только полноценное исследование последствий от предлагаемых кардинальных преобразований таможенных органов, в совокупности с изменением практики проведения таможенного контроля, позволят без излишних расходов государственных средств повысить скорость и эффективность таможенного контроля, приведут к упрощению условия ведения внешнеэкономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Проще контролировать 16 ЦЭДов, чем существующие 672 места таможенного оформления [Электронный ресурс] // CustomsForum.ru. URL: <https://customsforum.ru/news/opinion/proshche-kontrolirovat-16-tsedov-chem-sushchestvuyushchie-672-mesta-tamozhennogo-oformleniya-548489.html> (дата обращения: 30.10.2017).

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Российская таможня: «навстречу бизнесу» или все же фискальный орган? [Электронный ресурс] // CustomsForum.ru. URL: <https://customsforum.ru/news/opinion/rossiyskaya-tamozhnya-navstrechu-biznesu-ili-vse-zhe-fiskalnyy-organ-548555.html> (дата обращения: 17.11.2017).

4. Об утверждении показателей результативности деятельности и показателей эффективности деятельности ФТС России, территориальных таможенных органов и центрального аппарата ФТС России»: приказ ФТС России от 30.10.2017 № 1720: по состоянию на 09.02.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

5. О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года»: приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065: по состоянию на 09.02.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Общего положения о региональном таможенном управлении и Общего положения о таможне: приказ ФТС России от 04.09.2014 № 1700: по состоянию на 09.02.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Общего положения о таможенном poste: приказ ФТС России от 04.09.2014 № 1701: по состоянию на 09.02.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

8. О таможенных органах, правомочных регистрировать таможенные декларации: приказ ФТС России от 21.05.2012 № 965: по состоянию на 09.02.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Жаборовский А.С. О некоторых аспектах применения технологии удаленного выпуска товаров на современном этапе [Электронный ресурс] // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний: Электронный научный журнал. 2017. № 1(2). URL: <http://customs.esrae.ru/4-24>.

10. Бизнес выбирает ЦЭД [Электронный ресурс] // ПРОВЭД. URL: <http://провед.рф/article/40152-getman-biznes-vybiraet-tsed.html> (дата обращения 07.02.2018).

11. Недвижимость в Новосибирске [Электронный ресурс] // Росриэлт. URL: rosrealt.ru/novosibirsk/ (дата обращения: 27.02.2018).

12. ФТС расчищает для себя новое «поле» в электронной декларации // Logirus.ru. URL: http://logirus.ru/news/custom_and_ved/fts_raschishchaet_dlya_sebya_novoe_pole_v_elektronnoy_deklaratsii.html?sphrase_id=150905 (дата обращения: 10.01.2018).

A.S. Zhaborovskiy

ABOUT SOME QUESTIONS OF REFORMING OF SYSTEM OF CUSTOMS AUTHORITIES AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF FCS OF RUSSIA

The article describes some questions of reforming of system of customs authorities. Some problematic issues of creation of specialized customs authorities of electronic custom declaration are identified. The modern trends in the development of customs are taken into account in the formulation of problematic issues and the proposal of measures.

Keywords: *customs authorities; custom clearance; customs post; reform; electronic declaration; development problem, remote custom release, modern customs technologies.*

УДК 339.543.5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ МЕР ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2018 г. М.Б. Худжатов

В статье рассматриваются актуальные проблемы таможенного контроля за соблюдением мер технического регулирования, связанные с неправомерными действиями органов по сертификации, испытательных лабораторий и участников внешнеэкономической деятельности при проведении испытаний и оформлении соответствующих протоколов. Предлагаются направления совершенствования таможенного контроля за соблюдением мер технического регулирования.

Ключевые слова: *таможенное законодательство; внешнеэкономическая деятельность; техническое регулирование; Евразийский экономический союз; таможенный контроль.*

Введение

Одним из важнейших направлений деятельности таможенных органов России является обеспечение соблюдения участниками ВЭД запретов и ограничений, которые действуют в отношении перемещаемых через таможенную границу товаров и транспортных средств.

Одним из видов запретов и ограничений являются меры технического регулирования, суть которых заключается в допуске на территорию РФ только тех товаров, которые соответствуют обязательным требованиям качества и безопасности для здоровья и жизни населения.

Целью данной статьи является анализ действующего порядка оформления разрешительных документов при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), выявление проблем таможенного контроля за соблюдением мер технического регулирования, а также выработка практических рекомендаций по решению указанных проблем.

1. Анализ действующего порядка проведения испытаний продукции и оформления разрешительной документации ЕАЭС

В соответствии с положениями ст. 2 и 7 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) товары перемещаются через таможенную границу ЕАЭС и помещаются под таможенные процедуры с соблюдением запретов и ограничений, перечень которых представлен на рис. 1 [1]. Как видно из приведенного перечня, меры технического регулирования относятся к запретам и ограничениям, т.е. соблюдение указанных мер носит обязательный характер.

Техническое регулирование – это правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований или применения на добровольной основе требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также правовое регулирование отношений в области оценки соответствия (Федеральный закон «О техническом регулировании») [2].

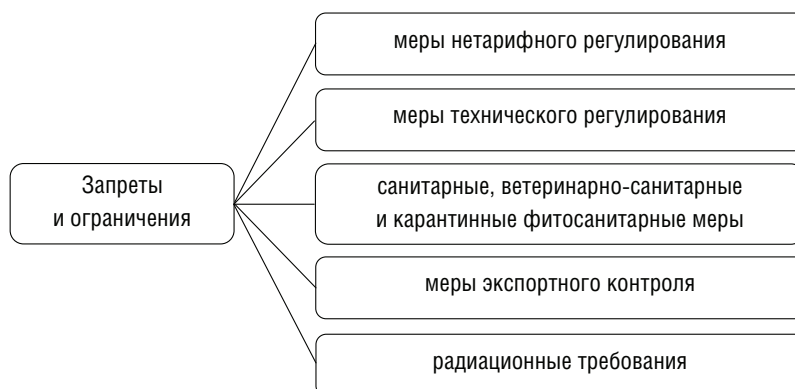

Рис. 1. Запреты и ограничения, действующие на территории стран ЕАЭС

Обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования устанавливаются в технических регламентах, которые нацелены, в первую очередь, на защиту жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц.

Согласно положениям Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2012 № 294 к документам, удостоверяющим соответствие продукции (товаров) обязательным требованиям, относятся [3]:

- а) документ об оценке соответствия, предусмотренный техническими регламентами ЕАЭС;
- б) сертификат соответствия или декларация о соответствии ЕАЭС, оформленные по единой форме, на товары, включенные в Единый перечень;
- в) сертификат соответствия, декларация о соответствии, предусмотренные законодательством страны ЕАЭС, на территории которой товары помещаются под таможенные процедуры;
- г) иные документы, предусмотренные законодательством члена ЕАЭС, на территории которого товары помещаются под таможенные процедуры.

В целях оформления вышеуказанных документов участники ВЭД обращаются в органы по оценке соответствия, аккредитацию которых проводят органы по аккредитации

государств – членов ЕАЭС, уполномоченные на осуществление этой деятельности. В России таким органом является Федеральная служба по аккредитации «Росаккредитация».

Последовательность действий, направленных на соблюдение участниками ВЭД мер технического регулирования, представлена на рис. 2.

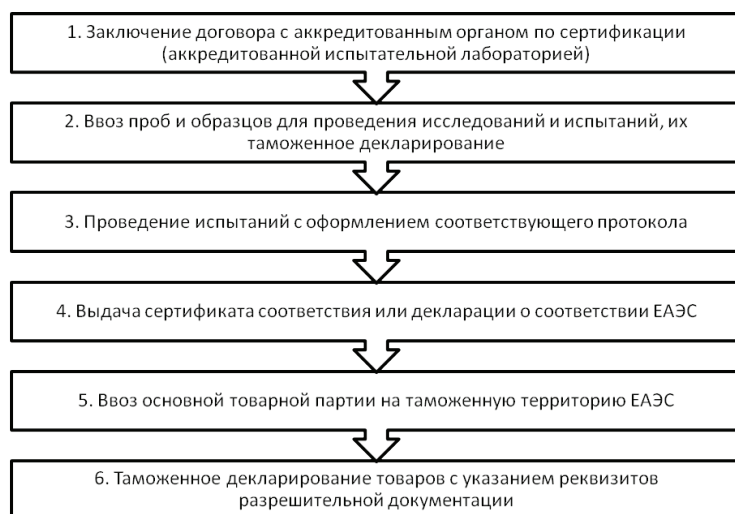

Рис. 2. Этапы оформления документов, подтверждающих соответствие товаров обязательным требованиям технического регламента

На первом этапе участнику ВЭД следует заключить договор с аккредитованным органом по сертификации или с аккредитованной испытательной лабораторией. Отметим, что в рамках ЕАЭС функционирует Единый реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров). Единый реестр состоит из национальных частей, формирование и ведение которых обеспечивают уполномоченные органы государств – членов ЕАЭС [4, 5].

Согласно положениям Решение Коллегии ЕЭК от 25.12.2012 № 294 вместо договора может применяться письмо аккредитованного органа по сертификации (испытательной лаборатории), подтверждающее необходимое для целей проведения испытаний количество (вес и объем) ввозимой продукции.

На втором этапе участник ВЭД осуществляет ввоз необходимого количества проб и образцов для проведения исследований и испытаний помещает их под таможенную процедуру путем таможенного декларирования. В рассматриваемой статье речь идет о процедуре выпуска для внутреннего потребления, но возможны ситуации с использованием процедур временного ввоза, свободной таможенной зоны и свободного склада. Отметим также, что в отношении проб и образцов, ввозимых для проведения испытаний, меры технического регулирования не применяются, т.е. при декларировании проб и образцов представление разрешительной документации не требуется.

На третьем этапе аккредитованная лаборатория проводит испытания, результаты которых оформляются в протоколе испытания. Если качество товаров соответствует требованиям технического регламента ЕАЭС, то на **четвертом этапе** осуществляется выдача сертификата соответствия или декларации о соответствии ЕАЭС (в зависимости от категории товаров). В разрешительной документации в обязательном порядке должны быть указаны реквизиты протоколов испытаний (номера и даты), а также наименование, адрес и номер аккредитации испытательной лаборатории (центра).

Далее, **на пятом этапе** участник ВЭД осуществляет ввоз основной товарной партии на таможенную территорию ЕАЭС и помещает товары под таможенную процедуру (как правило, под процедуру выпуска для внутреннего потребления). Наконец, **на шестом этапе** подается декларация на товары (далее – ДТ), а в графе 44 ДТ указываются реквизиты сертификата соответствия или декларации о соответствии ЕАЭС (номер, дата оформления и срок действия) [6].

Представленная последовательность действий является оптимальной для участников ВЭД. Конечно, импортер вправе ввезти сразу всю товарную партию и отобрать несколько проб и образцов для проведения испытаний, но в таком случае товары будут находиться на временном хранении до оформления протокола испытаний и получения разрешительной документации. Для некоторых товаров этот срок может составлять 2 недели и более, что приведет к серьезному увеличению расходов участника ВЭД за хранение товаров на СВХ. В связи с этим на практике целесообразно пользоваться вышеуказанной схемой оформления документов, подтверждающих соответствие товаров обязательным требованиям технического регламента ЕАЭС.

2. Проблемы таможенного контроля за соблюдением участниками ВЭД мер технического регулирования

Необходимо отметить, что в настоящее время требуются активные действия ФТС России и Росаккредитации по борьбе с безответственными органами по сертификации, испытательными лабораториями и участниками ВЭД, нарушающими правила ввоза в страну товаров, подлежащих обязательной оценке соответствия.

Суть проблемы в том, что нередки случаи, когда участники ВЭД представляют в таможенные органы сертификаты соответствия, выданные на основании испытаний образцов, которые на самом деле ранее не ввозились. В результате разрешительные документы о соответствии выдаются с использованием подложных протоколов испытаний.

На практике значительная часть зарегистрированных деклараций соответствия основана на «фиктивных» протоколах отбора проб. Как только таможенный орган выявляет отсутствие на товаре надлежащей маркировки, инспектор направляет запрос в орган по оценке соответствия и требует у него документы, представленные при регистрации. Зачастую оказывается, что при регистрации протоколы отбора проб и образцов не сохранились либо из их содержания невозможно установить, как и когда образец товара попал на таможенную территорию ЕАЭС.

Случается также, что товары, в отношении которых представлен документ о подтверждении соответствия, ввозятся впервые на территорию ЕАЭС, а контейнер до первого досмотра не вскрывался. Это говорит о том, что образцы товаров не могли быть отобраны. При этом участники ВЭД объясняют ситуацию тем, что пробы были ввезены курьерской доставкой либо экспресс-почтой [7].

Вышеизложенные проблемы обусловили необходимость активизации борьбы ФТС России и Росаккредитации с массовыми нарушениями порядка ввоза проб и образцов для целей проведения исследований и испытаний продукции. Работа по данному направлению является приоритетной задачей в деятельности ФТС России и Росаккредитации в 2018 году и направлена, прежде всего на повышение безопасности ввозимых в Российскую Федерацию товаров.

Необходимо отметить, что Росаккредитация провела ряд мероприятий по профилактике указанных правонарушений. В частности, служба направила предостережения 37 органам по сертификации, зарегистрировавшим декларации о соответствии и выдавшим сертификаты соответствия на основании протоколов некоторых испытательных лабораторий, лишенных аттестатов аккредитации. Однако только 29 органов по сертификации исполнили предостережения Росаккредитации. В отношении остальных органов по сертификации были проведены внеплановые проверки, в результате которых прекращено действие аттестатов аккредитации следующих органов по сертификации [8]:

- 1) ООО «Приоритет» (аттестат РОСС RU.0001.11ПД84);
- 2) ООО «Норма качества» (аттестат RA.RU.11АД34);
- 3) ООО Центр сертификации «СОБУС» (аттестат RA.RU.11ЦС01);
- 4) ООО Научно-правовое объединение «ПРОФЕССИОНАЛ» (аттестат RA.RU.10ПС22).

Вместе с тем усилий Росаккредитации в борьбе с изложенной проблемой явно недостаточно.

3. Практические рекомендации по повышению эффективности таможенного контроля за соблюдением мер технического регулирования

В сложившейся ситуации необходимо наладить эффективное взаимодействие ФТС России и Росаккредитации путем разработки и реализации комплекса мероприятий, направленных на выяснение обстоятельств отбора проб и образцов [9].

По мнению автора, данные мероприятия должны включать следующее:

1. Разработка единой автоматизированной базы данных, содержащей информацию о ввозе на таможенную территорию ЕАЭС образцов для проведения испытаний. Совместная сверка информации позволит устанавливать факты ввоза в страну проб и образцов продукции для оценки ее соответствия. Если орган по сертификации или испытательная лаборатория не смогут предоставить в Росаккредитацию надлежащие документы о проведении испытаний, Росаккредитация будет передавать эту информацию в ФТС для проведения проверки.

2. Усиление мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, и форм таможенного контроля в отношении товарных партий в случаях, если участники ВЭД объясняют отсутствие информации об обстоятельствах проведенных испытаниях тем, что образцы были ввезены курьерской доставкой либо экспресс-почтой, в частности:

- товарные партии следует отправлять на предварительный осмотр, что повлечет дополнительные временные и материальные затраты участника ВЭД;
- таможенными органами необходимо осуществлять таможенное наблюдение, что обеспечит документальное подтверждение факта отбора проб и образцов путем оформления акта таможенного наблюдения;
- в отношении наиболее подозрительных участников ВЭД целесообразно применять таможенный досмотр товаров со степенью 50 % или 100 %, регулярность такого досмотра вынудит участника ВЭД соблюдать меры технического регулирования в полном объеме [10].

3. Обязательность таможенного декларирования проб и образцов с указанием номера декларации на товары при последующем декларировании основной товарной партии. Данная мера обеспечит документальное подтверждение факта отбора образцов путем представления таможенной декларации на эти образцы. Учитывая, что в отношении самих образцов меры технического регулирования не применяются, добросовестным участникам ВЭД не составит большого труда их задекларировать [11].

Выводы

Таким образом, для решения задачи повышения эффективности таможенного контроля за соблюдением участниками ВЭД мер технического регулирования автором предложено:

1. Разработать единую автоматизированную базу данных, содержащую информацию о ввозе на таможенную территорию ЕАЭС образцов для проведения испытаний.
2. Усилить меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля, и формы таможенного контроля в отношении рискованных товарных партий.
3. Обеспечить обязательный характер таможенного декларирования проб и образцов с указанием номера ДТ при последующем декларировании основной товарной партии.

В целом, реализация обозначенных в статье мероприятий будет способствовать снижению количества правонарушений в области оценки соответствия товаров обязательным требованиям. В этой связи необходимо в кратчайшие сроки объединить усилия ФТС России и Росаккредитации в целях повышения эффективности таможенного контроля за соблюдением мер технического регулирования.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.04.2017).

2. О техническом регулировании: федер. закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ // Российская газета. № 245. 31 декабря 2002.
3. О Положении о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 294 от 25.12.2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата обращения: 27.12.2012).
4. О техническом регулировании в таможенном союзе: решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 319 // Таможенный вестник. 2010. № 17–21.
5. Информационный портал Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/techreg/deptechreg> (дата обращения: 03.02.2018).
6. Об Инstrukциях по заполнению таможенных деклараций и формах таможенных деклараций: решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 // Таможенный вестник. 2010. № 12–17.
7. ФТС и Росаккредитация объявили войну липовым протоколам испытаний [Электронный ресурс] // Информационный портал ПРОВОД. URL: http://proved-np.org/services/novosti/novosti_ved/fts_i_rosakkreditaciya_ob_yavili_vojnu_lipovym_protokolam_ispytaniy/ (дата доступа: 03.02.2018).
8. Росаккредитация подвела итоги очередного этапа по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]. URL: http://fsa.gov.ru/news/index/show_id/2076/ (дата обращения: 24.01.2018).
9. Разъяснения ФТС России и Росаккредитации о порядке совершения таможенных операций, связанных с ввозом в Российскую Федерацию товаров в качестве проб и образцов для целей проведения исследований и испытаний продукции [Электронный ресурс] // Информационный портал ФТС России. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 03.02.2018).
10. Худжатов М.Б. Актуальные изменения таможенного законодательства в сфере таможенного контроля // Маркетинг и логистика. 2017. № 4(12). С. 91–100.
11. Худжатов М.Б. Актуальные изменения таможенного законодательства в сфере таможенного декларирования товаров // Маркетинг и логистика. 2017. № 3(11). С. 117–125.

M.B. Khudzhatov

DEVELOPMENT OF CUSTOMS CONTROL OVER KEEPING OF THE TECHNICAL REGULATION MEASURES

The article considers current problems of customs control over keeping of the technical regulation measures related to unlawful actions of certification bodies, testing laboratories and participants of foreign economic activities in testing and design of appropriate protocols. The article offers directions of improvement of customs control over keeping of the technical regulation measures.

Keywords: *customs legislation; foreign economic activity; technical regulation; Eurasian Economic Union; customs control.*

УДК 336.24

РЕНТНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЫРЬЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2018 г. С.В. Капканищикова, С.Г. Капканищikov

Статья посвящена обоснованию необходимости повышения уровня рентного налогообложения недропользователей под углом зрения решения двух актуальных проблем российской экономики: ликвидация дефицита государственного бюджета и устранение глубинных причин «голландской болезни». Авторы доказывают целесообразность дифференцированного подхода к налогообложению прибыли и ренты как слагаемых совокупного дохода компаний топливно-энергетического комплекса.

Ключевые слова: диверсификация; «голландская болезнь»; природная рента; таможенная пошлина; налог на добычу полезных ископаемых; рентное налогообложение.

Введение

Ведущим стратегическим дефектом современной российской экономики, сформировавшимся в годы рыночных реформ, является ее многолетняя эволюция в русле модели «сырьевого государства», которая, по сути, является тупиковой для нашей страны. Поэтому главной задачей государственного регулирования на всю обозримую перспективу является обеспечение перехода от преимущественно сырьевого роста отечественной экономики к росту инновационному. Для этого требуется проведение радикальной диверсификации национального хозяйства в направлении опережающего развития не столько экспортно ориентированных сырьевых отраслей, сколько отраслей внутренне ориентированных, производящих конечную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Только в случае улучшения инвестиционного климата в тех отраслях обрабатывающей промышленности, в которых воплощены ведущие конкурентные преимущества российской экономики, можно будет всерьез утверждать о нахождении действенного противоядия «голландской болезни», которая уже не первый год прогрессирует в нашей стране, приводя к все большей деиндустриализации ее экономики, выхолащивая структуру создаваемого здесь валового внутреннего продукта. Немаловажным инструментом решения этой задачи выступает рентное налогообложение, призванное обеспечивать не только получение дополнительных финансовых возможностей для масштабных инвестиций в сектор высокотехнологичных производств, но и радикальное выравнивание доходности в отраслях, создающих промежуточную и конечную продукцию.

1. Прибыль и рента как качественно отличные объекты налогообложения

В последние десятилетия отечественным и зарубежным предпринимателям оказывается несравненно более выгодно вкладывать свои капиталы в добывающие отрасли, эксплуатирующие сохраняющееся и поныне богатство российских недр. В результате этого структура российского народнохозяйственного организма в ходе его рыночной трансформации неуклонно ухудшается. Значимым индикатором неуклонного усиления диспропорциональности воспроизводства может служить структура российского экспорта. Если в 2001 г. на долю топливно-энергетических товаров приходилось 54,8 % экспорта, то в 2015 г. – уже 63,0 % при адекватном сокращении удельного веса машин, оборудования и транспортных средств. Сохраняющийся до настоящего времени огромный экспорт промежуточных товаров в сочетании с не менее масштабным импортом конечной продукции с высокой добавленной стоимостью – яркое проявление неэквивалентного обмена между Россией и остальным миром.

В ходе бюджетно-налогового регулирования российской экономики фискальные власти недостаточно учитывают то обстоятельство, что «доходы, поступающие из сырьевого сектора, делятся на две принципиально разные категории: а) обычные доходы от предпринимательской деятельности по добыче полезных ископаемых; б) природная рента (как дополнительный доход от использования ограниченных природных ресурсов)» [1, с. 4]. Между тем принципы налогообложения этих доходов должны быть существенно иными. Если прибыль отечественных недропользователей может на 80 % доставаться им (при нынешнем налоге на прибыль в 20 %), то подавляющая часть получаемой ими ренты должна направляться в государственный бюджет через инструменты экспортной пошлины и налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДПИ). Единственным исключением из этого правила может считаться тот компонент сверхдоходов компаний, который связан с осуществлением ими инвестиций в улучшение технической базы того или иного месторождения, проведение геологоразведочных работ, разработку новейших технологий добычи. «Российское государство – собственник российских недр – обладает правом получать рентную плату за использование принадлежащих ему факторов производства подобно другим экономическим агентам, которые являются собственниками капитала и труда» [2, с. 5]. Трудно согласиться с мнением, что уплачивая экспортную пошлину, российские добывающие предприятия будто бы «несут потери в размере разницы между внутренней и мировой ценами» [3, с. 23]. Думается, что резко возросшие в последнее десятилетие доходы отечественных экспортеров вряд ли можно было бы признать действительно заработанными: подлинными источниками их увеличения (соответственно потерь бюджета) стали бы в этом случае не труд и даже не капитал, а природные богатства России.

Неслучайно правительство Норвегии исповедует принцип, согласно которому природные ресурсы принадлежат народу, а потому их использование должно гарантировать удовлетворение потребностей как нынешнего поколения норвежцев, так и будущих поколений. Точно так же обстоит дело и во многих других странах (Аргентине, Бразилии, Мексике, Чили и т.п.), в которых успешно реализуется право государственной собственности на недра. И даже в странах, где наряду с государственным допускается и частное присвоение месторождений полезных ископаемых (Германия, Франция, Япония и др.) и где обретение прав частной собственности на земельный участок издавна гарантировало присвоение богатства недр (Канада, Великобритания, отдельные штаты США), в последние годы набирает силу тенденция четкого разделения земельной собственности и собственности на полезные ископаемые. Только получив разрешение соответствующего правительственного ведомства, собственник земли может начать эксплуатацию недр. К тому же в интересах обретения реальных прав на рентные доходы власти активно скупают земли, в которых заключены богатые сырьевые месторождения.

2. Эволюция российского механизма рентного налогообложения

В «тучные» 2000-е гг. механизм налогообложения ренты в России подвергся резкому изменению. Как известно, таможенная пошлина на вывозимую нефть изначально была включена в механизм российского налогообложения в начале 1992 г., т.е. фактически одновременно с запуском радикальных рыночных реформ. Но с 1 июля 1996 г. она была временно изъята из данного механизма (что явилось одной из немаловажных причин финансового кризиса 1998 г.). И вот в 1999 г. в преддверии предстоящего восьмикратного скачка мировых цен на нефть таможенная пошлина была возвращена в налоговую систему России, что в сочетании с НДПИ позволило перенацелить в государственный бюджет существенную долю рентных доходов, резко ограничив права олигархов на распоряжение природными богатствами нашей страны. Как следствие, если в 2000 г. рентный доход федерального бюджета России составлял всего 226 млрд руб., то в 2011 г. он достиг 4370 млрд руб., увеличившись в течение этого периода в 19,3 раза [4, с. 43]. Результатом столь резкого пополнения государственной казны явилось дополнительное финансирование социальных программ, повышение заработной платы бюджетников, представителей силовых структур, расширение государственных закупок и оборонного заказа.

Однако изменения пропорции в распределении доходов между бюджетом и энерго-сырьевыми гигантами отечественной экономики оказалось все же явно недостаточно для преодоления «голландской болезни», тем более что налоговое бремя накладывается государством на них явно не равномерно. Если средний размер налоговой нагрузки на звенья нефтегазового комплекса России составил в 2011 г. 39,1 % от их выручки (а на компанию «Славнефть» – 71,5 %), то для «Газпрома» эта нагрузка оказалась намного ниже – всего 25,9 % [5, с. 80]. Рекорд рентабельности (150 %) побила в 2012 г. газовая компания НОВАТЭК, используя фактор крайне низкого налогообложения своих преимущественно рентных доходов. Таким образом, в современных условиях механизм налогообложения реального сектора в России построен по принципу средней температуры по больнице: в то время как немалой части конечных отраслей он гарантирует убытки, отрасли, выпускающие промежуточную продукцию, продолжают присваивать баснословные доходы от случившегося в XXI в. скачка нефтяных цен.

По оценке специалистов Высшей школы экономики, «повышение нефтяных цен с 40 долл. за баррель в 2004 г. до 140 долл. за баррель в середине 2008 г. дало российским нефтяным компаниям 10–15 долл. за баррель экспортируемой нефти» [6, с. 10]. В 2011 г. «Газпром» перечислил в казну 57,2 млрд долл. (из 157,7 млрд долл. выручки), «Роснефть» – 46,7 млрд долл. (из 91,9 млрд долл.), «ЛУКОЙЛ» – 38,4 млрд долл. (из 133,7 млрд долл.). Однако даже у этих ведущих российских энергетических компаний уровень налоговых изъятий серьезно различается. Если в среднем с каждой тонны углеводородов в 2011 г. уплачивалось налогов 228 долл., то «Газпром» платил всего 121 долл., а НОВАТЭК – и того меньше – всего 21 долл. [7, с. 53–54].

Надо признать, что повышение цен на энергоносители далеко не всегда приводит к увеличению поступающей в бюджет нефтегазовой ренты, поскольку немалая ее часть «съедается» в России наращиванием издержек добывающих компаний. Причем эти резко возросшие в последние годы затраты можно разделить на две группы:

1) объективные, которые связаны с повышением цен на нефтегазовое оборудование из-за роста спроса на него в обстановке чрезвычайно благоприятной конъюнктуры на мировом рынке энергоносителей, а также с запуском компаниями гораздо более сложных проектов газонефтедобычи, ставших вдруг рентабельными;

2) субъективные, обусловленные стремлением представителей топливно-энергетического комплекса уйти от налогов путем фальсификации своей финансовой отчетности и искусственной эскалации своих затрат на добычу и транспортировку энергоносителей. В этом случае взрывной рост издержек становится скрытым каналом перераспределения ренты от государственного бюджета в пользу частных олигархических структур.

Соотношение объективных и субъективных слагаемых роста издержек производства можно косвенно оценить по тому, как они изменяются в период циклического изменения нефтяных цен. Как только последние начинают снижаться, и рентные налоги тоже становятся меньше, так у нефтегазовых компаний остается меньше соблазна взвинчивать свои субъективные затраты, урезая тем самым собственный доход. И, наоборот, удорожание нефти сопровождается взрывным наращиванием затрат на ее добычу и транспортировку. Поэтому значимым резервом пополнения федеральной казны и способом антиинфляционного сокращения издержек у потребителей продукции ТЭКа является обеспечение более жесткого правительственного контроля над финансовой отчетностью компаний, входящих в последний, недопущение включения ими в свои затраты тех компонентов, которые не вызываются острой производственной необходимостью.

3. Трансформация механизма изъятия рентных доходов недропользователей

Механизм налогообложения в современной России должен быть построен так, чтобы гарантируя нормальную прибыльность компаний топливно-энергетического комплекса, изыскивать в то же время возможность изъятия в казну подавляющей доли получаемой ими природной ренты и тем самым обеспечивать «четкую расстановку акцентов в налогообложении трудовых, природных, капитальных и финансовых ресурсов» [8, с. 18].

Размер вывозных таможенных пошлин должен быть нацелен на разумное сокращение объема экспортируемого топлива и сырья, максимально приблизив его к величине критического импорта. И даже если этот импорт сократить не удастся, то его оплата на какое-то время вполне могла бы осуществляться за счет накопленных золотовалютных резервов, а вовсе не за счет дополнительной продажи сырья с низкой долей его обработки. Российскому правительству необходимо все более решительно отказываться от цели максимизации валютных поступлений от сырьевого экспорта (тем более когда они тратятся затем на угрожающе расширяющийся импорт, кредитование зарубежья под мизерный процент и тем более вывозится за границу), потому что этот экспорт заведомо не выглядит рентабельным, способным стать ведущим источником финансирования неоиндустриализации отечественной экономики.

Как отмечают представители Столыпинского клуба, «ресурсные монополии должны быть не центрами прибыли, а поставщиками услуг для населения и сектора переработки» [9, с. 30]. Иначе говоря, их функционирование должно быть не некой самоцелью, а лишь средством опережающего роста всей национальной экономики. Безусловной ошибкой экономической политики следует признать стремление властей рассматривать плоды развития сырьевого комплекса как некий конечный результат, а вовсе не как промежуточное достижение и материальную базу для возрождения всего народнохозяйственного комплекса нашей страны. Нарастивать и впредь экспорт невозобновляемых природных ресурсов в обстановке неуклонно возрастающего спроса на них в связи с ростом глобальной экономики и усиливающейся в мире напряженности – непозволительная роскошь. Гораздо более привлекательной в этих условиях выглядит не нарастающий международный обмен реальных ценностей на ценности финансовые (что в условиях инфляции и падения курсов резервных валют явно не является оптимальной стратегией), а создание резервов нефти и газа в преддверии неизбежного повышения мировых цен на них в обозримой перспективе.

Преобладающую часть извлекаемых из российских недр природных ресурсов целесообразно подвергать переработке на территории нашей страны (например, на предприятиях лесопромышленного или нефтехимического комплексов), чтобы получать при их продаже за рубежом куда более значительные средства. Для этого целесообразно, в частности, заметно укрепить курс рубля по отношению к «корзине» валют, что приведет к сокращению доли чистого экспорта в структуре ВВП и, соответственно, повышению доли конечного потребления и накопления. Требуется повысить экспортные пошлины на вывоз топлива и сырья за границу (не столько в фискальных, сколько в стимулирующих целях – для большей заинтересованности в направлении их на отечественные обрабатывающие предприятия), а также снизить НДС, который в настоящее время продолжает душить конечных производителей. Действия государства по налоговому ограничению экспорта продукции добывающей промышленности в сочетании с комплексом поощряющих мер развертывания обрабатывающих производств на территории России позволят создавать здесь существенно больше добавленной стоимости и пополнять казну государства не столько тарифами за экспортируемый сырой материал, сколько отчислениями от доходов отечественных фирм (и их работников), создающих конечные товары и услуги. Только в этом случае отечественная экономика сможет расти не на 1–2 % в год, что ожидается властями в ближайшее десятилетие, а на абсолютно необходимые нам 5–6 %.

Так что дальнейшее совершенствование механизма рентного налогообложения российских недропользователей является одним из важнейших условий быстрого, устойчивого и высококачественного развития экономики России на всю обозримую перспективу. Только доведение данных налоговых изъятий до некоего оптимального уровня (с одной стороны, не подрывающего нормальной рентабельности соответствующих отраслей, а с другой – обеспечивающего изъятие в бюджетную систему подавляющей доли рентных доходов) может не только существенно пополнить доходную часть бюджетов всех уровней и нейтрализовать угрозу нарастающей инфляции, но и стимулировать направление все большей доли промежуточной продукции на внутренний рынок в интересах опережа-

ющего развития тех звеньев обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, с которыми граждане Российской Федерации связывают главные перспективы своего благосостояния. Расчет оптимального налогообложения компаний нефтегазового сектора опирается на тот факт, что в настоящее время средний уровень затрат на производство и реализацию 1 барреля углеводородов колеблется вокруг 30 долл. И если определить уровень рентабельности этих компаний в 20 %, то почти весь их доход свыше 36 долл. за баррель следует на законных основаниях изымать в виде ренты.

Реализация конституционного права государства на присвоение подавляющей части природной ренты (через совершенствование рентного налогообложения) помогла бы одновременно повысить оплату труда бюджетников и сократить уровень рентабельности предприятий-монополистов. Параллельно с устранением финансовых основ «голландской болезни» (связанной с чудовищной дифференциацией норм прибыли в различных отраслях) это позволило бы кардинальным образом нарастить потребительский спрос в нашей стране, что, в свою очередь, могло бы стать важнейшим условием существенного улучшения инвестиционного климата. И временное сокращение нормы рентабельности российского бизнеса (особенно в экспортно ориентированном сегменте) довольно быстро обернулось бы расширением присваиваемой им массы прибыли из-за стремительного наращивания спроса граждан на выпускаемую предприятиями отечественную продукцию.

Выводы

В интересах искоренения «голландской болезни» и осуществления неоиндустриализации российскому государству следует продолжить обозначившуюся в последние годы практику усиления налогообложения экспортно-ориентированного нефтяного сектора отечественной экономики, неуклонно распространяя курс повышения ставок НДС и экспортных таможенных пошлин на все другие виды топливно-сырьевой продукции, вывозимой за пределы нашей страны. Необходимо решительно устранять неравные условия в различных отраслях добывающей промышленности: нефтяной, газовой, угольной, связанной с добычей золота, платины, алмазов, вырубкой леса и т.п. Но еще более важным является налоговое выравнивание уровней рентабельности в добывающем и обрабатывающем сегментах российской экономики. Будучи неотъемлемым компонентом структурной политики государства, оно способно привести к качественному улучшению системы воспроизводственных пропорций национальной экономики в направлении увеличения в ней доли трудоемких отраслей, создающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости. Неизбежно расширяющийся в этом случае спрос на труд вызовет стихийный рост уровня оплаты труда высококвалифицированных специалистов, который станет не исходным, а конечным пунктом предшествующих перераспределительных мероприятий властей. Во всяком случае, такое перераспределение сверхдоходов работников топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов в пользу занятых в социально-культурной сфере могло бы серьезным образом повлиять на качество образования и науки, состояние здоровья жителей нашей страны и породило бы дополнительные стимулы к приобретению молодежью профессий врача, учителя, научного работника и т.п. Лишь при условии национализации природной ренты могут быть созданы предпосылки для параллельного разрешения актуальных ныне проблем создания общественных благ и решительного сокращения налогового бремени для граждан нашей страны и отечественных компаний в обрабатывающем сегменте реального сектора национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Гурвич Е. Нефтегазовая рента в российской экономике // Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 4–24.
2. Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 84.

3. Дробышевский С., Синельников-Мурылев С., Соколов И. Эволюция бюджетной политики России в 2000-е годы: в поисках финансовой устойчивости национальной бюджетной системы // Вопросы экономики. 2011. № 1. С. 4–25
4. Дасковский В., Киселев В. О неиндустриальной модели и стратегии развития экономики // Экономист. 2013. № 6. С. 34–49.
5. Эдер Л., Филимонова И. Экономика нефтегазового сектора России // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 76–91.
6. Акиндинова Н.В., Алексашенко С.В., Ясин Е.Г. Сценарии и альтернативы макроэкономической политики. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2011. С. 10
7. Соколов М. Мера налоговой нагрузки в нефтегазовом секторе // Экономист. 2013. № 6. С. 50–60
8. Новосельский В. Налоговые факторы государственного регулирования // Экономист. 2007. № 5. С. 18
9. Титов Б.Ю. и др. Программа среднесрочного развития России до 2025 года «Стратегия Роста». М.: Институт экономики роста им. Столыпина П.А., 2017. С. 52

S.V. Kapkanshchikova, S.G. Kapkanshchikov

RENT TAXATION AS PART OF THE MECHANISM OF OVERCOMING NATURAL RESOURCE ORIENTATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

This article aims at rationalizing an increase in the levels of rental taxation of the businesses involved in natural resource exploration and extraction through the prism of solving the two existing problems of the Russian economy – balancing the federal budget and elimination of the root causes of the “Dutch disease”. The authors argue for the reasonableness of a differential approach to the taxation of the profits and economic rent as the two sides of the aggregate income of the companies in the oil and gas industry.

Keywords: diversification; “Dutch disease”; economic rent; customs duty; mineral extraction tax; economic rent taxation.

УДК 334.7:338.436.33

ПРИМЕНЕНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В СЕКТОРЕ АПК

© 2018 г. Л.Д. Киянова

В настоящий момент одной из узловых проблем, препятствующих повышению эффективности функционирования сельскохозяйственного сектора, является отсутствие развитых товаропроводящих систем, обеспечивающих доставку сельхозпродукции от производителей к потребителям. В статье рассмотрены возможности создания интеграционных объединений в секторе АПК в целях оптимизации движения потоков продовольственной продукции. Оценены преимущества использования кластерного подхода при формировании таких объединений и определена роль государственной поддержки в их развитии.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; горизонтальная интеграция; вертикальная интеграция; кластер; инфраструктура; сельскохозяйственное производство; государственная поддержка.

Введение

Агропромышленный комплекс (далее – АПК) – крупнейший межотраслевой комплекс, объединяющий несколько отраслей экономики, направленных на производ-

ство и переработку сельскохозяйственного сырья и получение из него продукции, доводимой до конечного потребителя. Агропромышленный комплекс представляет собой сложную многоотраслевую производственно-экономическую систему. В условиях стремительно нарастающей глобализации естественной экономической областью становится регион. Далекая от позитивной ситуация в сельском хозяйстве в России требует сбалансированного социального, экономического, экологического и институционального развития национального сельского хозяйства и агропромышленных комплексов регионов.

Важным условием динамичного развития агропромышленного комплекса является пропорциональность и сбалансированность всех его отраслей. Одна из системных проблем, препятствующих развитию российского агропромышленного сектора, – отсутствие развитой инфраструктуры сбыта, обеспечивающей движение потоков сельскохозяйственной продукции от производителей к покупателям. На месте разрушенной в период экономических реформ система сельскохозяйственной кооперации и крупных оптовых баз федерального и регионального значения не были сформированы новые механизмы доведения продовольственной продукции до потребителей. Поэтому не теряет своей актуальности необходимость поиска механизмов создания товаропроводящих систем, в том числе с участием государства. Целью данного исследования и явилось рассмотрение возможностей применения кластерного подхода к созданию товаропроводящей инфраструктуры в секторе АПК. В качестве объекта изучения был выбран агропромышленный сектор Ростовской области, предметом исследования являются отношения между производителями, посредническими организациями и потребителями продовольственной продукции.

1. Анализ развития АПК Ростовской области

Ростовская область относится к группе субъектов Российской Федерации с развитым АПК. Агропромышленный комплекс производит более 45 процентов всей продукции в Ростовской области. Она занимает 2-е место в общероссийском объеме продукции сельского хозяйства и 9-е место по доле инвестиций, привлекаемых в отрасль [1].

Основные направления АПК региона – производство зерна, масла семян подсолнечника, овощей, продукции животноводства, их переработка с последующим доведением до потребителя.

Проведем ретроспективный анализ развития АПК Ростовской области. Начиная с 2012 года, развитие АПК Ростовской области было нестабильным (рис. 1). По итогам 2013 года хозяйствами всех категорий было произведено продукции сельского хозяйства на сумму 171477,6 млн руб. или 98,4 % к уровню 2012 года. Ростовская область – единственный субъект ЮФО, в котором в этот период наблюдалось снижение сельскохозяйственного производства [1]. В 2014 году объем производства продукции сельскохозяйственной отрасли Ростовской области немного увеличился и составил 190,6 млрд рублей.

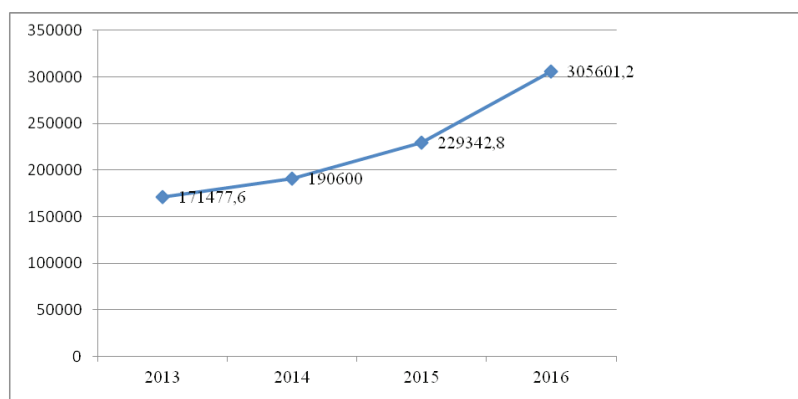

Рис. 1. Объем сельскохозяйственного производства в Ростовской области в 2013–2016 гг., млн рублей

Индекс физического объема сельскохозяйственной продукции в 2014 году составил 111,7 % по сравнению с 2013 г. В 2015 году произошло снижение темпа роста сельскохозяйственного производства в регионе, которое составило всего 102,8 %, в 2016 году наблюдается положительная динамика темпов роста сельхозпроизводства (рис. 2).

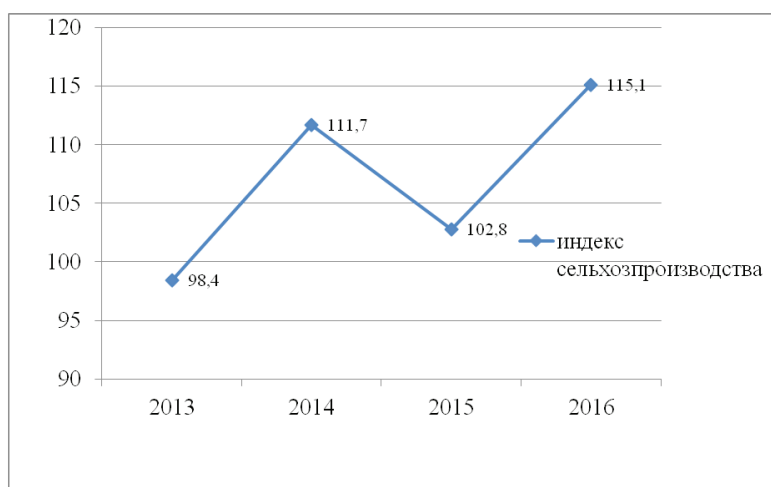

Рис. 2. Индекс сельскохозяйственного производства в Ростовской области в 2013–2016 гг., %

Показатели развития пищевой и перерабатывающей промышленности несколько хуже (рис. 3).

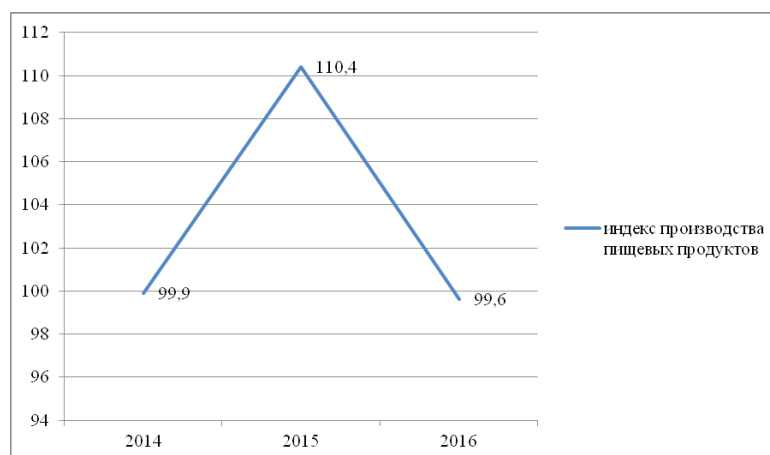

Рис. 3. Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака в Ростовской области в 2014–2016 гг., %

Из данных рис. 3 видно, что только в 2015 году наблюдался рост объемов производства пищевой продукции в регионе, тогда как в 2014 и в 2016 годах объемы производства не только не росли, но и немного снижались.

Сектор АПК на протяжении 2013–2017 гг. являлся очень привлекательным для инвестирования (рис. 4).

Большую роль в повышении инвестиционной привлекательности играла широко-масштабная государственная поддержка, оказываемая АПК как ключевому сектору экономики региона.

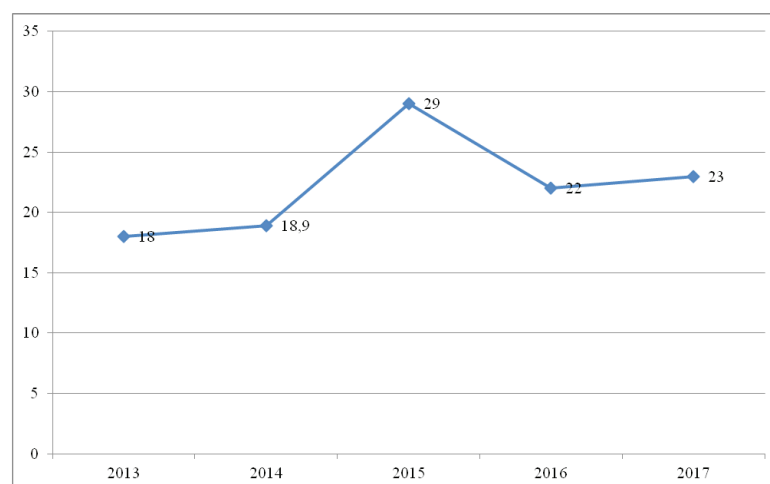

Рис. 4. Объем инвестиций в сектор АПК Ростовской области в 2013–2017 гг., млрд руб.

2. Основные направления государственной поддержки сельского хозяйства в регионе

Аграрная политика области направлена на обеспечение финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей, модернизацию производств, увеличение производства сельскохозяйственной и пищевой продукции, обеспечение населения продуктами питания высокого качества по медицинским нормам, увеличение заработной платы работников и обеспечение им достойных условий труда, а также обеспечение равных условий жизни как в городе, так и в деревне [1]. Приоритетными направлениями государственной поддержки в регионе являются:

- племенное животноводство;
- тонкорунное и полутонкорунное овцеводства;
- содержание товарного маточного поголовья КРС мясных пород и их помесей;
- малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве;
- элитное семеноводство;
- рисоводство [2].

Особенностью сектора АПК Ростовской области является его преимущественно мелкотоварный характер. Соответственно у производителей возникают проблемы с доведением своего товара до потребителей, важную роль в этом процессе играет эффективная инфраструктура.

3. Перспективы развития интегрированных объединений в секторе АПК региона

Инфраструктуру АПК принято подразделять на две группы: производственная и социальная. В производственную инфраструктуру входят отрасли, обслуживающие агропромышленное производство: транспорт, связь, организации материально-технического снабжения, станции защиты растений, вычислительные центры и т.д.; в социальную – отрасли, обеспечивающие нормальную трудовую деятельность работников и способствующие воспроизводству рабочей силы: жилищно-коммунальное хозяйство, медицинские и детские учреждения, организации общественного питания, службы по охране труда, спортивно-оздоровительные зоны, места отдыха и др.

Развитие товаропроводящей инфраструктуры – одна из основных задач, стоящих перед органами исполнительной власти регионов с преимущественным развитием сельскохозяйственного производства.

Современная схема взаимодействия логистических предприятий с сельскохозяйственными производителями не обеспечивает эффективной работы и нуждается в совершенствовании. При этом главная роль в оптимизации их взаимодействия применительно к

российскому и ростовскому агропромышленному комплексу может отводиться развитию интеграции в горизонтальной и вертикальной формах, что является совместной задачей бизнеса и органов власти соответствующего уровня, поскольку только взаимопонимание и готовность к сотрудничеству между ними гарантируют получение положительных результатов (рис. 5).

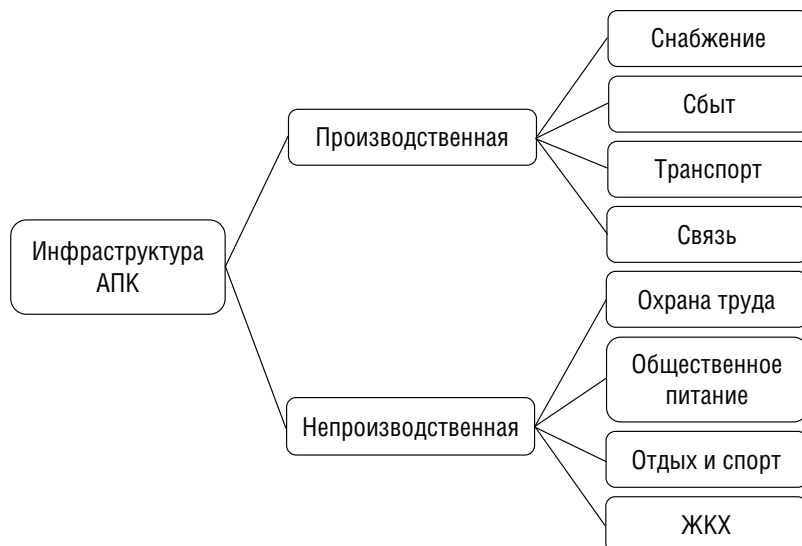

Рис. 5. Состав инфраструктуры сектора АПК

Такое взаимодействие может быть организовано на основе кластерного подхода. Сходства и различия традиционных вертикально-интегрированных структур и интегрированных структур кластерного типа показаны в табл. 1.

Таблица 1

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР И ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР КЛАСТЕРНОГО ТИПА

	Традиционные вертикально-интегрированные структуры	Структуры кластерного типа
Основа производства	жесткая централизация, стандартизация	инновационный подход, гибкая специализация
Структура производства	корпоративное взаимодействие, централизация	централизованное координирование по согласованным направлениям
Территориальное размещение	внутри- и межрегиональное	на ограниченной территории
Экономические показатели	по отраслям	по совокупности отраслей, входящих в кластерную систему
Государственное регулирование	меры по регулированию отраслей и предприятий	меры по регулированию кластеров
Механизмы взаимодействия	формальные	формальные и неформальные

Кластерная форма очень перспективна, ее развитие способно серьезно улучшить конкурентоспособность и эффективность экономик регионов России. В настоящее время в Российской Федерации кластерный подход как инструмент повышения конкурентоспособности получил официальное признание на федеральном и региональном уровнях. Во многих субъектах Российской Федерации ведется разработка и осуществляется реализация стратегий и программ кластерного развития, в том числе применительно и к агропромышленному комплексу.

В Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года указывается, что «развитию агропромышленного кластера в агропромышленном комплексе способствуют:

- благоприятная конъюнктура на мировом и страновом рынке сельхозпродукции, рост потребительского рынка Ростовской области и регионов ЮФО;
- наличие предприятий – лидеров отдельных секторов;
- наличие достаточного количества предприятий поддерживающих секторов (в том числе присутствие латентных поддерживающих кластеров – например, кластер сельхозмашиностроения), а также наличие инфраструктуры (транспортной, образовательной, научно-исследовательской и т.д.);
- высокий транзитный потенциал территории, что позволяет аккумулировать ресурсы других регионов и замыкать цепочку добавленной стоимости на территории Ростовской области» [3].

Главным преимуществом кластерной системы организации сбыта для сельхозпроизводителей является возможность создания единого обслуживающего (транспортного, складского, грузоперерабатывающего) хозяйства, способствующего снижению затрат.

Формирование агропромышленных кластеров возможно по основным направлениям: межхозяйственная кооперация; территориальная кооперация на муниципальном и региональном уровнях; межрегиональная кооперация. Развитие этих направлений обусловлено объективным экономическим процессом, связанным, с одной стороны, с общественным разделением труда и его специализацией, научно-техническим прогрессом, природно-экономическими условиями, с другой – необходимостью взаимодействия между специализированными отраслями и видами аграрного и промышленного производства.

Выводы

В настоящий момент одной из узловых проблем, препятствующих повышению эффективности функционирования сельскохозяйственного сектора, является отсутствие товаропроводящих систем, обеспечивающих доставку сельхозпродукции от производителей к потребителям с оптимальными затратами.

Оптимальным решением этой проблемы, по нашему мнению, является формирование модели взаимодействия сельскохозяйственных производителей, логистических предприятий и региональных органов власти как инструмента повышения эффективности аграрного сектора.

Применительно к АПК Ростовской области наиболее эффективным направлением развития механизмов взаимодействия предприятий – посредников, сельхозпроизводителей и региональных органов власти может стать интеграция в форме кластера. Достижение успеха при развитии кластеров является совместной задачей бизнеса и органов власти соответствующего уровня (федерального, регионального и муниципального – в зависимости от масштаба кластера и существующих задач по его развитию); только взаимопонимание и готовность к сотрудничеству между ними гарантируют получение положительных результатов. Этот подход предоставляет большие возможности как для повышения конкурентоспособности местного бизнеса, так и для повышения эффективности экономической политики региональной власти.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.economy.gov.ru](http://www.economy.gov.ru). (дата обращения 02.01.2018).
2. Информация об условиях и порядке оказания финансовой поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.don-agro.ru/index.php?id=2104](http://www.don-agro.ru/index.php?id=2104) (дата обращения 03.02.2018).
3. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=85417/> (дата обращения 27.01.2018).

4. Акперов И.Г., Миронова О.А. Реализация политики импортозамещения в Ростовской области // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2016. № 1. Т. 1. С. 6–19.

5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13379_5303cbf5887f046040d640a02a9a5be568d44695/ (дата обращения: 03.02.2018).

6. Зубарев С.В. Влияние экономических санкций на внешнеторговый оборот региона // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1(26). С. 48–54.

7. Киянова Л.Д. Управление сбытовой деятельностью предприятия на принципах распределительной логистики (на примере пищевой промышленности Краснодарского края): дисс. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2004. 173 с.

8. Рябошапка А.И. Поддержка предприятий малого бизнеса как фактор стабилизации и роста экономики региона // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 4(21). С. 99–104.

9. Семина Л.А., Санду И.С. Региональный инновационный кластер в системе инвестиционно-инновационной деятельности региона // Вестник алтайской науки. 2015. № 2(24). С. 253–255.

10. Тарасенко В. Территориальные кластеры: Семь инструментов управления // М.: Альпина Паблишер, 2015. URL: <https://unotices.com/book.php?id=180294&page=1> (дата обращения: 03.03.2017).

L.D. Kiyanova

APPLICATION OF CLUSTER APPROACH IN AGRICULTURAL SECTOR

At the present time one of the key problems hindering efficiency of agricultural sector is the absence of developed commodity distribution systems providing delivery of agricultural products from producers to consumers. The author discusses possibility of formation of integration units in agricultural sector in order to optimize the flows of food products. The advantages of using of the cluster approach in formation of such units are evaluated and the role of state support in their development is determined.

Keywords: agroindustrial complex; horizontal integration; vertical integration; cluster; infrastructure; agricultural production; state support.

УДК 338.23

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

© 2018 г. О.А. Миронова

Проанализированы современные аспекты экономической безопасности России в условиях экономических санкций. Обоснована роль импортозамещения как стратегического направления обеспечения экономической безопасности страны. На основе анализа проблем импортозамещения в России определены направления повышения его эффективности на макро- и мезоуровне.

Ключевые слова: национальная безопасность; национальные интересы; экономическая безопасность; импортозамещение; импортозависимость.

Введение

Современная геополитическая ситуация, в которой происходит дальнейшее становление государственности и социально-экономическое развитие России, определяет приоритетность задач обеспечения национальной безопасности страны с учетом необходимости соблюдения интересов ее регионов в рамках единой федеративной системы.

Анализ исторического опыта экономического развития России, включая ее новейшую историю с начала 90-х годов XX века и по сегодняшний день, позволяет сделать вывод о необходимости критически взглянуть на одну из главных посылок классического либерализма – опасность сильного государства [1]. Для России это означает необходимость формирования системного, комплексного подхода к пониманию задач обеспечения национальной безопасности со смещением акцентов с пассивного реагирования на вызовы в виде защиты от угроз или принятия превентивных мер по их предотвращению к проведению собственной активной политики в области каждой из составляющих национальной безопасности, как минимум на шаг, а лучше на несколько шагов упреждающей действия глобальных конкурентов. В этой связи представляется необходимым рассмотреть с позиций обеспечения экономической безопасности одну из важнейших задач, стоящих перед экономикой страны, – реализацию политики импортозамещения.

Целью данного исследования является анализ первых итогов импортозамещения в России и определение направлений повышения его эффективности в контексте выявленных проблем. Объектом исследования является состояние и динамика процессов импортозамещения в России, рассматриваемых в контексте обеспечения экономической безопасности на макро- и мезоуровне. В качестве предмета исследования выступает система экономических отношений, составляющих содержание категории «экономическая безопасность».

1. Теоретические основы экономической безопасности

Суть аксиомы потенциальной опасности состоит в том, что потенциально опасной является любая деятельность человека. Это обуславливает универсальный характер понятия «безопасность» и правомерность его рассмотрения не только как экономической или политической, но и философской, социально-психологической и естественнонаучной категории [2].

Экономический аспект данного понятия предусматривает состояние осведомленности о потенциальных опасностях хозяйственной деятельности человека для возможного принятия мер по предотвращению выявленных угроз. Исследования безопасности в контексте ее экономического содержания восходят к началу XX века, когда в западных странах появляется, а затем становится общепринятым термин «национальная безопасность». В СССР вследствие идеологического приоритета интересов государства над интересами нации данное понятие трансформируется в «государственную безопасность». Изучение проблематики национальной безопасности начинается только в 90-х годах уже в рамках российской экономической науки. Отдельные аспекты и компоненты национальной безопасности были исследованы в трудах В. Сенчагова (экономическая безопасность), Л. Абалкина (экономическая независимость), О. Никитина (финансовая и банковская безопасность), И. Фаминского (безопасность открытой экономики), А. Наговицына (валютные аспекты экономической безопасности), В. Балабанова и А. Гордеева (продовольственная безопасность), А. Пискунова (военная безопасность), А. Нестерова (криминальная безопасность) и др. [3, с. 4–5].

Обобщая многочисленные определения национальной безопасности, представленные в отечественной литературе, национальную безопасность страны можно определить как состояние элемента мировой экономической системы, включая весь комплекс его связей и отношений, с точки зрения способности к самосохранению и развитию в условиях внешних и внутренних воздействий, а также действия непредсказуемых и труднопрогнозируемых факторов.

Важнейшей стратегической целью обеспечения национальной безопасности России сегодня становится обеспечение и защита национальной конкурентоспособности во всем

спектре человеко-природно-технических отношений на долгосрочную перспективу. Это предопределяет необходимость более подробного рассмотрения экономической безопасности. В отечественной экономической литературе существует более ста подходов к ее трактовке [4, 5, 6, 7]. Обобщив их, можно дать следующее определение: экономическая безопасность представляет собой такое состояние национальной экономики, которое позволяет обеспечивать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое развитие, адекватное и своевременное предотвращение или нейтрализацию внутренних и внешних вызовов и реализацию национальных интересов страны.

На наш взгляд, ключевыми составляющими данной экономической категории можно считать устойчивость экономической системы страны и способность к экономическому развитию, что при прочих равных условиях обеспечивает как достойный уровень жизни населения, так и конкурентоспособность национальной экономики. На достижение этих результатов должна быть направлена реализация Стратегии экономической безопасности России на период до 2030 года, предусматривающая обеспечение экономического суверенитета страны и устойчивости ее экономической системы к внешним и внутренним вызовам и угрозам, укрепление общественно-политической стабильности, динамичное социально-экономическое развитие, повышение уровня и улучшение качества жизни населения. Экономическая устойчивость хозяйственной системы страны представляет собой прочность, стабильность и надежность ее межэлементных связей, что позволяет сохранять целостность и адаптивные способности системы в условиях внутренних и внешних вызовов. Способность к экономическому развитию предполагает комплексный поступательный прогресс системы социально-экономических отношений, институциональной структуры, ключевых показателей развития экономики. Это находит выражение в росте доходов на душу населения и улучшении качества жизни, что, по сути, и является выражением национальных интересов страны.

Конкретизируя понятие экономической безопасности применительно к Российской Федерации, следует отметить, что специфика государственности нашей страны позволяет выделить два ключевых уровня ее обеспечения: макро- и мезо (соответственно федеральный и региональный уровни). Федеральный уровень власти может обеспечить защиту от наиболее важных и крупных угроз, предупреждать и ликвидировать последствия возникших локальных угроз наиболее эффективно могут органы государственной власти субъектов Российской Федерации [8].

Таким образом, категория «экономическая безопасность» обладает сложной декомпозицией и может иметь как надвременную, так и переменную составляющие, определяемые спецификой национально-государственного устройства страны и стоящих перед ней социально-экономических и политических задач на данном этапе ее исторического развития.

2. Политика импортозамещения как стратегическое направление обеспечения экономической безопасности России

Сегодня в качестве важнейших структурных составляющих политики в области обеспечения национальной и экономической безопасности России на макро- и мезоуровне может рассматриваться импортозамещение [9]. Под импортозамещением мы будем понимать стратегическое направление национальной экономической политики, ориентированное на замену нецелесообразного по экономическим и/или политическим соображениям ввоза товаров иностранного производства соответствующей или аналогичной продукцией, изготавливаемой отечественными производителями. Такая политика может реализовываться как для всего национального внутреннего рынка страны, так и для отдельных его сегментов.

Импортозамещение в России объективно необходимо в силу неоправданно высокой, а по некоторым товарным группам – критической зависимости внутреннего рынка страны от импорта иностранной продукции. В первую очередь это относится к продовольственным товарам. Критерием оценки уровня продовольственной безопасности является показатель удельного веса национальной продукции сельскохозяйственного

производства в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка данных продуктов. Пороговые значения данного показателя составляют по зерну и картофелю – не менее 95 %, по растительному маслу и сахару – не менее 80 %. На момент введения экономических санкций, по разным оценкам, потребность внутреннего рынка России в данных товарах более чем на 40 % удовлетворялась за счет импорта. Предполагается, что при должном уровне государственной поддержки импортозамещение может стать важным стимулом для развития и защиты производителей отечественного агропромышленного комплекса, в первую очередь представителей малого и среднего бизнеса [10].

В условиях глобализации импортозамещение может носить лишь временный характер и рано или поздно Россия должна будет вернуться на глобальный рынок несовершенной конкуренции. Протекционизм же, к которому по большому счету во всех случаях и сводится импортозамещение, чаще всего снижает конкурентоспособность товаров страны, осуществляющей данную политику. Это означает, что при возвращении страны на мировой рынок ее производители могут оказаться совершенно не готовыми к его требованиям относительно качества и цены. Таким образом, с точки зрения обеспечения экономической безопасности эффект может оказаться прямо противоположным ожидаемому.

Опыт зарубежных стран, в разные годы с разной степенью успешности реализовавших политику импортозамещения, свидетельствует о том, что положительные результаты достигаются только в том случае, если не она превращается в полную самоизоляцию от мирового рынка, а, напротив, сочетается с политикой диверсификации экспорта. Это дает национальной экономике возможность развиваться в русле требований мирового рынка к уровню конкурентоспособности национальных технологий, производств и товаров. Именно по этому пути пошли страны Восточной Азии. Так, прирост ВВП в Тайване на 45 % обеспечивается импортозамещением и более чем на 50 % – экспортом, в том числе высокотехнологичных товаров [11]. Ориентированные же только на импортозамещение экономики латиноамериканских стран столкнулись со снижением конкурентоспособности национальных производителей сразу же после ослабления протекционистской защиты.

В России импортозамещение является во многом вынужденной мерой, коррелирующей с необходимостью обеспечения экономической и продовольственной безопасности страны. Все предшествующие попытки его осуществления, предпринятые в нашей стране с начала 90-х годов, не увенчались сколь бы то ни было ощутимым экономическим эффектом ни с точки зрения структурной перестройки хозяйственной системы страны в пользу высокотехнологичных отраслей или хотя бы просто отраслей, производящих продукцию высокой степени переработки, ни с точки зрения повышения конкурентоспособности отечественных товаров. Тем не менее, в период после дефолта 1998 года, согласно оценке экспертов, экономический рост в стране в течение двух лет на 25 % обеспечивался именно процессами импортозамещения, в том числе и в обрабатывающей промышленности. Однако с ростом мировых цен на нефть все вернулось на круги своя, и российская экономика быстро восстановила и свою сырьевую направленность, и необоснованную зависимость от ввоза товаров иностранного производства, сохранявшуюся вплоть до 2014 года, когда против нашей страны были введены экономические санкции.

Таким образом, в условиях современных геополитических вызовов проблема преодоления импортозависимости России по-прежнему сохраняет свою актуальность с позиций обеспечения ее экономической безопасности.

3. Импортозамещение в России: первые итоги, проблемы и перспективы

Опыт трех лет импортозамещения в России показывает, что, несмотря на определенные положительные результаты, оно не привело к стремительному росту отечественной экономики и оживлению национального производства. Ощутимые позитивные изменения, вызванные процессами импортозамещения в экономике страны и ее регионов, могут проявиться только в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Из этого исходят и государственные документы, регламентирующие процессы импортозамещения в России. В частности, в соответствии с утвержденной 15 апреля 2014 года государственной программой РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»,

предполагается, что успешная реализация политики импортозамещения позволит к 2020 году снизить импорт в различных отраслях экономики нашей страны с 90 % до 50 % и более.

Положительным моментом санкционного противостояния для России стало ослабление зависимости от импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья уже в первые годы проведения политики импортозамещения. При этом существенной положительной динамики в экспорте данных товаров пока не наблюдается, и в 2015 году их импорт превосходил экспорт в 1,6 раза (табл. 1).

Таблица 1

**Внешняя торговля РФ продовольственными товарами
и сельскохозяйственным сырьем [12]**

	2011	2012	2013	2014	2015
Общий объем экспорта, млрд долл.	516,0	524,9	526,1	498,1	343,2
В том числе экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млрд долл.	12,0	16,8	16,3	19,0	16,2
Доля в общем объеме экспорта, %	2,3	3,2	3,1	3,8	4,7
Общий объем импорта, млрд долл.	305,3	316,9	315,4	286,4	182,3
В том числе импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млрд долл.	42,5	40,7	43,3	39,9	26,5
Доля в общем объеме импорта, %	13,9	12,8	13,7	13,9	14,5

В 2015–2016 годах процессы импортозамещения демонстрировали положительную динамику на нескольких направлениях. Наибольший эффект получен в производстве автотранспортных средств. Благодаря созданию совместных производств с иностранными компаниями снижение среднегодовой доли импорта в 2015 году составило 22,5 п.п. Видна положительная динамика локализации подобных производств: доля импорта автомобильных комплектующих в 2015 году снизилась на 5,7 п.п. Можно также отметить снижение доли импорта в производстве металлов и металлических руд (4,5 п.п.), текстильных и галантерейных изделий (7,8 п.п.), пищевых продуктов (4,1 п.п.) [13].

В 2017 году показатели импортозамещения в целом по стране колебались в районе 30 % [14]. Таким образом, 70 % потребляемых в стране товаров производственного и потребительского назначения даже через три года после активизации процессов импортозамещения по-прежнему производится за границей. Тревожным сигналом является то, что снижение этого показателя по отдельным товарным группам и по всему импорту в Российской Федерации достигается не за счет роста отечественных товаров-заменителей, а вследствие сокращения объемов импорта, что может привести к дефициту на отечественном рынке.

Решению задач импортозамещения в России в настоящее время препятствует ряд проблем, среди которых выделяются следующие:

- система государственной поддержки импортозамещения не сформирована полностью и в своем нынешнем состоянии малоэффективна и информационно непрозрачна, что затрудняет доступ отечественных производителей к существующим ее инструментам;
- отсутствуют механизмы эффективного продвижения импортозамещающей продукции на российских рынках;
- сохраняются проблемы кредитования в производственном секторе и АПК;
- не сформированы механизмы стимулирования инновационно-ориентированных предприятий, занимающихся выпуском высокотехнологичной и наукоемкой продукции;
- необходимость профессиональной переподготовки специалистов для импортозамещающих производств, нехватка квалифицированных кадров в различных сферах, требующих подготовки от 8 до 11 лет с учетом получения высшего образования по соответствующей специальности и опыта практической работы.

Обозначенные выше масштабы импортозаместимости России позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время основной задачей политики импортозамещения и обеспечения экономической безопасности является не полная замена импортных товаров отечественными, а создание стимулов для развития национального производства и диверсификации экспорта и одновременно – преодоление технологической отсталости страны. Россия по-прежнему зависима от дорогостоящих зарубежных технологий, что является одной из причин, не позволяющих отечественной продукции выйти на конкурентоспособный по качеству уровень и сдерживающих экономический рост. Высокая стоимость импортных запчастей, которая находит отражение в конечной цене готовой продукции отечественного производства, позволяет предположить, что спрос на российские аналоги иностранной продукции будет весьма низким. Для решения обозначенных проблем предприятиям обрабатывающей промышленности необходима государственная поддержка.

Другой серьезной проблемой является то, что в силу ограниченности финансовых ресурсов российские предприятия во многих случаях инвестируют не в те технологии, которые отвечают современным тенденциям, а в те, на которые хватает средств. Как правило, это четвертый, в лучшем случае пятый технологический уклад. Представляется, что частичным решением данной проблемы может стать создание совместных предприятий с представителями стран, не вводящих санкции против России или ограничивающих их использование. Совместное предпринимательство способствует для принимающей стороны быстрому встраиванию в мировые производственно-технологические цепочки благодаря объединению сильнейших сторон обоих участников. В этом случае иностранный инвестор, как правило, обладает передовой техникой и технологиями, которые могут рассматриваться в качестве его вклада в уставный капитал совместного предприятия.

Важно отметить, что импортозамещение должно давать стимулы к развитию предприятий малого и среднего бизнеса. Однако в этом секторе наблюдаются гораздо более низкие показатели производительности труда, чем для крупных компаний, объемы производства невелики, а показатели качества не всегда соотносятся со стандартами. В настоящее время все еще не решены вопросы снижения административных барьеров как в части предпринимательства в целом (в том числе крупного и среднего бизнеса, а не только малого), так и в части малого предпринимательства и его инновационного сегмента [15].

Тем не менее, по этому направлению импортозамещение может эффективно работать в регионах с невысоким уровнем конкуренции в случае оказания им необходимой государственной поддержки, в частности создания товарных бирж (в первую очередь, в секторе АПК – зерновых, овощных и т.д.), закупающих товары у частных производителей и формирующих крупные лоты для оптовых покупателей. Известны примеры, когда объемы производства и качество продукции росли у небольших компаний – производителей продовольственных товаров, когда они получили возможность продавать свои товары супермаркетам.

На региональном уровне к числу действенных инструментов поддержки импортозамещения со стороны органов местной власти могут быть отнесены налоговые льготы и целевые займы импортозамещающим предприятиям за счет средств местных и федерального бюджетов, реализация региональных инвестиционных проектов и целевых программ, специальные инвестиционные контракты, государственные закупки. Перечень данных инструментов далеко не исчерпан и может быть расширен с учетом специфики конкретного региона и особенностей стоящих перед ним задач в области обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, важнейшим условием эффективного решения проблем импортозамещения в рамках обеспечения экономической безопасности России является создание государством системных условий, благоприятных для развития как крупного, так и малого и среднего бизнеса в рамках российского и совместного предпринимательства, направленных на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции по цене и качеству в масштабах не только национального, но и мирового

рынка. Одновременно российский бизнес должен отдавать себе отчет в необходимости обеспечения качества выпускаемой продукции как обязательного условия для вхождения на рынок любого уровня. Это предполагает необходимость взаимодействия государства и бизнеса в вопросах обеспечения возможностей для модернизации и апгрейда компаний, задействованных в процессах импортозамещения и диверсификации экспорта.

Выводы

Реализация политики импортозамещения как последовательного процесса развития ключевых отраслей экономики и ее структурной перестройки, внедрения современных технологий, создания новых рабочих мест, повышения уровня жизни и стимулирования внутреннего спроса может иметь мультипликационный эффект, обеспечивающий в том числе и повышение уровня экономической безопасности страны, ее регионов и предприятий. При этом речь идет о рациональном, экономически обоснованном уровне импортозамещения, сочетающемся с развитием экспортоориентированных производств и соответствующем международным стандартам качества, в том числе и в отношении импортозамещающих компонентов, что предполагает сохранение и разумное расширение открытости российской экономики для иностранных торговых партнеров и инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Миронова О.А.* Национальная и экономическая безопасность России в условиях усиления геополитической экспансии Запада // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия «Экономика». 2014. № 4. С. 397–410.
2. *Миронова О.А.* Проблемы обеспечения национальной и экономической безопасности России в условиях современных геополитических вызовов // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8(49). С. 115–125.
3. *Асадуллин Н.Ф.* Национальная экономическая безопасность как категория экономической теории: дисс. ... канд. экон. наук. Уфа, 2007. С. 165.
4. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая). М.: ЗАО Финстатинформ, 2002. 128 с.
5. *Богомолов В.А.* Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 295 с.
6. *Вечканов Г.С.* Экономическая безопасность: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2007. 384 с.
7. *Фаминский И.П.* Глобализация – новое качество мировой экономики: учеб. пособие. М.: Магистр, 2009. 398 с.
8. *Миронова О.А.* Диверсификация экономики сельских территорий и ее роль для обеспечения экономической безопасности на мезоуровне // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 178–181.
9. *Дынник Д.И.* Внедрение проектного управления в социально-экономическую систему региона // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2016. Т. 1. № 1. С. 70–72.
10. *Киянова Л.Д.* Необходимость повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса в условиях санкций // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2015. Т. 1. № 1. С. 84–88.
11. *Литвиненко И.Л.* Государственная поддержка инноваций: российский и зарубежный опыт // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 8-3(15). С. 40–41.
12. Россия в цифрах 2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_11/Main.htm. (дата обращения: 29.12.2017).
13. *Медведев Д.* Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.

14. Шалагинова Н.А. Развитие импортозамещения в условиях кризиса (на примере Ростовской области) // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 16–17 ноября 2017 г.). Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2017. С. 300–305.

15. Тяглов С.Г., Колычева Ж.Я. Малый бизнес как инновационная составляющая устойчивого социально-экономического развития региона // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2012. № 3(39). С. 85–92.

O.A. Mironova

THE PROBLEMS OF PROVIDING OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

The contemporary aspects of economic security of Russia in conditions of economic sanctions are considered. The role of import substitution as the strategic direction for the economic security of the country is proved. The directions of increase of efficiency of import substitution at the macro- and mesolevels are determined, based on the analysis of its problems.

Keywords: national security; national interests; economic security; import substitution; import dependence

УДК 330.322

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛОВ РЕГИОНА

© 2018 г. П.В. Нехорошков

Современные условия развития региональной социально-экономической системы обуславливают особое внимание к таким экономическим категориям, как инновационный потенциал и инвестиционный потенциал. В ходе проведенного исследования автор приходит к выводам о необходимости исследования данных дефиниций как с теоретической, так и с практической точек зрения комплексно.

Ключевые слова: инновационный потенциал; инвестиционный потенциал; научно-технический потенциал; региональная экономика; инновационная деятельность; инвестиционная привлекательность; инвестиционный климат; социально-экономическое развитие; региональная инновационная система.

Введение

В современных социально-экономических условиях инновационная деятельность обретает все большее значение и способствует повышению конкурентоспособности как отдельно взятых субъектов Российской Федерации, так и всей страны в целом.

Высокий уровень инновационной активности дает возможность сформировать условия для стабильного экономического роста в долгосрочной перспективе и наиболее рационального применения локальной ресурсной базы. На современном этапе развития особую актуальность предопределяет управление инновационной сферой на уровне региона [1, с. 93].

Управление социально-экономическим развитием региональных комплексов следует реализовывать на основе конкурентных преимуществ региональных экономик, которые в настоящее время обуславливают инвестиционный и инновационный потенциалы данных территорий.

В этой связи выбранная тема исследования представляется актуальной как с теоретической точки зрения в части изучения проблем мезоуровня, так и с практической, заключающейся в своевременности для регионов России в рамках инновационной социально-экономической модели развития на макроуровне.

Цель работы: провести исследование инновационного и инвестиционного потенциалов региона как ключевых характеристик региональной экономической и инновационной систем.

1. Анализ дефиниции «инновационный потенциал региона»

В современных условиях социально-экономическое развитие регионов зависит от их научного и инновационного потенциалов и определяется уровнем технико-технологических, человеческих, информационно-коммуникационных и инвестиционных ресурсов. Будущее научно-технического развития субъектов России в большей степени зависит от их возможности и способности формировать и применять на практике новые технологические достижения [2].

Особое значение с теоретической и методологической точки зрения инновационного потенциала в рамках региональной экономической системы отмечают следующие российские ученые: А.Г. Гранберг, Д.С. Львов, А.П. Егоршин, Л.И. Абалкин, и др. [3, с. 565].

В литературных источниках имеется достаточное количество подходов к трактовке инвестиционного и инновационного потенциалов региональной экономики как самостоятельных дефиниций и к исследованию факторов, которые влияют на них [4, с. 192].

К примеру, М.А. Матвеева инновационный потенциал определяет как способность рассматриваемого объекта реального сектора обеспечить достаточную степень обновления факторов производства, их комбинаций в технологическом процессе выпускаемого продукта, организационно-управленческих структур и корпоративной культуры [5].

Инновационный потенциал региона представляет собой характеристику развития инновационных процессов, которая может затрагивать [3, с. 567]:

- отдельные аспекты новаторской активности;
- ресурсы, которые обеспечивают реализацию инновационной деятельности региональной экономики;
- использованные и неиспользованные (скрытые) ресурсные потенциалы, которые могут быть приведены в действие для достижения ключевых целей региона;
- способность и готовность региона к ведению инновационной деятельности [6, с. 21–23].

Представляется обоснованной точка зрения Г.И. Жиц, который под инновационным потенциалом понимает совокупность социально-экономических ресурсов, которые в каждый конкретный момент социум может использовать для своего развития. Данные ресурсы распределяются между тремя ключевыми блоками системы: научно-техническим, образовательным и инвестиционным. В процессе данного распределения определяются научно-технический потенциал (сегмент или комплекс), образовательный потенциал (сегмент или комплекс), инвестиционный потенциал (сегмент или комплекс) [7, с. 83]. Количество названных сегментов и образует инновационный потенциал системы [3, с. 569].

Научно-технический сегмент инновационного потенциала обуславливает формирование новаторства. Образовательный сегмент делает возможным диффузию новаторства и производительное применение данного процесса. Инвестиционный сектор превращает новаторство напрямую в инновацию [3, с. 568].

Как следствие, объем инновационного потенциала рассчитывается как совокупный итоговый результат активности трех таких сегментов инновационного потенциала: научный блок – образовательный блок – инвестиционный блок.

Инновационный потенциал в каждом субъекте РФ, независимо от масштабов, как правило, предопределяет цели, которые выходят за рамки проблем локального и административного характера, вследствие чего ему следует обладать государственными целевыми индикаторами и, следовательно, иметь государственную поддержку. В связи

с этим региональные индикаторы новаторской деятельности, с одной стороны, должны быть включены в общегосударственные индикаторы, то есть являются их элементами, а с другой стороны, они должны быть определены, основываясь на геополитическом положении субъекта РФ, природно-климатических и социокультурных особенностях.

Именно геополитический индикатор региональной экономики обуславливает и вектор инновационной активности в субъекте Российской Федерации, и направление в кооперативных связях, и портфолио конкретных видов новационных проектов, принимая к учету, что особое внимание региональных органов власти необходимо сфокусировать на потребностях развития региона, а именно на модернизации региональной производственной системы [8, с. 93].

Инновационный потенциал региона следует анализировать с точки зрения новаторских возможностей его дальнейшего совершенствования, для чего необходимы соответствующие ресурсы и условия. Оценивая итоги исследований инновационного развития субъектов РФ, необходимо отметить низкую продуктивность использования человеческого, интеллектуального и новаторского потенциалов, устаревшие основные фонды и технологии, небольшое количество собственной продукции, высокий уровень налоговых ставок, отток человеческого и интеллектуального капитала за границу и другое. Одним из компонентов человеческого и интеллектуального капитала является уровень образования.

В настоящее время Россия уделяет повышенное внимание образованию, чем объясняется сравнительно высокий индекс уровня образования в стране. Согласно ежегодному докладу Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) «Индекс развития человеческого потенциала», в 2017 году первое и второе места занимают Норвегия, Австралия и Швейцария соответственно, Германия – 4 место, Россия в этом рейтинге занимает 49 место [9].

2. Исследование значимости инвестиционного потенциала региональной экономики

Таким образом, следует обратить особое внимание на значимость понятия «инвестиции» и «инвестиционный потенциал» в развитии инновационного потенциала региона. Социально-экономическое развитие региона и его эффективность зависят от управления инвестиционными и инновационными процессами в данном регионе, определяющего темпы обновления и модернизации основных фондов, создания и внедрения базисных и улучшающих технических, технологических и информационных новшеств с целью повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, оказываемых услуг, переориентации сырьевой направленности экспорта на экспорт обрабатывающих отраслевых составляющих региона [4, с. 192].

По мнению Г.И. Жица, инвестиции есть необходимое условие и основной источник инновационной деятельности. Достижение высоких показателей инновационного результата зависит от сбалансированности и взаимосвязи целей и задач инвестирования конкретных инновационных проектов, средств и практических приемов их реализации, объемов капиталовложений, соответствия потенциалов и организационных действий субъектов единого инвестиционно-инновационного процесса [7, с. 85].

С точки зрения экономического содержания региональные инвестиции – это часть ресурсов региона, которые сознательно изымаются из потребления и вкладываются в расширение или модернизацию производства (новые технологии, оборудование, методы организации хозяйственной деятельности и т.п.) в расчете на получение прибыли в будущем [4, с. 193].

Инвестиционный потенциал региона – совокупность объективных экономических, социальных и природно-географических свойств региона, имеющих высокую значимость для привлечения инвестиций в его основной капитал [10].

Данная категория представляет собой количественную характеристику, учитывающую основные макроэкономические показатели, насыщенность территории факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфра-

структурой и т.п.), уровень доходов населения, потребительский спрос населения, его образовательный уровень и др.

Совокупный инвестиционный потенциал региональной экономики формируется из частных параметров (рис. 1).

Рис. 1. Составляющие инвестиционного потенциала региона [9, с. 17]

Инвестиционный потенциал региона выступает одним из ключевых факторов, определяющих его инвестиционную привлекательность (рис. 2).

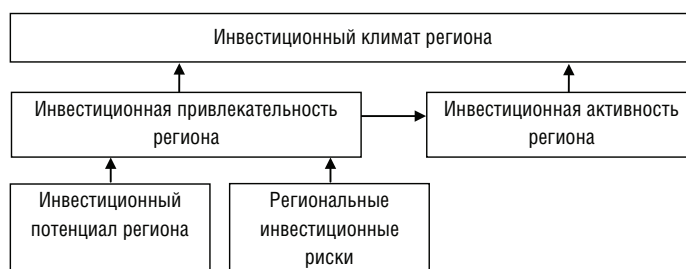

Рис. 2. Инвестиционный климат региона [11, с. 16]

Обзор возможных трактовки дефиниций «инвестиционный потенциал» и «инновационный потенциал» дает возможность говорить о том, что реализация региональной инновационной политики взаимосвязана с инвестированием [3, с. 569].

3. Практика определения инновационного и инвестиционного потенциалов региона

Важным посылом в развитии новаторской активности в региональном аспекте на практике является необходимость объединения под единым управлением инновационной и инвестиционной функций. Необходимо заметить, что инвестиционная и инновационная политики выступают совокупными составляющими эффективной региональной политики, направленной на совершенствование инвестиционного и инновационного потенциалов региональной экономики и оптимизацию его развития. Именно совокупный инвестиционный и инновационный потенциалов является фундаментом развития субъекта федерации и всех его областей экономики [3, с. 570].

В продолжение отметим, что для формирования региональной инновационной системы (РИС) первостепенной важностью обладают инновационный и инвестиционный потенциалы. Процесс создания РИС во многом связан с инновационным потенциалом

региона, развитием телекоммуникационных и логистических цепей, наличием высококвалифицированных человеческих ресурсов, научных комплексов [12, с. 109]. Существование вышеперечисленных компонентов, необходимых для развития региональных инновационных систем, в обязательном порядке предполагает наличие инвестиционного потенциала и, как следствие, инвестиционных ресурсов.

Очевиден тот факт, что как стратегическое развитие регионов, так и решение возникающих проблем в кратко- и среднесрочной перспективе в условиях ограниченности ресурсов обуславливают естественную необходимость использования инноваций.

В развитие данного утверждения заметим, что инновации появляются во всех региональных экономических системах, но вероятность наступления данного факта во многом предопределяется плотностью новаторских предприятий, наличием ресурсной базы, уровнем развития информационно-коммуникационных систем, степенью регулирования и поддержки со стороны органов государственной власти.

Выводы

Таким образом, можно сделать следующий вывод. В современных условиях развития экономики рассмотрение дефиниций «инновационный потенциал» и «инвестиционный потенциал» по отдельности предполагается возможным. Однако целесообразнее исследование данных понятий целесообразно проводить комплексно, достигая тем самым синергетического эффекта.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Чекалкина А.А. Формирование финансово-инновационной стратегии развития регионов на основе финансово-инвестиционного и инновационного потенциалов территории // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3 «Экономика. Экология». 2013. № 2(23). С. 93–99.
2. Ермашкевич Н.И., Щеликова Н.Ю. Развитие научно-инновационного потенциала региона // Вестник БГУ. 2012. № 3. С. 117–122.
3. Федотенков Д.Г., Падалко А.А. Инвестиционно-инновационный потенциал как основа развития экономики региона // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 565–572.
4. Скурихина Е.В. Инвестиционно-инновационный потенциал региона: сущность, содержание, факторы состояния и развития // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 192–195.
5. Бакланова Ю.О. Управление инновационным потенциалом в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 19. С. 94–98.
6. Гуриева Л.К. Концептуальные основы инновационной стратегии регионального развития // Наука и инновационные технологии для регионального развития: сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пенза, июнь 2003 г.). Пенза, 2003. С. 21–23.
7. Жиц Г.И. Способности и возможности: рассуждения о некоторых аспектах методологии оценки влияния инновационного потенциала на развитие социально-экономических систем различного уровня сложности // Инновации. 2008. № 11. С. 83–87.
8. Матвеева Л.Г. Оценка и прогнозирование развития инновационного потенциала в регионе: методология, инструментарий // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. № 4(59). С. 92–99.
9. Марченкова Л.М., Самородова Е.М., Илюхина И.Б. Укрепление развития регионов России на основе управления человеческим, интеллектуальным и инновационным потенциалом // Бюллетень науки и практики. 2017. № 11(24). С. 338–345.
10. Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л. Региональная инновационная система: роль элементов инфраструктуры // Аграрный научный журнал. 2015. № 2. С. 83–88.
11. Раевский С.В., Третьяков А.Г. Инвестиционная активность в регионе: монография. М.: Экономика, 2006. 156 с.
12. Антоненко И.В. Технологические платформы как инструмент реализации инновационного потенциала регионов ЮФО // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3 «Экономика. Экология». 2012. № 1. С. 109–116.

P.V. Nekhoroshkov

RESEARCH OF THE THEORETICAL ASPECTS OF INNOVATION AND INVESTMENT POTENTIALS OF THE REGION

Modern conditions for the development of the regional socio-economic system cause special attention to such economic categories as “innovative potential” and “investment potential”. In the course of the conducted research the author came to conclusions about the necessity to study these definitions from both theoretical and practical points of view comprehensively.

Keywords: *innovative potential; investment potential; scientific and technical potential; regional economy; innovative activity; investment attractiveness; investment climate; socio-economic development; regional innovative system.*

УДК 336.1

ФОНД СУВЕРЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

© 2018 г. *Н.Н. Решетникова*

В статье автор анализирует возможные перспективы создания фонда суверенных облигаций в национальных валютах стран БРИКС, а также трудности, с которыми могут столкнуться страны интеграционного объединения в своей инициативе. Фонд суверенных облигаций рассматривается как финансовый инструмент кредитно-финансового и международного сотрудничества стран – участников БРИКС и способ реформирования валютно-финансовой архитектуры.

Ключевые слова: *БРИКС; суверенный фонд; фонд суверенных облигаций; финансовый рынок; инвестиции; международная валютная система.*

Введение

Макроэкономическая ситуация в странах БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) и создание двух финансовых механизмов интеграционного объединения – Нового банка развития и Пула условных валютных резервов БРИКС, а также разработка Стратегии экономического партнерства БРИКС свидетельствуют о принципиально важном вкладе «пятерки» в «систему координат» всей современной мировой финансовой архитектуры. Однако финансовое сотрудничество государств «пятерки» не ограничивается их взаимодействием исключительно в рамках вышеуказанных двух новых финансовых механизмов БРИКС.

Так, главной новостью встречи лидеров БРИКС в городе Сямэнь в Китае в сентябре 2017 года стало решение стран «пятерки» создать гарантийный фонд суверенных облигаций объемом 10 млрд долл. Доля российского участия в этом проекте составит 18 %, или 1,8 млрд долл [1].

Цель работы: рассмотреть фонд суверенных облигаций как финансовый инструмент кредитно-финансового и международного сотрудничества стран – участников БРИКС, а также провести анализ возможных перспектив создания фонда суверенных облигаций в национальных валютах стран БРИКС и выявить трудности, с которыми могут столкнуться страны интеграционного объединения в своей инициативе.

В экономической науке активно используется термин Sovereign Wealth Fund (SWF) – «суверенный фонд благосостояния». «Суверенный» применительно к фондам, с учетом

сложившейся практики в инвестиционном сообществе, означает «государственный». Также распространены похожие понятия: «суверенный фонд», «фонд национального благосостояния», «резервный фонд», «стабилизационный фонд», «суверенный инвестиционный фонд», «фонд будущих поколений» [2, с. 45].

Согласно М.Г. Бароновской, суверенный фонд – это «обособленная совокупность денежных средств, используемая государством для целей содействия реализации основополагающих конституционных прав граждан, реализации социально значимых, наукоемких и экономически эффективных инвестиционных проектов и финансирования бюджетного дефицита» [3, с. 143].

По мнению К. Балдинг, суверенный фонд благосостояния – это «капитал, полученный в результате чистого накопления богатства и управляемый государством или околосударственным органом (государство сохраняет за собой право контроля инвестиционного капитала), который инвестирует в различные активы, стремясь получить отдачу, превышающую безрисковую норму доходности (суверенный фонд таким образом принимает на себя риски, на которые не идут государственные органы в своей обычной деятельности)» [4, с. 4].

Создание фонда облигаций в национальных валютах стран БРИКС будет содействовать развитию местных рынков облигаций в национальных валютах стран «пятерки». Он призван внести вклад в обеспечение инвестиционной устойчивости в странах БРИКС, стимулировать развитие национальных и региональных рынков облигаций стран БРИКС, в том числе путем расширения участия иностранного частного капитала и повышения финансовой устойчивости стран БРИКС. Данная стратегия финансового взаимодействия «пятерки» призвана играть особую роль в отношении ранее созданных международных институтов развития, особенно Всемирного банка и Международного валютного фонда, избегая при этом их предвзятости в отношении кредитования развивающихся стран [5].

1. Мировой опыт управления суверенными фондами

За последние годы суверенные фонды многих стран накопили значительные резервы и укрепили свое влияние на мировом финансовом рынке. Так, больше десяти лет функционирует аналогичный механизм – Второй азиатский фонд облигаций, запущенный в 2004 году решением Совещания руководителей группы центральных банков государств Восточной Азии и бассейна Тихого океана. Его задача – инвестирование средств в суверенные и квазисуверенные облигации в национальной валюте восьми стран Восточной Азии и бассейна Тихого океана – Китая, Гонконга, Индонезии, Кореи, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда [6].

Структура и принцип работы Азиатского фонда направлены на стимулирование развития финансовых рынков стран-участников, и, согласно оценкам Банка международных расчетов, в данной области достигнуты значимые результаты. Второй Азиатский фонд разделен на девять фондов: восемь страновых фондов по числу участвующих государств и один Паназиатский индексный фонд. Последний является пассивно управляемым, и доли страновых фондов в нем определяются четырьмя показателями: объем странового рынка облигаций (20 %), оборот (20 %), суверенный рейтинг (20 %), открытость рынка (40 %). Использование этих факторов позволило не только диверсифицировать портфель паназиатского фонда и дать возможность участвовать в инициативе странам с относительно небольшими по объему финансовыми рынками, но и стимулировать страны-участники к развитию и открытию национальных рынков облигаций для получения большей доли [7]. С момента создания и по настоящее время Второй азиатский фонд является активным инвестором на рынке региональных облигаций. Экономисты Банка международных расчетов отмечают важную роль, которую сыграли Азиатские фонды облигаций в стимулировании проведения ряда налоговых и административных реформ, направленных на снижение риска трансграничных расчетов и повышение привлекательности национальных рынков облигаций стран региона для инвесторов-нерезидентов [8, с. 1556]. Азиатские фонды облигаций, в свою

очередь, выступают в качестве относительно малозатратного катализатора проведения финансовых реформ в регионе. Хотя ресурсы данных фондов могут оказать очень скромное влияние на развитие ситуации, они являются важной частью более амбициозных мероприятий по усилению финансовых рынков Восточной Азии, реализация которых, по мнению некоторых зарубежных экономистов, является даже более срочной и приносящей плоды задач, чем любая другая, направленная на развитие валютных отношений в регионе [9, с. 248].

Следует отметить, что отдельные зарубежные суверенные фонды проявляют заинтересованность в финансировании в Россию. В 2017 году Суверенный фонд Катара (Qatar Investment Authority, QIA) заключил с Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) соглашение об инвестировании в российскую экономику двух миллиардов долларов США. Так, Саудовская Аравия инвестирует в экономику России 10 млрд долл через суверенный фонд Королевства Саудовская Аравия Public Investment Fund (PIF). Фонд традиционно финансирует крупные инвестиционные проекты, а общий объем инвестиций фонда не раскрывается, хотя, по некоторым оценкам, он может превышать 380 млрд долл. Источником формирования большинства крупнейших мировых суверенных фондов (Глобальный пенсионный фонд Норвегии; Суверенный фонд Абу-Даби; Суверенный фонд Кувейта; Суверенный фонд Саудовской Аравии) является сырьевой характер, за исключением фондов Азии (Китайская инвестиционная корпорация; Фонд управления по валютным рынкам Китая; Суверенный фонд Гонконга; Инвесткорпорация правительства Сингапура).

2. Перспективы создания фонда суверенных облигаций БРИКС

С момента формирования объединения государств – участников БРИКС, основывающегося на принципах равенства и солидарности, всестороннего развития и многоуровневого сотрудничества с учетом национальных интересов и особенностей внутриполитического и внутриэкономического устройства стран пятерки прошло 10 лет. Страны БРИКС полны решимости на продолжение сотрудничества во имя «создания более справедливого, равноправного, честного, демократического и представительного международного политического и экономического порядка» (Сямэньская декларация лидеров стран БРИКС, КНР, Сямэнь, 4 сентября 2017 г.) [10].

БРИКС стремятся к созданию собственного кредитного рейтингового агентства, наращиванию двусторонних валютных свопов, созданию механизмов для стимулирования и урегулирования трансграничной торговли БРИКС в местных валютах. Китайская международная платежная система (CIPS) будет эквивалентом Пекина SWIFT, что резко сократит возможности Запада по финансовой изоляции стран БРИКС [11].

Постзападная международная архитектура еще далеко, и далеко не обязательно, станет ли она когда-либо реальностью [12, с. 1723]. И все же неоспоримо, что институциональная активность Китая в ближайшие годы окажет глубокое влияние как на региональную, так и на глобальную динамику [13, с. 180].

В аналогичном виде фонд суверенных облигаций в национальной валюте БРИКС способен снизить финансовые риски и угрозы для национальных экономик и оказать положительный эффект на развитие «пятерки» по трем направлениям:

1. Снижение барьеров для входа иностранных инвесторов, уменьшение транзакционных издержек и рост ликвидности долговых рынков в национальной валюте.
2. Как следствие развития финансовых рынков и повышения ликвидности могут возрасти вложения в инфраструктурные проекты с использованием облигаций, что особенно актуально на фоне снижения объемов долгосрочных банковских кредитов.
3. Развитие рынков облигаций может стать источником дополнительных средств для быстроразвивающихся инфраструктурных отраслей стран БРИКС.

Облигации могли бы стать альтернативным инструментом: их доля в финансировании инфраструктурных проектов действительно выросла в послекризисный период (с 8 % до 16 %). Однако нестабильность финансовых рынков стран БРИКС продолжает

сдерживать их рост и пока выпуски облигаций используются, как правило, только для рефинансирования имеющихся кредитов.

Однако, помимо явных положительных последствий и удержания финансовых рисков, создание фонда суверенных облигаций в национальной валюте БРИКС несет в себе ряд трудностей, с которыми могут столкнуться страны интеграционного объединения в своей инициативе:

1) разница в степени открытости валютно-финансовых систем стран БРИКС (Россия, Бразилия и ЮАР – более открыты, чем Китай и Индия);

2) различие подходов стран БРИКС к использованию российского рубля во взаимных платежах и расчетах;

3) недостаточно высокая степень экономического и политического взаимодействия стран БРИКС;

4) разница в уровне жизни и экономического развития стран БРИКС.

Выводы

Таким образом, создание фонда косвенно может способствовать снижению концентрации кредитного риска в банковском секторе и привлечению инвестиций в инфраструктуру в странах БРИКС с использованием инструментов рынка облигаций. Это актуально, в частности, и для России, где использование проектных облигаций для финансирования инфраструктурных проектов могло бы снизить нагрузку на бюджеты различных уровней.

Выявленные перспективные направления развития сценария по формированию фонда являются лишь потенциалом, который возникает в процессе его создания. Использование таких возможностей целиком зависит от самих стран БРИКС и их дальнейших действий, в частности, при обсуждении структуры фонда. Как показывает опыт Второго азиатского фонда облигаций, разделение на страновые фонды и общий фонд, где доли распределяются в соответствии с показателями, характеризующими уровень развития рынков облигаций, дает толчок к проведению реформ в области финансовых рынков в странах – участниках инициативы, что может быть использовано при разработке структуры облигационного фонда БРИКС.

Итак, новые валютно-финансовые институты, созданные интеграционным объединением БРИКС, безусловно, являются существенным фактором противопоставления доллароориентированной мировой валютной системе. Очевидно, что реализация странами БРИКС задачи и основной тенденции мирового развития к формированию многополярной системы международных отношений, усилению экономической взаимозависимости стран «новой экономики» и созданию валютно-финансового союза будет процессом постепенным и длительным. В условиях назревшей необходимости реформирования Международного валютного фонда этот интеграционный процесс может стать катализатором реформы мировой валютно-финансовой системы в целом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Савинская К.А. Суверенные фонды: теоретические аспекты функционирования, опыт России // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 3. URL: <http://human.snauka.ru/2017/03/22200> (дата обращения: 11.01.2018).

2. Васин Е.А. Повышение эффективности управления суверенными фондами в Российской Федерации: дисс. ... канд. экон наук. М., 2015. 191 с.

3. Бароновская М.Г. Суверенные фонды благосостояния: институциональная организация и роль на мировом финансовом рынке // Вестник экономической интеграции. 2010. № 8. С. 143–148.

4. Балдинг К. Суверенные фонды благосостояния и новая эра богатства БРИК – Институт исследования быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО. Июль 2010. 34 с.

5. Mazenda A., Ncwadi R. The rise of BRICS development finance institutions: A comprehensive look into the New Development Bank and the Contingency Reserve Arrangement // AFRICAN EAST-ASIAN AFFAIRS. 2016. URL: <http://aeaa.journals.ac.za/pub/article/view/178/135> (дата обращения: 01.11.2017).

6. Страны БРИКС создадут гарантийный фонд суверенных облигаций на 10 млрд долл. // Информационное агентство России ТАСС.19.07.2017. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4349348> (дата обращения: 01.11.2017).

7. Топ-10 крупнейших суверенных фондов мира // Institute of Social and Economic Development. URL: <http://isedworld.org/2016/10/24/> (дата обращения: 10.02.2018).

8. Смагина Н.Н. Международный деловой туризм как фактор активизации внешнеэкономической деятельности региональных бизнес-структур // В мире научных открытий. 2014. № 11.4(59). С. 1556–1569.

9. Магомедов М.Г., Смагина Н.Н. Государственное регулирование международного бизнес-взаимодействия в условиях санкционного давления западных стран // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 16–17 ноября 2017 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2017. С. 248–254.

10. БРИКС: Укрепление партнерства во имя безоблачного будущего. URL: <https://rg.ru/2017/10/30/briks-ukreplenie-partnerstva-vo-imia-bezoblachnogo-budushchego.html> (дата обращения: 30.10.2017).

11. Stuenkel O. (n.d.). New Development Banks as Horizontal International Bypasses: Towards a Parallel Order? // AJIL Unbound. 2017. P. 236-240. URL: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/D4BBC629D3A719854BCD44E365C67A27/S2398772317000629a.pdf/new_development_banks_as_horizontal_international_bypasses_towards_a_parallel_order.pdf (дата обращения: 05.11.2017).

12. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Развитие системы индикаторов национальной финансовой безопасности // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 29(749). С. 1723–1736.

13. Канкулова Л.А., Решетникова Н.Н. Устойчивые конкурентные преимущества международного делового туризма в условиях санкционного давления западных стран // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-1(86-1). С. 180–187.

N.N. Reshetnikova

SOVEREIGN BOND FUND IN NATIONAL CURRENCY: PERSPECTIVES FOR CREDIT AND FINANCIAL COOPERATION OF BRICS

In this article, the author analyzes possible prospects and difficulties of sovereign bond fund in the national currencies of BRICS. In the article, the author analyzes the sovereign bond fund as a financial instrument financial and international cooperation of BRICS and an opportunity to reform the monetary and financial architecture.

Keywords: BRICS; sovereign wealth fund; sovereign bond fund; financial market; investments; international monetary system.

УДК 005.8:004

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

© 2018 г. З.Г. Краславская

В статье рассматриваются возможности применения современных программных средств в системе управления проектами. Приводятся примеры использования онлайн-программ и мобильных приложений для организации работы по инициации проектов, планированию, контролю и управлению, позволяющих существенно оптимизировать работу проектных менеджеров.

Ключевые слова: управление проектами; инициация; планирование проекта; информационные технологии; программы google; mindmap; xmind.

Введение

Пятого июля 2017 года Президент России В.В. Путин поставил задачу сделать экономику страны цифровой. Цифровая экономика подразумевает определенный уклад жизни, новую основу для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы и всего общества в целом. По динамике распространения широкополосного доступа и беспроводных сетей Россия на сегодняшний день находится на уровне ведущих стран мира [1].

Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность [2]. Одной из особенностей цифровой экономики является доступность для широких слоев населения основных массивов данных и совместной работы над ними. Ярким примером совместной работы над массивами данных может быть создание и продвижение многозадачных проектов, таких как запуск космического корабля, создание транснациональных логистических схем, подготовка и проведение спортивных мероприятий мирового уровня и т.д. Это также могут быть небольшие, локальные проекты: проведение благотворительной акции, подготовка семинара-тренинга, образовательной конференции.

Задача совместной работы над массивами данных и организацией совместной деятельности по реализации проектов всегда была актуальной для человечества. В основе современных подходов и стандартов управления проектами лежит опыт, накопленный в течение нескольких тысяч лет. Среди зарубежных авторов, внесших наиболее значительный вклад в теоретическую разработку и практическое применение методов и инструментов проектного менеджмента, можно назвать Ф. Тейлора, Г. Форда, Г. Ганта, Г. Эмерсона, П. Лоуренса, Дж. Лорша, Дж. Гэлбрейта [3]; среди отечественных ученых – А.А. Эрасмуса, С.П. Никанорова, В.Н. Буркова, А.А. Гусакова, Б.П. Титаренко, В.А. Аньшина [4].

Необходимо отметить, что важной вехой в развитии проектного менеджмента во всем мире явился выпуск в 1987 году первого издания РМВоК (Project Management Body of Knowledge). Методология, изложенная в данном издании, впоследствии стало международным стандартом по управлению проектами, отразила лучшие практики и мировой опыт. Даже сегодня РМВоК является самым распространенным стандартом во всем мире, многие национальные стандарты берут за основу методологию РМВоК [5].

Проектный менеджмент активно развивается, и это происходит благодаря развитию цифровой экономики. Интернациональные проекты, интернациональные команды в управлении проектами – все это становится обычным явлением, поэтому применение

современных информационных технологий в управлении проектами, позволяющих повысить эффективность работы проектных менеджеров, сократить сроки реализации проекта, является весьма актуальным.

Цель данной статьи состоит в исследовании процесса применения информационных технологий в управлении проектами.

1. Процессы управления проектами

Согласно стандарту ANSI PMBoK, управление проектами – это область деятельности, в ходе которой определяются и достигаются четкие цели проекта при балансировании между объемом работ, ресурсами, временем, качеством и рисками [5]. Важную роль в успешной реализации проекта играет подготовка четкого плана, слаженная работа команды, прогнозирование и учет непредвиденных ситуаций, связанных с реализацией проекта. Современные информационные технологии позволяют повысить эффективность процессов инициации, мониторинга и управления проектом (планирование, исполнение).

Отличительными признаками проектов являются ограничение во времени, уникальность и завершение при достижении цели. Все проекты разные и отличаются друг от друга, однако за время развития проектного менеджмента были выработаны эффективные подходы и стандарты, которые позволяют успешно достигать поставленных целей.

Наиболее простым и очевидным способом осуществления любого проекта является разбиение его на фазы и задачи, поэтому всю последовательность осуществления проекта разбивают на группы действий, приводящих к определенному результату. Так, управление проектом включает пять групп процессов: инициация проекта, планирование, исполнение, мониторинг, управления и завершение. Каждая группа процессов должна быть выстроена должным образом и связана с другими процессами для их координации. Каждый процесс должен быть обеспечен необходимой информацией [6].

Команда управления проектами нуждается в актуальной своевременной информации, в представлении ее в удобной для восприятия форме, в осуществлении обмена данными и получении отчетов для анализа.

Современный уровень развития информационных технологий (сбора, обработки, хранения и передачи информации, используемой в проекте) позволяет существенно повысить уровень координации процессов управления, тем более что в информационную систему управления проектом, как правило, включаются данные различных подразделений, отделов, относящиеся к конкретному проекту. Например, информация о календарных планах, ресурсные диаграммы, данные о стоимости и бюджете проекта и др.

Согласно стандарту ANSI PMBoK, выделяют пять групп процессов управления, необходимых для любого проекта. Это процессы иницирования проекта, планирования, исполнения, мониторинга и контроля, а также процесс завершения [6].

2. Информационные технологии в управлении

Группа процессов инициации проекта начинается с выполнения определенных работ. На этом этапе составляется четкое описание целей проекта, задач, назначение руководителя, разработка устава, определение заинтересованных лиц. Кроме этого, указываются причины, почему проект является лучшим вариантом.

В ходе процесса инициации наиболее эффективным инструментом-помощником является квадрат прояснения задач (табл. 1) [7].

Если команда менеджеров, призванных составить команду управления проектом, находится в разных городах, можно эффективно использовать online-общение через сеть Интернет посредством программы Skype. Большую помощь в формировании информационного обеспечения проекта оказывает приложение «Google Документы» (<https://docs.google.com>). Это бесплатный сервис по созданию документов, электронных таблиц, презентаций, позволяющий форматировать документы, а также работать над ними со-

вместно с другими пользователями. При открытии доступа к документам проекта над ними могут работать сразу несколько человек. Все документы при этом хранятся в сети. Кроме этого, при необходимости приложение «Google Документы» можно установить на мобильные устройства и, в случае срочности, вносить корректировки в документ прямо с телефона. Так сокращается время для формирования квадрата и составления рабочей документации в работе со стейкхолдерами проекта, а также для составления плана управления коммуникациями.

Таблица 1

КВАДРАТ ПРОЯСНЕНИЯ ЗАДАЧ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

Цель	Заказчик
Для чего? Зачем? (проблема, возможность)	Для кого? Кто стейкхолдеры?
Результаты Проекта	Критерии успеха
Что? В каком виде?	Как мы поймем, что проект состоялся и он успешен?

Для небольших компаний в организации работы по управлению проектом, а также на этапе инициации проекта можно применить технологии, предоставляемые программой «Trello» (<https://trello.com>). Это перечень списков в виде заполненных карточек, используемых командой управления проектом. В этом приложении также легко реализуются работы по инициации проекта. Обновления происходят в реальном времени и так же, как и в других описанных сервисах, члены команды могут работать одновременно над разными задачами.

В группе процессов планирования важными документами являются календарный план проекта и иерархическая структура работ. Для составления календарного плана проекта важно определить состав работ, то есть прописать всю совокупность действий, которые важно осуществить, чтобы цель проекта была выполнена. Документ, который определяет содержание проекта, представляет собой иерархическую структуру работ (ИСР) или структуру разбиения работ (СРР) [8]. Для составления Иерархической структуры работ по проекту можно использовать программы, составляющие так называемые «ментальные карты», или, как еще их называют, «карты памяти» – Mindmap. В этом случае команда прописывает состав работ, анализирует их и затем переходит к структурированию согласно правилам (рис. 1, 2). Составить подобные карты или структуры по проекту поможет программа Mind Vector (<https://www.mindvectorweb.com>).

На рисунке 1 приведен фрагмент иерархической структуры работ, построенный в виде ментальной карты, составленной при проектировании образовательного фестиваля.

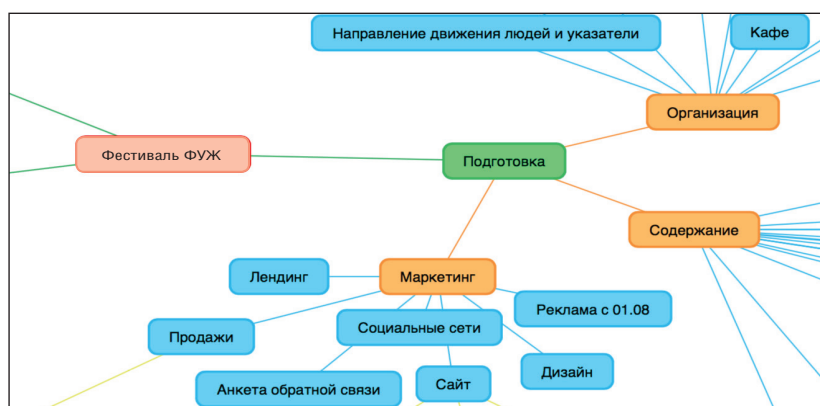

Рис. 1. Фрагмент «Mindmap Фестиваль»*

* Составлено автором.

При построении использовался критерий «Жизненный цикл» и три стадии развития проекта: подготовка фестиваля, реализация и закрытие. Данный фрагмент демонстрирует нам первую стадию «Подготовка» и состав работ по организации, содержанию фестиваля (наполнению) и его маркетингу.

Программа Mind Vector позволяет также построить иерархическую структуру работ в виде четкой схемы с ярко выраженными иерархическими связями, отраженными на рисунке 2.

Далее по разработанным схемам легко прописывается матрица ответственности (проставляются ответственные лица за тот или иной участок работы) и диаграмма Ганта. Диаграмма, изобретенная в XX веке Г. Гантом, показывает расписание проекта, даты окончания и завершения задач. На ее основании высчитывается критический путь проекта – путь самых длинных взаимосвязанных работ, определяющих длительность проекта. Именно диаграмма Ганта позволяет определить лучшее время для начала реализации работ, сократить время осуществления проекта и спланировать ресурсы [9].

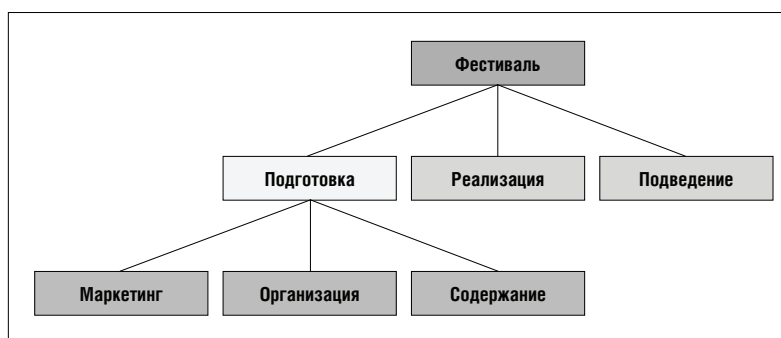

Рис. 2. Фрагмент «Иерархическая структура работ. Фестиваль»*

Для составления Диаграммы Ганта эффективно использовать снова электронные документы Google. На этот раз электронные таблицы этой компании дают возможность легко отстроить Диаграмму Ганта по проекту в целом и с разбивкой по отдельным подразделениям. Пример фрагмента диаграммы Ганта по конкретному проекту отражен в таблице 2.

Таблица 2

ФРАГМЕНТ ДИАГРАММЫ ГАНТА ПО ПРОЕКТУ*

№	Этапы работы	Подзадача	Координатор	Статус	2017–2018 гг.				
					12	01	02	03	04
1	Регистрация проекта	Разработка устава	Иванов О.	завершено					
		Заклучение договоров аренды	Петров Р.	завершено					
		Открытие расчетного счета	Иванов О.	завершено					
		Регистрация АНО	Иванов О.	в работе					
2	БЭК-офис	Заклучение договора		не начато					
3	Создание программы проекта	Разработка Миссии, целей, видения	Вся команда	завершено					
		План развития на год, три года	Вся команда	завершено					
		Финансовый план	Линина Д.	завершено					
		Разработка бюджета	Линина Д.	завершено					
4	Разработка логотипа и Visual Identity	Доработка логотипа	Майорова М.	в работе					
		Разработка фирменных шрифтов	Майорова М.	в процессе					
		Разработка макета визиток	Майорова М.	в процессе					
		Разработка бланка письма	Иванов О.	в процессе					
		Разработка презентации	Майорова М.	в процессе					
		Разработка бренд-бука для внешних пользователей	Иванов О.	в процессе					
		Разработка бланка презентации	Иванов О.	в процессе					

* Составлено автором.

Таблица 2 демонстрирует основные этапы работ и календарные сроки их выполнения при создании Автономной некоммерческой организации. Здесь прописаны основные этапы проекта, подзадачи, координаторы или ответственные за тот или иной участок работы. В качестве шага планирования выбран календарный месяц. Здесь следует отметить, что в некоторых диаграммах Ганта можно также встретить колонку «Статус выполнения», которая показывает в каком состоянии на данный момент времени находится работа: не приступили, в процессе или завершена.

В случае, если проект масштабный, диаграмма Ганта начинает проявлять свой недостаток – громоздкость и трудность для восприятия [10], особенно если в нее включены *deadline* (контрольные сроки выполнения работ), координаторы, отвечающие за выполнение задания, а также требуемые ресурсы на определенный период времени. Здесь следует заметить, что наличие в таблицах Google функции создания дополнительных листов дает возможность разбить основной вариант Диаграммы Ганта на составные части и отстроить календарный график и сроки контроля более подробно, включая мелкие работы.

Отстройка бюджета проекта, планирование человеческих ресурсов и коммуникаций, анализ возможных рисков и планирование контрактов легко осуществляются в электронных таблицах Google.

В процессе исполнения проекта большое значение играет эффективная координация людей и ресурсов проекта, а также интеграция и исполнение операции проекта в соответствии с планом. Кроме того, в этой части идет работа с содержанием проекта, в который вносятся одобренные изменения. Сервис программы «Trello» (<https://trello.com>) позволяет наглядно отражать работу каждого подразделения проекта, поскольку каждый ответственный или координатор того или иного участка работы может заполнять свою карточку в программе. Все карточки видит менеджер проекта и все те, кому открыт доступ к документу. Такая работа позволяет оперативно отслеживать реализацию проекта, а также вдохновляет и создает понимание принадлежности к «общему делу».

Процессы мониторинга и управления, необходимые для контроля, оценки и корректировки, легко отражаются в документах Google. Этот этап включает в себя управление стоимостью, качеством, участниками проекта, администрирование контрактов. С помощью диаграммы Ганта можно легко контролировать выполнение работ и задач проекта, освоение бюджета, управление изменениями, рисками, а также составление отчетов и других необходимых действий.

Завершение проекта означает закрытие проекта и закрытие контрактов. Эта группа процессов считается выполненной, если во всех группах процессов должным образом совершены определенные процессы для закрытия проекта или фазы проекта, и устанавливает, что проект окончен. Все документы по проекту и аналитические данные по проекту можно сохранять на облачные серверы, в частности на Google Диск, Yandex Диск.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что современные информационные технологии оказывают большую помощь в организации работ по управлению проектами. Для организации и инициации проекта лучше применять онлайн-приложение «Google Документы», программу «Trello»; для планирования проекта хорошо подходят программы «Mind Vector», «Google Документы»; процессы исполнения, мониторинга легко отражаются в программах «Google Документы», «Trello»; для завершения проекта можно эффективно использовать хранилища Google и Yandex Диски.

В данной статье мы рассмотрели только малую часть программных продуктов, доступных к использованию. Проектный менеджмент в настоящее время активно развивается. По оценкам PMI (Института проектного менеджмента), только к 2020 году в мире появится 15 миллионов новых позиций проектных специалистов [11], а новые методы управления проектами будут внедряться в современную структуру управления. Поэтому применение современных технологий в управлении является актуальным в построении и настройке уникальной для каждого проекта системы управления.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Путин: формирование цифровой экономики – вопрос национальной безопасности РФ. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4389411> (дата обращения: 20.02.2017).
2. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 20.02.2017).
3. Управление проектами. URL: <http://mahamba.com/ru/upravlenie-proektami> (дата обращения 20.02.2017).
4. Управление проектами. Фундаментальный курс. URL: https://www.hse.ru/pubs/share/direct/demo_document/148559151 (дата обращения: 20.02.2017).
5. Свод знаний по управлению проектами (PMBOK). URL: <http://mahamba.com/ru/svod-znaniy-po-upravleniyu-proektami-pmbok> (дата обращения: 22.12.2017).
6. Процессы управления проектами. URL: <https://pmpractice.ru/knowledgebase/managment/keypoints/process/> (дата обращения: 22.12.2017).
7. Фурта С. Управление проектами. URL: http://www.shfm.ranepa.ru/sites/default/files/materials/upravlenie_proektami.pdf (дата обращения: 22.12.2017).
8. Мазур И.И., Шапиро В.Д. Управление проектами. М.: Омега-Л, 2012. С. 216.
9. История диаграммы Ганта. URL: http://gibtech.ru/blog/discus?entry_id=177 (дата обращения: 22.12.2017).
10. Мэтью Грей. Управление проектами 101: Полное руководство по Agile, Scrum, Kanban. URL: <https://zapier.com/learn/project-management/project-management-systems/> (дата обращения: 22.12.2017).
11. Топ-7 методов управления проектами: Agile, Scrum, Kanban, PRINCE2 и другие. URL: <https://www.pmservices.ru/project-management-news/top-7-metodov-upravleniya-proektami-agile-scrum-kanban-prince2-i-drugie/> (дата обращения: 22.12.2017).
12. Аншина М. Живое управление проектами // Управление проектами и программами. 2017. № 1. С. 36–42.

Z.G. Kraslavskaya

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES
IN PROJECT MANAGEMENT

The article considers the possibilities of using modern software in the project management system. Examples are given of the use of on-line programs and mobile applications for organizing work on project initiation, planning, control and management, which allow to significantly optimize the work and effectiveness of project managers.

Keywords: *project management; project initiation; project planning; information technology; google programs; mindmap; xmind.*

УДК 005.32:316.485.6

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ КОНФЛИКТАМИ

© 2018 г. Е.П. Криничная

Конфликты являются естественной формой взаимодействия людей, в том числе и в служебной деятельности, что во многом обусловлено значительными нагрузками на сотрудников, создающими благоприятные условия для возникновения и развития конфликтов. В связи с этим управление конфликтами в организациях приобрело особую актуальность.

Ключевые слова: организационные конфликты; прогнозирование конфликтов; регулирование конфликтов; предупреждение конфликтов; стили поведения; разрешение конфликтов.

Введение

В настоящее время конфликты являются составной частью жизни людей и затрагивают все сферы деятельности общества. В этой связи существуют различные виды конфликтов, в том числе так называемые организационные конфликты, возникающие между отдельными сотрудниками, структурными подразделениями в процессе осуществления ими совместной трудовой деятельности. С одной стороны, с их помощью можно сбросить накопившееся напряжение, убрать барьеры в общении, они могут привести к прогрессивным изменениям и иметь иные положительные последствия, однако большая часть конфликтов подрывает доверие, портит общение, приводит к росту текучести кадров, снижению мотивации и производительности, дестабилизации организации и в целом представляет собой угрозу для всех конфликтующих сторон. Актуальность вопроса урегулирования конфликтов в организациях определила *цель исследования* – изучение процесса управления организационными конфликтами.

1. Понятие и причины возникновения конфликтов

В литературе существуют самые различные определения конфликта. По мнению Ф. Тильмана и М.А. Робера, конфликт представляет собой состояние дезорганизации, потрясения по отношению к предшествующему развитию. Определение, данное О. Моргенштейном и Дж. фон Нейманом, заключается в том, что конфликт – это процесс взаимодействия двух объектов, которые обладают несовместимыми целями и способами их достижения. По мнению К. Левина, конфликт – это ситуация, при которой на индивида оказывают действия силы примерно равной величины и являющиеся противоположно направленными [1].

Если говорить о конфликте непосредственно в организации, под данными видом конфликта понимается система и процесс взаимодействия структурных элементов организации (индивидов и групп), направленный на разрешение существующих противоречий, возникающих вследствие столкновения противоположных позиций, целей, интересов, мнений, взглядов, идеалов и (или) вследствие ограниченности ресурсов, выступающих для них (структурных элементов – индивидов и групп) в качестве важных и актуальных потребностей [2].

Причины возникновения организационных конфликтов разнообразны. К числу наиболее распространенных можно отнести следующие:

- неблагоприятный морально-психологический климат и, как следствие, неудовлетворительное взаимодействие между членами коллектива;
- дефицит ресурсов;
- некачественное выполнение либо невыполнение отдельным сотрудником или коллективом работы, особенно в условиях, когда данная работа напрямую связана с деятельностью других сотрудников или структурных подразделений;
- несоразмерность обязанностей и прав, ответственности и компетенций;
- различия в ценностях персонала, жизненном опыте, стаже работы, уровне образования, условиях труда, материально-техническом обеспечении структурных подразделений организации;
- некачественное информирование и коммуникационные связи, приводящие к недопониманию той или иной ситуации и ее неверному истолкованию, недоверию и несогласованности действий;
- различия в целях и способах их достижения и др.

Н.Н. Шаш основные причины организационных конфликтов разделяет на три категории:

- вызванные спецификой рабочего процесса организации;
- обусловленные психологическими особенностями межличностного взаимодействия;
- определенные личностными особенностями и различием черт характера сотрудников [3].

В.В. Макрусов с соавторами в учебном пособии «Управление таможенным делом» причины, вызывающие конфликты, подразделяет на две группы: объективные и субъективные. К *объективным причинам* относятся главным образом те обстоятельства, которые привели к столкновению интересов, мнений, установок конфликтующих сторон. Среди объективных причин выделяются:

- структурно-организационные причины конфликта, которые заключаются в несоответствии структуры организации требованиям деятельности, которой она занимается;
- функционально-организационные причины конфликта порождаются неточностью функциональных связей организации с внешней средой, между структурными элементами организации, между отдельными работниками;
- личностно-функциональные причины конфликта связаны с неполным соответствием работника по профессиональным, нравственным и другим качествам требованиям занимаемой должности;
- ситуативно-управленческие причины конфликтов обусловлены ошибками, допускаемыми руководителями и подчиненными в процессе решения служебных задач.

Субъективные причины обусловлены различиями в ценностях, убеждениях [4].

Многие авторы подразделяют причины конфликтов на две большие группы: общие и частные. К *общим причинам* можно отнести: социально-демографические причины, например различия в мотивах и установках людей, которые обусловлены их возрастом, полом; экономические и социально-политические, связанные со сложившейся ситуацией в стране; социально-психологические, проявляющиеся во взаимоотношениях, настроении, групповых мотивах; индивидуально-психологические, выражающиеся, например, в способностях людей, их мотивах. *Частные причины* связаны со спецификой того или иного вида конфликта, например нарушение служебной этики, неудовлетворенность сотрудников организации условиями трудовых отношений, нарушение законодательства в сфере труда.

2. Управление конфликтами

Управление конфликтами является сложным процессом, включающим следующие виды деятельности (рис. 1).

Прогнозирование конфликта – это выявление причин конфликта в потенциальном развитии посредством изучения субъективных и объективных условий, факторов взаимодействия между людьми и их индивидуальных психологических особенностей.

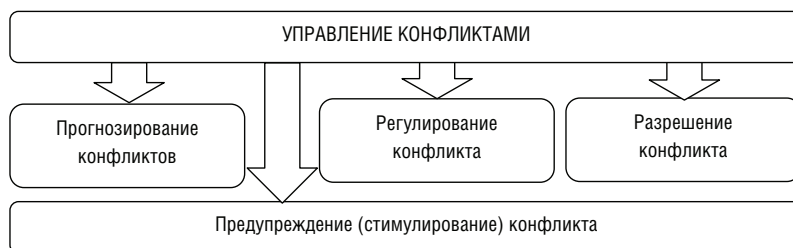

Рис. 1. Управление конфликтами

С.М. Емельянов отмечает, что в коллективе такими условиями и факторами могут быть уровень социальной напряженности, стиль управления, социально-психологический климат, лидерство и микрогруппы и иные явления. При этом в прогнозировании конфликтов особое место отводится постоянному анализу причин конфликтов [5].

Предупреждением конфликта является деятельность, направленная на недопущение как возникновения самого конфликта, так и его разрушительного воздействия.

С.В. Сатикова определяет следующие способы предупреждения конфликтов:

- гарантии реализации важнейших потребностей людей в информации, признании, активности и т.п.;
- обучение сотрудников коммуникативным навыкам и технологиям, что повышает конструктивность общения, способствует контролю над эмоциями;

- освоение менеджерами конфликтологической компетентности, чтобы они могли направить энергию возникающего противоречия на реализацию поставленных задач [6].

Стимулирование применяется для решения конструктивных конфликтов, усиливающих активность при решении важнейших проблем и способных ускорить необходимые изменения в организации. Стимулирование представляет собой деятельность, направленную на провокацию, вызов конфликта. К средствам стимулирования конфликтов относятся рассмотрение проблемного вопроса на совещании, собрании, выступление в средствах массовой информации и т.д.

Деятельность по преодолению конфликта с использованием тех или иных методик, средств, с учетом условий и динамики конфликтной ситуации получила название *регулирования конфликта*.

С.Г. Плешиц выделяет следующие структурные методы регулирования конфликта:

- изменение состава участников конфликта, изменение структурных факторов;
- разъяснение требований к работе, составление должностных инструкций, распределение прав и ответственности по уровням управления;
- координационные и интеграционные механизмы создания структурных подразделений в организации, которые могут вмешаться и при необходимости разрешить спорные вопросы;
- использование институциональных форм и механизмов разрешения конфликтов (властные, позитивные и негативные санкции со стороны руководства);
- разработка и реализация общих суперординарных целей организации;
- увеличение доступных ресурсов;
- экспертные методы;
- использование систем поощрения и вознаграждения, координационных механизмов [7].

Баринов В.А. обращает внимание на то, что деятельность руководителя по управлению конфликтами в целом зависит от общей стратегии, на которую он ориентируется. Существует *три главных стратегии управления конфликтами*:

- нормативная или морально-правовая стратегия, цель которой заключается в разрешении конфликта на административно-правовой или этической основе;
- реалистическая стратегия основывается на неизбежности конфликта в силу природного стремления человека к господству и обладанию дефицитными ценностями и ориентируется главным образом на временное урегулирование конфликта с помощью любых средств, пригодных в данной ситуации;
- идеалистическая стратегия ориентирована на поиск новых общих целей и ценностей, которые обесценивают прежние ценности, послужившие источником конфликта, а также на сотрудничество сторон для достижения новых целей [8].

Для разрешения конфликта необходимо выбрать подходящий стиль поведения (рис. 2).

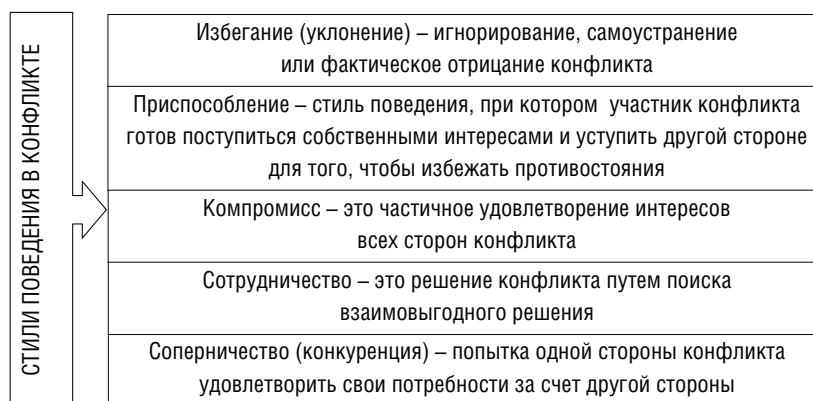

Рис. 2. Стили поведения в конфликте

Н.И. Астахова и Г.И. Москвитин указывают на то, что существует несколько типов трудных людей, общение с которыми провоцирует развитие конфликтов и затрудняет их разрешение. Краткая характеристика типов данных людей и способы разрешения с ними конфликтов представлены в таблице 1 [9]:

Таблица 1

Типы трудных людей и способы разрешения конфликтов с ними

Типы людей	Способы разрешения конфликтов
Сверхригидный тип – основной чертой поведения является грубость и уверенность, что любая конфликтная ситуация должна быть решена в его пользу	Если причина конфликта с лицом подобного типа не важна, то обязательно следует использовать стиль приспособления или уклонения
Скрыто агрессивный тип при внешней лояльности своего поведения обычно старается в конфликтной ситуации использовать «закулисные махинации» и другие способы скрытой агрессии	Наиболее эффективным является стиль конкуренции с использованием публичных форм разоблачения примеров его неэтичного поведения.
Эмоционально взрывной тип пытается взять конфликтную ситуацию под контроль путем эмоциональных взрывов по типу истерики	При решении конфликтной ситуации с человеком подобного типа надо вести себя аналогично поведению с индивидуумом сверхригидного типа
Маниакальный тип склонен во всех негативных ситуациях обвинять только других людей	В конфликтной ситуации подобному лицу надо дать возможность в полном объеме изложить все свои жалобы и претензии, выказывая ему внешнее сочувствие и одобрение. Далее можно применить стиль уклонения или стиль сотрудничества в зависимости от интересов в решении возникшей проблемы
Скрытый тип обычно скрывает причины своего конфликтного поведения и не желает сотрудничать в разрешении возникшей ситуации	Причину конфликтной ситуации при работе с лицом подобного типа можно выявить только одним путем: задавая ему вопросы в такой форме, которая не позволяет выразить ответы только словами «да» или «нет». При этом следует признавать правоту этого человека в конфликте, мотивируя его к дальнейшему прояснению своей позиции
Конформный тип, т.е. человек, который всегда с вами соглашается, признает вашу правоту, берет на себя любые обязательства и никогда их не выполняет	Для выхода из конфликтной ситуации с подобным лицом имеет смысл, по обстоятельствам, четко придерживаться либо стиля конкуренции, либо уклонения

Стили поведения участников конфликтов определяют процесс развертывания конфликта, а также его последствия и одновременно являются объектом конфликтного управления, осуществляемого с помощью специальных методов – структурных и персональных.

К первой группе методов относятся:

- разъяснение работникам организации требований к работе, которое может быть реализовано через разработку должностных инструкций, регламентов;
- уточнение (разработка) общеорганизационных целей, что способствует объединению усилий всех сотрудников организации, направленных на достижение вышеуказанных целей;
- интеграционные и координационные механизмы, например иерархия полномочий, которая упорядочивает взаимодействие сотрудников, принятие соответствующих решений и информационные потоки внутри организации;
- создание систем вознаграждений.

Персональные методы включают использование тех или иных санкций в отношении участников конфликтов, вхождение руководителя в конфликт в составе эксперта, изменение конфликтной мотивации участников конфликта и др.

Л.П. Игнатьева и М.О. Потапова отмечают, что успех разрешения конфликта во многом зависит от точности описания его структуры (объекта, предмета и т.п.) и последовательной реализации следующих этапов в процессе управления им:

- выявление действительных участников конфликтного взаимодействия;

- изучение их мотивов, целей, особенностей характера, профессиональной компетентности;
- определение остроты отношений участников в предконфликтной фазе;
- выявление главных различий интересов и ценностей, которые привели к этому конфликту;
- выяснение мнений участников о приемлемых, на их взгляд, способах преодоления конфликта;
- выяснение того, имеются ли другие заинтересованные лица, не участвующие пока в конфликтном взаимодействии;
- определение всех возможных в данном конфликте путей его преодоления [10].

М.Ф. Луканина и Д.А. Полянский подчеркивают, что при урегулировании конфликтов конструктивные технологии общения позволяют минимизировать негативные последствия спора, повысить удовлетворенность конфликтующих сторон от разрешения противоречия. Для этого каждому участнику конфликта необходимо следовать следующим принципам:

- принять ситуацию конфликта, продемонстрировать оппоненту важность ее решения;
- сосредоточиться на реальном положении вещей;
- избегать вербальных обвинений оппонента;
- не стремиться найти виновных;
- четко и конкретно выражать суть дела;
- не делать однозначных выводов;
- найти положительные аспекты в ситуации конфликта, рассматривать спор как возможность, а не как угрозу [11].

При разрешении конфликтов их участниками, как правило, допускается ряд ошибок. Так, В.Д. Дорофеев к типовым ошибкам относит:

- попытки разрешить конфликт без выяснения его истинных причин, т.е. без проведения диагностики;
- преждевременное «замораживание» конфликта;
- неверное определение предмета конфликта и оппонентов;
- запаздывание с принятием мер;
- некомплексность, односторонность мер – силовых или дипломатических;
- неудачный выбор посредника;
- попытки посредника разыграть свою собственную карту (помыслы посредника должны быть направлены исключительно на разрешение конфликта);
- пассивность оппонентов;
- отсутствие работы с эмоциями и напряженностью;
- отсутствие работы со стереотипами;
- генерализация конфликта (отсутствие мер по его ограничению, локализации);
- ошибки в договоре [12].

Ошибки в разрешении конфликтов и, как следствие, их незавершенность, неэффективное управление организационными конфликтами или полное игнорирование данной деятельности в конечном итоге приводит к возникновению так называемых деструктивных последствий, мешающих достижению целей организации.

Выводы

Актуальность исследования организационных конфликтов в настоящее время бесспорна в связи с тем, что конфликты стали неотъемлемой частью жизни людей, в том числе при осуществлении ими трудовой деятельности. Как для руководителей, так и для сотрудников организационные конфликты являются главным источником напряжения.

Во многих случаях на управление конфликтами тратятся человеческие и иные ресурсы, которые могли быть направлены на непосредственное выполнение трудовых функций. Так, по различным подсчетам, руководители затрачивают как минимум

15–20 %, а в некоторых случаях до половины своего рабочего времени на управление конфликтами. В связи с этим необходимо своевременно принимать исчерпывающие меры по прогнозированию, предупреждению (стимулированию), регулированию и разрешению конфликтов.

В соответствии с поставленной целью в рамках проведенного исследования были рассмотрены основные причины возникновения организационных конфликтов, составляющие процесса управления данным видом конфликтов, стили поведения для их разрешения, обобщены взгляды и подходы различных авторов к изучаемой проблеме, которые могут быть использованы в практической деятельности при управлении организационными конфликтами.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Левин К. Разрешение социальных конфликтов; пер. с англ. И.Ю. Авидон. СПб.: Речь, 2000.
2. Магомедов Г.М. Конфликты в организации: сущность и обязанности // Фундаментальные исследования. 2014. № 8. С. 233–239.
3. Шаш Н.Н. Причины организационных конфликтов. URL: https://psyera.ru/prichiny-organizatsionnyh-konfliktov_8137.htm (дата обращения: 27.02.2018).
4. Макрусев В.В. и др. Управление таможенным делом: учеб. пособие; под общей ред. В.В. Макрусева и В.А. Черных. СПб.: Троицкий мост, 2011. 448 с.
5. Емельянов. С.М. Практикум по конфликтологии. URL: <http://school4you.ru/download/orator> (дата обращения: 27.02.2018).
6. Сатинова С.В. Инструменты конфликтменеджмента в организации. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/> (дата обращения: 27.02.2018).
7. Основы конфликтологии: учеб. пособие / под ред. С.Г. Плешица. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. 207 с.
8. Баринов В.А. Управление конфликтами в организации. URL: https://delovoymir.biz/upravlenie_konfliktami (дата обращения: 27.02.2017).
9. Менеджмент: учебник для СПО / под общ. ред. Н.И. Астаховой, Г.И. Москвитина. М.: Юрайт, 2017. 422 с.
10. Игнатьева Л.П., Потапова М.О. Управление конфликтами: учеб. пособие. Иркутск: Иркутский государственный медицинский университет. 2014. 34 с.
11. Луканина М.Ф., Полянский Д.А. Консультирование по вопросам управления конфликтами в организации. URL: http://gc-pmss.ru/files/pdf2017/konsultirovanie_upravlenie_konfliktami (дата обращения: 27.02.2018).
12. Дорофеев В.Д. Типичные ошибки при разрешении конфликтов. URL: http://www.elitarium.ru/oshibki_razreshenii (дата обращения: 27.02.2018).

E.P. Krinichnaya

MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL CONFLICTS

Conflicts are a natural form of interaction among people, including in the official activities, which is largely due to significant workload on employees, creating favorable conditions for their emergence and development. In this connection, the management of conflicts in organizations acquired a particular urgency.

Keywords: *organizational conflicts; conflict forecasting; conflict resolution; conflict prevention; behavioral styles; conflict resolution.*

УДК 005.2

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ (МЕНЕДЖМЕНТА) 2020-х годов

© 2018 г. А.В. Тебекин

На основе ретроспективного анализа различных подходов к описанию концепций менеджмента рассмотрены закономерности формирования концептуальных подходов к управлению социально-экономическими системами в рамках малых циклов экономической активности К. Жугляра. С учетом волнообразной динамики больших циклов экономической активности Н. Кондратьева, определяемых макроэкономическими процессами развития технологических укладов, представлена прогнозная оценка ожидаемой концепции управления (менеджмента) 2020-х годов.

Ключевые слова: формирование; концепция управления; менеджмент; 2020-е годы.

Введение

В процессе осуществления деятельности организациями и предприятиями любой направленности всегда возникает вопрос: какие подходы к управлению и технологии их реализации являются наиболее эффективными?

По мере развития производительных сил в обществе неизбежно меняется и характер производственных отношений, а значит, закономерно меняются и подходы к управлению производительными силами, призванные обеспечить рост эффективности использования этих сил в изменившейся системе производственных отношений.

Целью данного исследования является прогнозная оценка концепции управления (менеджмента), которая сформируется в качестве приоритетной в 2020-е годы.

1. Основное содержание исследований

В научной литературе описание подходов к управлению, сформулированных в виде школ и концепций менеджмента нашло достаточно широкое отражение, в частности в работах В.И. Андреева [1], Р.Р. Блэйка, Д.С. Мутона [2], В.Р. Веснина [3], О.С. Виханского, А.И. Наумова [4], Р. Дафта [5], Г. Минцберга [6], М. Мескона, М. Альберта, Ф. Хедоури [7] и др.

Проведенный анализ известных источников показывает, что практически везде рассмотрение концепций и школ менеджмента как науки и практики управления охватывает период с конца XIX века до второй половины XX века.

Результаты обобщения школ менеджмента, рассматриваемых различными авторами, приведены в таблице 1.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ШКОЛ МЕНЕДЖМЕНТА, ПОЛУЧИВШИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

№	Название школы и период ее формирования	Основные положения школы менеджмента и наиболее яркие ее представители
1	Школа научного менеджмента (1885–1920 гг.)	Основана на использовании научных методов управления, полученных в результате изучения процессов труда в организации и обеспечивающих повышение эффективности этого труда (М. Вебер, Г. Гантт, Ф. и Л. Гилберт, Ф. Гилберт, Г. Грант, О.А. Ерманский, Ф. Тейлор, Г. Форд, Г. Эмерсон и др.).
2	Административная (классическая) школа научного менеджмента (1920–1950 гг.)	Основывается на реализации систематизированных подходов к повышению эффективности управления предприятием в целом, с учетом поиска и использования внутренних резервов (А. Гастев, А. Гинсбург, Д. Муни, А. Слоун, Л. Урвик, А. Файоль и др.).

Продолжение таблицы 1

№	Название школы и период ее формирования	Основные положения школы менеджмента и наиболее яркие ее представители
3	Школа человеческих отношений (1930–1950 гг.)	Базируется на использовании знаний о межличностных отношениях в организации и утверждает, что поскольку менеджмент призван обеспечить выполнение работ в организации с использованием физического и умственного труда сотрудников, отношения в коллективе организации имеют не меньшее, а порой большее значение, чем материальное стимулирование труда персонала (Э. Мэйо, М. Фоллетт и др.)
4	Школа поведенческих наук (1930–1950 гг.)	Базируются на исследованиях в организации вопросов социального взаимодействия, мотивации, власти, лидерства и авторитета, организационных структурах, коммуникациях, качестве трудовой жизни и работы. Инструменты управления, выработанные школой поведенческих наук, направлена на оказание помощи сотруднику организации для осознания им его собственных возможностей и достижение высокой эффективности в работе на благо организации, на обеспечение высокой эффективности использования человеческих ресурсов организации (К. Арджирис, Ф. Герцберг, Д. Мак-Грегор, Р. Лайкерт, А. Маслоу и др.)
5	Школа количественного подхода (1950-е гг.)	Школа количественного подхода базировалась на использовании результатов научного развития кибернетики и теории исследования операций. Основанные на применении математических моделей в менеджменте и разнообразных количественных методов выработки управленческих решений, инструменты школа количественного подхода направлены на внедрение в управление методов и аппарата точных наук, обеспечивающих количественную оценку эффективности управления в организации (Р. Акофф, Л. Берталанфи, А. Гольдбергер, Р. Калман, Л.В. Канторович, В.В. Новожилов, Э. Райф, С. Саймон, С. Форрестр и др.).
6	Эмпирическая школа (1940–1950-е гг.)	Эмпирическая школа в качестве основной задачи исследований в области менеджмента организации рассматривает сбор практических материалов по реализации процессов управления и выработку рекомендаций для руководителей по совершенствованию этих процессов. В качестве основных направлений развития менеджмента организации эмпирическая школа рассматривает: исследование проблем руководства организацией и формирование концепций эффективного развития управления организацией; исследование распределения обязанностей в организации в интересах рационализации функций менеджеров (П. Друкер, Р. Дэвис, Д. Миллер, Л. Ньюмени др.).
7	Школа социальных систем (1960–1970-е гг.)	Школа социальных систем базируется на достижениях школы «человеческих отношений» и рассматривает работника организации как личность, имеющую социальную ориентацию и потребности. С другой стороны, организация как социальная система также влияет на потребности своих сотрудников. Основными аспектами, на которых базируется школа социальных систем являются: системный подход к управлению организацией как сложной системой в эпицентре которой находится человек-сотрудник; рассмотрение процесса управления как социального явления; опора управления на связующие процессы; использование в управлении «организационных универсалий», нацеленных на формирование нормативов организационного управления; учет в управлении возможное несовпадение цели организации с целями и потребностями отдельных ее сотрудников или неформальных их групп (Ч. Барнард, Дж. Марч, Р. Мертон, Т. Парсон, Г. Саймон, А. Этциони и др.).

2. Авторский подход к рассмотрению процессов формирования концепций (школ) менеджмента

Авторский подход к рассмотрению процессов формирования концепций (школ) менеджмента базируется на следующих основных идеях.

Во-первых, развитие методологии управления социально-экономическими системами в форме концепций и школ менеджмента не могло ограничиться началом второй половины XX века (табл. 1), а продолжается и в настоящее время.

Во-вторых, концепции (или школы) менеджмента доминируют в определенный период времени, определяемый действием совокупности экономических факторов.

В-третьих, развитие концепций менеджмента обусловлено влиянием циклических макроэкономических закономерностей.

В соответствии с указанными идеями автором на основе ранее проведенных исследований [8–17] и др. были проанализированы этапы развития концепций менеджмента в период с 1900-х по 2010-е годы.

При рассмотрении этапов развития концепций менеджмента автор исходил из их смены с периодичностью малых циклов экономической активности К. Жугляра (именуемых также среднесрочными, деловыми или промышленными [16]), имеющих среднюю продолжительность 10 лет.

В рамках цикла К. Жугляра происходит ряд значимых для хозяйственной деятельности организации изменений: спроса на продукцию предприятия; объемов товарных запасов предприятия; уровня загрузки производственных мощностей предприятия; объемов инвестиций в основные фонды предприятия; объемов запускаемых производственных мощностей предприятия и т.д.

Между представленными изменениями, характерными для делового цикла К. Жугляра, с учетом инерционности реакции на них организаций (предприятий), проходит достаточный по предпринимательским меркам период времени, в рамках которого возникает потребность в реализации совокупности (сгустка) качественно новых управленческих решений, объединенных общей концептуальной идеей.

Результаты проведенной автором систематизации концепций современного менеджмента, сменяющих друг друга с периодичностью циклов К. Жугляра, приведены в таблице 2.

Таблица 2

**РЕЗУЛЬТАТЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА,
СМЕНЯЮЩИХ ДРУГ ДРУГА С ПЕРИОДИЧНОСТЬЮ ЦИКЛОВ К. ЖУГЛЯРА**

Период времени в соответствии с циклом К. Жугляра	Концепция менеджмента	Центр фокусировки концепции
1900-е гг.	Концепция научного управления	Цех предприятия
1910-е гг.	Развитие концепции научного управления	Производственная линия предприятия
1920-е гг.	Концепция административного управления	Предприятие как автономная система
1930-е гг.	Концепция управления с позиций психологии и человеческих отношений	Человеческие отношения в организации
1940-е гг.	Концепция эмпирического или прагматического управления	Система управления предприятием
1950-е гг.	Концепция системного подхода	Предприятие как система, являющаяся подсистемой внешней среды
1960-е гг.	Концепция поведенческого подхода	Цикл функций управления предприятием
1970-е гг.	Концепция ситуационного подхода	Адаптивные методы управления предприятием
1980-е гг.	Концепция культуры управления	Культура управления предприятием
1990-е гг.	Концепция инновационного подхода	Инновационная деятельность предприятия
2000-е гг.	Концепция управления по целям	Иерархическая детализация общих целей предприятия до уровня компетенции конкретных руководителей
2010-е гг.	Концепция информационных технологий	Системы управления предприятием на базе информационных технологий

В данном исследовании концепции менеджмента, формируемые в рамках малых циклов экономической активности (МЦЭА) К. Жугляра, рассматриваются как периодически сменяющие друг друга в различных фазах динамики технологических укладов, определяемых 50 летними большими циклами экономической активности (БЦЭА) Н.Д. Кондратьева (рис. 1).

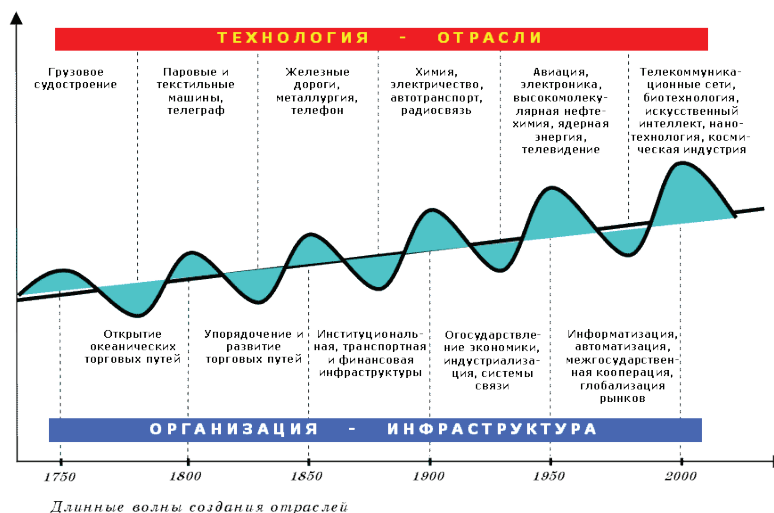

Рис. 1. Динамика больших циклов экономической активности Н.Д. Кондратьева, характеризующая смену технологических укладов

С этих позиций концепция менеджмента, формируемая в 2020-е годы, приходится на период кризиса, обусловленного сменой пятого технологического уклада шестым, аналогичным периоду кризиса, обусловленного сменой четвертого технологического уклада пятым в 1970-е годы, и периоду кризиса, обусловленного сменой третьего технологического уклада четвертым в 1920-е годы (рис. 2).

Таким образом, признаком, объединяющим концепции менеджмента 1920-х, 1970-х и 2020-х годов, является их направленность на приспособление предприятий к кризисным условиям.

В 2020-е годы в условиях ожидаемого мирового экономического кризиса технологии уходящего пятого технологического уклада будут существенно устаревать, а технологии приходящего шестого технологического уклада еще не проявятся на рынке в виде достаточного числа инноваций и системных решений.

В этих условиях в 2020-е годы и в менеджменте ожидается формирование концепции на базе комбинаторных технологий, сочетающих в себе достижения технологий пятого и шестого технологического уклада.

Рис. 2. Концепции менеджмента, приходящиеся на период кризиса, обусловленного сменой технологических укладов

Выводы

Идея реализации в 2020-е годы комбинаторных технологий в менеджменте в целом и в прикладных областях менеджмента в частности будет определяться стремлением локализации возможных потерь в период спада экономической активности, обусловленного использованием нарождающихся, но еще не проверенных технологий управления проектами шестого технологического уклада, путем их укрепления многократно проверенными, но начинающими сходиться с рынка технологиями управления проектами пятого технологического уклада.

Таким образом, в 2020-е годы в период мирового экономического кризиса, сопровождающего переход от пятого технологического уклада к шестому согласно большим циклам экономической активности Н. Кондратьева, в менеджменте в рамках малых

циклов экономической активности К. Жугляра ожидается формирование концепции на базе комбинаторных технологий.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Андреев В.И. Саморазвитие менеджера. М.: Дело, 2014. 275 с.
2. Блэйк Р.Р., Мутон Д.С. Научные методы управления; пер. с англ. И. Ющенко. Киев: Вышшая школа, 2013. 274 с.
3. Веснин В.Р. Основы менеджмента. М.: Проспект, 2013. 320 с.
4. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. М.: Эксмо, 2008. 669 с.
5. Дафт Р.Л. Менеджмент. СПб.: Питер, 2012. 863 с.
6. Минцберг Г. Менеджмент: природа и структура организаций глазами гуру. М.: ЭКСМО, 2009. 463 с.
7. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М.: Вильямс, 2012. 672 с.
8. Тебекин А.В. Закономерности и современные тенденции развития мирового хозяйства: прогнозы экономической активности и перспективы менеджмента // Инновации и инвестиции. 2012. № 3. С. 156–159.
9. Тебекин А.В. Закономерности и тенденции развития предпринимательства в первой половине XX века // Финансовая экономика. 2014. № 3. С. 39–46.
10. Тебекин А.В. Закономерности и тенденции развития предпринимательства во второй половине XX века // Научное обозрение. Серия 1 «Экономика и право». 2014. № 3. С. 105–117.
11. Тебекин А.В. Современный менеджмент: основные направления развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1 «Экономика и управление». 2015. № 1(12). С. 85–91.
12. Тебекин А.В. Менеджмент организации: основы формирования стратегии и выбора направления развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1 «Экономика и управление». 2015. № 2(13). С. 78–89.
13. Тебекин А.В., Денисова И.В. Объективные предпосылки возникновения и развития менеджмента как современной управленческой науки // Наука и практика: интеграция знаний: материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 08 декабря 2015 г.). М.: Московский экономический институт. 2015. С. 85–91.
14. Тебекин А.В. Условия и факторы возникновения и развития менеджмента как науки управления // Журнал исследований по управлению. 2016. Т. 2. № 3. С. 1.
15. Тебекин А.В. Теория менеджмента: учебник. М.: Кнорус, 2016. 696 с.
16. Тебекин А.В. Стратегический менеджмент: учебник. 2-е изд., пер. и доп. М.: Профессиональное образование. 2017. 333 с.
17. Тебекин А.В., Мантусов В.Б. Управление организацией: теоретико-методологические основы, функциональные задачи, технологии, прикладные аспекты применения: монография. М., 2016. 310 с.

A.V. Tebekin

FORMATION OF THE CONCEPT OF MANAGEMENT (MANAGEMENT) OF THE 2020th YEARS

On the basis of the retrospective analysis of various approaches to the description of concepts of management regularities of formation of conceptual approaches to management of social and economic systems within minor cycles of economic activity of K. Zhuglyar are described. Taking into account wavy dynamics of the big cycles of economic activity of N. Kondratyev determined by macroeconomic developments of technological ways projection of the expected concept of management (management) of the 2020th years is presented.

Keywords: formation; concept of management; management; 2020th years.

УДК 330.43:339.5(470.45/.47+470.61/.62)

АДАПТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ОБЪЕМОВ В РЕГИОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

© 2018 г. М.М. Цвиль

В статье строятся адаптивные модели прогнозирования: экспоненциального сглаживания, сезонная модель и тренд-сезонная адаптивная модель временного ряда по месячным данным веса по импорту группы товаров 72 «Черные металлы» с января 2014 года по сентябрь 2017 года в регионе деятельности Южного таможенного управления. По полученным моделям сделан прогноз на октябрь 2017 года по весу группы товаров 07 и дается сравнение с реальными данными за октябрь 2017 года в регионе деятельности ЮТУ.

Ключевые слова: временной ряд; адаптивные методы; экспоненциальная средняя; тренд; сезонная компонента; моделирование; прогнозирование.

Введение

Прогнозирование физических объемов внешней торговли необходимо для получения оценок размера таможенных платежей, которые Федеральная таможенная служба использует при планировании контрольных показателей [1]. Прогнозы должны делаться часто (ежемесячно или ежеквартально). Для прогнозирования физических объемов отдельных видов товаров (товарных групп) в настоящее время в Южном таможенном управлении применяют автоматизированную систему (АС) «Прогнозирование», использующую эконометрические методы: выявление сезонной компоненты производится с использованием метода *Census II*; в качестве уравнений модели для прогнозирования таможенных платежей используется модель Бокса-Дженкинса – *ARIMA (autoregressive integrated moving average)*. Затем на уровне регионального таможенного управления осуществляют экспертную оценку параметров прогноза, сформированных в АС «Прогнозирование», и при необходимости их корректировку. С этой целью используют индексный метод [2].

В данной работе для построения прогнозных моделей предлагается новый подход к прогнозированию физических объемов, основанный на применении адаптивных моделей. Адаптивные модели [3, 4, 5, 6] отличаются от других прогностических моделей тем, что они отражают текущие свойства ряда и способны непрерывно учитывать эволюцию динамических характеристик изучаемых процессов [3, 7, 8].

Целью статьи выступает обоснование сущности адаптивных методов и построение адаптивных моделей прогнозирования на примере месячных данных веса по импорту группы товаров 72 «Черные металлы» с января 2014 года по сентябрь 2017 года в регионе деятельности Южного таможенного управления. На данном примере показаны пути усовершенствования структуры модели и повышения адаптивных свойств, позволяющих лучше учитывать особенности данного ряда.

1. Экспоненциальное сглаживание

У истоков адаптивного направления лежит простейшая модель экспоненциального сглаживания. Простейшая адаптивная модель основывается на вычислении так называемой экспоненциальной средней. Согласно теории, изложенной в [3], [4], рассмотрим основные принципы построения адаптивных моделей на примере экспоненциального сглаживания.

Для экспоненциального сглаживания ряда используется рекуррентная формула

$$S_t = \alpha y_t + \beta S_{t-1}, \quad (1)$$

где S_t – значение экспоненциальной средней в момент;

α – параметр сглаживания, $\alpha = \text{const}$, $0 < \alpha < 1$; $\beta = 1 - \alpha$.

Формулу (1) перепишем следующим образом:

$$S_t = \alpha y_t + (1 - \alpha) S_{t-1} = S_{t-1} + \alpha(y_t - S_{t-1}). \quad (2)$$

Экспоненциальная средняя на момент t здесь выражена как экспоненциальная средняя предшествующего момента плюс доля α разницы текущего наблюдения и экспоненциальной средней прошлого момента.

Выразим экспоненциальную среднюю S_t через значения временного ряда y_t :

$$\begin{aligned} S_t &= \alpha y_t + \beta S_{t-1} = \alpha y_t + \alpha \beta y_{t-1} + \beta^2 S_{t-2} = \dots \\ &= \alpha y_t + \alpha \beta y_{t-1} + \alpha \beta^2 y_{t-2} + \dots + \alpha \beta^i y_{t-i} + \dots + \beta^N S_0 \\ &= \alpha \sum_{i=0}^{N-1} \beta^i y_{t-i} + \beta^N S_0, \end{aligned}$$

где N – количество членов ряда.

В качестве начального значения экспоненциальной средней S_0 возьмем среднее арифметическое значение из данных уровней ряда.

Прогнозная модель имеет вид:

$$\hat{y}_t(t) = \hat{a}_{1,t},$$

где $\hat{y}_t(t)$ – прогноз, сделанный в момент t на τ единиц времени (шагов) вперед;

$\hat{a}_{1,t}$ – оценка $a_{1,t}$ (знак $\wedge$ над величиной здесь и далее будет означать оценку).

Средством оценки единственного параметра модели служит экспоненциальная средняя $\hat{a}_{1,t} = S_t$. Таким образом, все свойства экспоненциальной средней распространяются на прогнозную модель. В частности, если S_{t-1} рассматривать как прогноз на 1 шаг вперед, то в выражении (2) величина $(y_t - S_{t-1})$ есть погрешность этого прогноза, а новый прогноз S_t получается в результате корректировки предыдущего прогноза с учетом его ошибки. В этом и состоит сущность адаптации.

В работах Д.Р. Кокса и Дж.Д. Коха [9] отмечено, что проблема выбора постоянной сглаживания при применении простейшей экспоненциальной модели для прогнозирования стационарного процесса имеет связь с автокорреляционной функцией вида $p_k = p_1^k$, где p_1 – коэффициент автокорреляции при лаге 1, k – лаг. Ученые показали, что минимум среднего квадрата ошибки при прогнозировании такого ряда на 1 шаг вперед ($\tau = 1$) будет при

$$\alpha_{opt} = \begin{cases} \frac{3p_1 - 1}{2p_1} & 1/3 < p_1 \leq 1 \\ 0 & -1 \leq p_1 \leq 1/3 \end{cases} \quad (3)$$

Проведем анализ помесечных данных веса (кг) по импорту группы товаров 72 «Черные металлы» с января 2014 года по сентябрь 2017 года в регионе деятельности Южного таможенного управления (табл. 1). Всего имеем 45 агрегированных наблюдений [10].

Таблица 1

ПОМЕСЕЧНАЯ ДИНАМИКА ИМПОРТА ГРУППЫ ТОВАРОВ 72 «ЧЕРНЫЕ МЕТАЛЛЫ» С ЯНВАРЯ 2014 Г. ПО СЕНТЯБРЬ 2017 Г. В РЕГИОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮТУ, кг

2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
84649546,4	41698382,6	22480914,3	16348122,0
86392399,0	34056417,2	28494093,4	23899971,8
90505974,1	40170173,2	30760844,2	27819273,5
103054675,9	30262651,5	22807708,7	50951562,4
118124833,4	90867080,5	23922862,1	80998292,1
114222141,3	78115776,9	30844900,0	102308389,8
145635481,5	82873595,2	34438849,9	99039119,8
107555053,7	83633546,0	52445200,7	115296490,7
86739817,9	99267027,4	56220829,4	135240056,4

Продолжение таблицы 1

77638210,7	69554385,3	49187053,3	–
83721959,1	110913297,6	34992239,8	–
91556759,8	42383298,1	27113445,5	–

Построим по указанным данным адаптивную модель экспоненциальной средней. За начальное приближение экспоненциальной средней возьмем среднее арифметическое значение из 45 данных уровней ряда:

$$S_0 = \frac{1}{45} \sum_{t=1}^{45} y_t = 67982282,31$$

Используем формулу (3) для вычисления параметра адаптации α . Коэффициент автокорреляции p_1 при лаге 1 в данных расчетах равен 0,6779, $0,6779 > 0,3333$. Тогда $\alpha = 0,7624$. Далее, найдем модельные значения экспоненциальной средней, применяя формулу (1). Имеем:

$$S_1 = 0,7624 * 84649546,4 + 0,2376 * 67982282,31 = 80689404,5 \text{ кг};$$

$$S_2 = 0,7624 * 86392399,0 + 0,2376 * 80689404,47 = 85037367,5 \text{ кг};$$

$$S_{45} = 0,7624 * 135240056,4 + 0,2376 * 111218293,6 = 129532485,6 \text{ кг}.$$

Расчетные значения по экспоненциальной средней представим в таблице 2.

Таблица 2

**РАСЧЕТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПО ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОЙ СРЕДНЕЙ ИМПОРТА
ПО ГРУППЕ ТОВАРОВ 72 ПО ВЕСУ (КГ) ПРИ $\alpha = 0,7624$**

2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
80689404,5	53071098,2	30606238,0	19557247,1
85037367,5	38574305,4	28995939,0	22868140,4
89206633,2	39790995,0	30341502,7	26642884,3
99764380,9	32526585,9	24597738,1	45175820,5
113762389,9	77005379,0	24083212,6	72486872,8
114112904,4	77851946,4	29238323,1	95222797,3
138145717,2	81680451,5	33203204,7	98132361,6
114823395,3	83169490,8	47873302,5	111218293,6
93412475,9	95442252,7	54237457,0	129532485,6
81386176,1	75705342,5	50387029,3	–
83166977,1	102547887,5	38650041,8	–
89563347,4	56678404,5	29854540,8	–

При построении графика можно увидеть, что расчетные значения будут близки к исходному временному ряду (рис. 1).

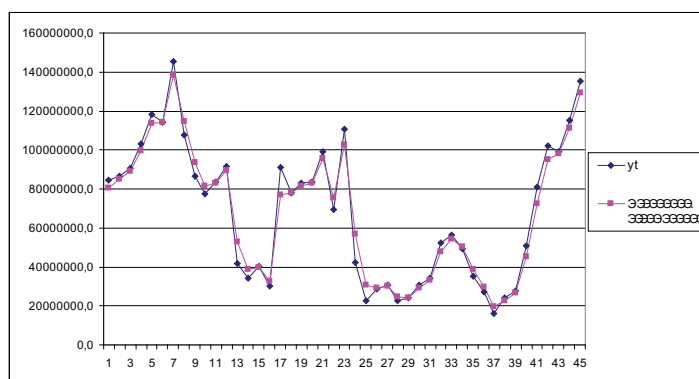

Рис. 1. Экспоненциальная модель импорта в регионе деятельности ЮТУ за 2014–2017 гг.

Сделаем прогноз стоимостного количества импорта в регионе деятельности ЮТУ на октябрь 2017 года при $\alpha = 0,7624$ по формуле:

$$S_t = S_{t-1} + \alpha \cdot (y_{t-1} - S_{t-1}) = 129532485,6 + 0,7624 \cdot (135240056,4 - 129532485,6) = 133883937,6(\text{кг}) = 133,88 \text{ тыс. тонн.}$$

2. Сезонная модель

Изучив графическое представление временного ряда по данным таблицы 1, приходим к выводу о наличии сезонной составляющей в структуре этого ряда. Наш временной ряд содержит периодические ($l = 12$) сезонные колебания.

Данный ряд и его колебания могут быть представлены моделью с мультипликативными коэффициентами сезонности. Модель такого типа имеет следующие формулы [3]:

$$y_t = \xi_t + \varepsilon_t \\ \xi_t = \alpha_{1,t} f_t,$$

где динамика величины $\alpha_{1,t}$ характеризует тенденцию развития процесса;

$f_t, f_{t-1}, \dots, f_{t-l+1}$ – коэффициенты сезонности;

l – количество фаз в полном сезонном цикле (если ряд представляет месячные наблюдения, то $l = 12$);

ε_t – неавтокоррелированный шум с нулевым математическим ожиданием.

Рассмотрим более простой вариант, который содержит только сезонный эффект. Исходные данные возьмем из таблицы 1 и рассчитаем оценки сезонной компоненты как частное от деления средней оценки уровня за месяц по годам на средний уровень ряда [11].

Полученные нормализованные значения сезонной компоненты отразим в таблице 3.

Таблица 3

ЗНАЧЕНИЯ СЕЗОННОЙ КОМПОНЕНТЫ

$\hat{f}_{-11}$	$\hat{f}_{-10}$	$\hat{f}_{-9}$	$\hat{f}_{-8}$	$\hat{f}_{-7}$	$\hat{f}_{-6}$	$\hat{f}_{-5}$	$\hat{f}_{-4}$	$\hat{f}_{-3}$	$\hat{f}_{-2}$	$\hat{f}_{-1}$	$\hat{f}_{-0}$
0,609	0,637	0,698	0,763	1,157	1,200	1,334	1,323	1,391	0,965	1,129	0,792

Прогноз осуществляется по модели с мультипликативными коэффициентами сезонности вида:

$$\hat{a}_{1,t} = \alpha_{1,t} \frac{y_t}{\hat{f}_{t-1}} + (1 - \alpha_1) \hat{a}_{1,t-1} \quad 0 < \alpha_1 < 1$$

$$\hat{f}_t = \alpha_2 \frac{y_t}{\hat{a}_{1,t}} + (1 - \alpha_2) \hat{f}_{t-1} \quad 0 < \alpha_2 < 1$$

Прогноз следующего значения ряда:

$$\hat{y}_t(t) = \hat{a}_{1,t} \hat{f}_{t-l+1}$$

Построим модельные значения $\hat{y}_1(t)$ для $t = 1, \dots, 46$ с некоторыми начальными данными, выбрав $\hat{a}_{1,-1} = S_0$. Минимизируя в MS Excel (модуль «Поиск решения») среднеквадратическую ошибку аппроксимации фактических данных теоретическими (45 значений) по параметрам модели, мы получаем оптимальные значения параметра $\alpha_1 = 1,000$ и параметра $\alpha_2 = 0,387$. Следует отметить, что среднеквадратическая ошибка аппроксимации при этих параметрах остается существенной – 13,79 тыс. тонн.

Приведем расчетное значение по этой модели в таблице 4.

Таблица 4

**РАСЧЕТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ С КОЭФФИЦИЕНТОМ СЕЗОННОСТИ ГРУППЫ ТОВАРОВ 72
ПО ВЕСУ (КГ) ПРИ $\alpha_1 = 1,000$ И $\alpha_2 = 0,387$**

2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
84 649 546	70 425 669	32 601 330	20 855 724
86 392 399	43 633 618	23 524 261	17 106 844
90 505 974	37 290 459	31 199 929	26 169 544
103 054 676	43 952 589	33 657 279	30 438 731
118 124 833	45 875 979	34 574 828	77 238 864

Продолжение таблицы 4

114 222 141	94 218 555	24 805 215	83 985 774
145 635 481	86 874 541	34 303 397	113 779 761
107 555 054	82 173 779	34 148 035	98 202 796
86 739 818	87 952 914	55 153 804	121 251 134
77 638 211	68 858 951	38 998 925	–
83 721 959	81 330 216	57 514 615	–
91 556 760	77 791 098	24 542 456	–

График фактических y_t и теоретических значений $\hat{y}_t$ для группы товаров 72 по весу представлен на рисунке 2.

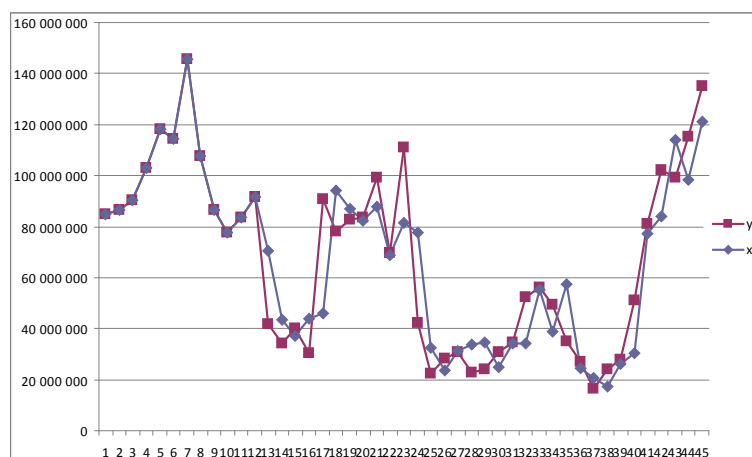

Рис. 2. Сезонная модель импорта по весу группы товаров 72 в регионе деятельности ЮТУ за 2014–2017 гг.

Таким образом, получен прогноз на октябрь 2017 года по весу группы товаров 72 в регионе деятельности ЮТУ – 93,81 тыс. тонн.

3. Тренд-сезонная адаптивная модель

Выбор тренд-сезонной адаптивной модели диктуется характером динамики исследуемого процесса. В нашем случае, исследуя графическое представление ряда (см. табл. 1), приходим к выводу о наличии тренда – полинома второй степени.

Наличие тренда подтверждается критерием «восходящих и нисходящих» серий, согласно которому тенденция определяется по алгоритму, изложенному в [5].

Выполним следующие действия:

1. Для исследуемого временного ряда определим последовательность знаков, исходя из условий

$$\delta_i = \begin{cases} +, & \text{если } y_{t+1} - y_t > 0. \\ -, & \text{если } y_{t+1} - y_t < 0. \end{cases}$$

2. Подсчитаем число серий.

3. Определим протяженность самой длинной серии $l_{\max}(n)$.

4. По таблице 5, приведенной ниже, найдем значение $l(n)$.

Таблица 5

Длина ряда n	$n \leq 26$	$26 < n < 153$	$153 < n < 170$
Значение $l(n)$	5	6	7

Если нарушается хотя бы одно из следующих неравенств, то гипотеза об отсутствии тренда отвергается с доверительной вероятностью 0,95:

$$\begin{cases} v(n) > \left[1/3 \cdot (2n-1) - 1,96 \cdot \sqrt{(16n-29)/90} \right] \\ l_{\max}(n) \leq l(n). \end{cases} \quad (4)$$

Квадратные скобки неравенства в (4) означают целую часть числа.

В нашем случае $l_{\max}(45) = 5$, $l(45) = 6$, $v(45) = 22$ и неравенство (4) имеет вид: $\begin{cases} 22 > 24 \\ 5 \leq 6 \end{cases}$. Первое из неравенств не выполняется, поэтому тренд в динамике импорта группы товаров 72 присутствует с доверительной вероятностью 0,95 и имеет вид параболы. Кроме того, имеем сезонные колебания с периодом 12, значения сезонных компонент f указаны в таблице 3.

Поэтому строим мультипликативную модель вида: $Y = T \cdot f \cdot E$, где T – трендовая, f – сезонная, E – случайная компоненты.

Каждый уровень исходного ряда разделим на соответствующее значение сезонной компоненты (табл. 6).

Таблица 6

РАСЧЕТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ Y/f (тыс. тонн)

2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
139,00	68,47	36,92	26,85
135,57	53,44	44,72	37,51
129,71	57,57	44,09	39,87
134,99	39,64	29,87	66,74
102,07	78,51	20,67	69,99
95,18	65,10	25,70	85,26
109,13	62,10	25,81	74,21
81,28	63,20	39,63	87,13
62,33	71,33	40,40	97,18
80,43	72,05	50,95	–
74,17	98,26	31,00	–
115,65	53,54	34,25	–

После выделения сезонной компоненты при использовании инструмента *Регрессия в анализе данных* был построен график тренда, который описывается полиномом второй степени (рис. 3). Полученное уравнение полинома по F-критерию значимо, и его коэффициенты, согласно t-критерию Стьюдента, существенны [4].

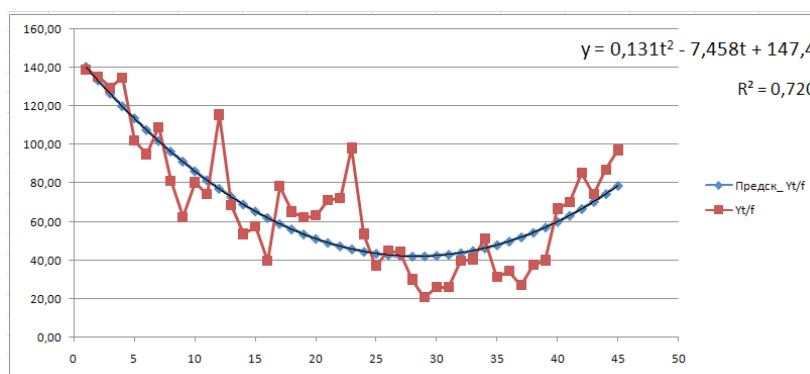

Рис. 3. Применение полиномиального тренда для десезонализированного ряда

Построим прогнозную модель тренда – адаптивную полиномиальную модель второго порядка [4, 5, 12]:

$$\hat{y}_t(t) = \hat{a}_{1,t} + \tau \cdot \hat{a}_{2,t} + \frac{1}{2} \cdot \tau^2 \cdot \hat{a}_{3,t}, \quad (5)$$

где τ – время упреждения, на которое делается прогноз;

t – текущий момент времени. Коэффициенты предсказывающего полинома (5) могут быть вычислены через экспоненциальное среднее соответствующих порядков [3]. Фундаментальная теорема метода экспоненциального сглаживания и прогнозирования, впервые доказанная Р. Брауном и Р. Майером [12], говорит о том, что коэффициенты $a_1, a_2, \dots, a_{n+1}$ предсказывающего полинома связаны с экспоненциальными средними. Находим начальные значения экспоненциальных средних, полагая, что $\alpha = 0,7624, \beta = 0,2376$:

$$S_0^{(1)} = \hat{a}_{1,0} - \frac{\beta}{\alpha} \cdot \hat{a}_{2,0} + \frac{\beta \cdot (2 - \alpha)}{2 \cdot \alpha^2} \cdot \hat{a}_{3,0} = 149,849$$

$$S_0^{(2)} = \hat{a}_{1,0} - \frac{2 \cdot \beta}{\alpha} \cdot \hat{a}_{2,0} + \frac{\beta \cdot (3 - 2 \cdot \alpha)}{\alpha^2} \cdot \hat{a}_{3,0} = 152,219$$

$$S_0^{(3)} = \hat{a}_{1,0} - \frac{3 \cdot \beta}{\alpha} \cdot \hat{a}_{2,0} + \frac{3 \cdot \beta \cdot (4 - 3 \cdot \alpha)}{2 \cdot \alpha^2} \cdot \hat{a}_{3,0} = 154,602$$

Экспоненциальные средние вычисляются по формулам:

$$S_t^{(1)} = \alpha \cdot y_t + \beta \cdot S_{t-1}^{(1)}; S_t^{(2)} = \alpha \cdot S_t^{(1)} + \beta \cdot S_{t-1}^{(2)}; S_t^{(3)} = \alpha \cdot S_t^{(2)} + \beta \cdot S_{t-1}^{(3)}.$$

В нашем случае экспоненциальные средние равны:

$$S_t^{(1)} = 94,16; S_t^{(2)} = 91,38; S_t^{(3)} = 88,87.$$

Находим оценки коэффициентов прогнозной модели (скорректированные параметры полиномиального тренда):

$$\hat{a}_{1,t} = 3 \cdot (S_t^{(1)} - S_t^{(2)}) + S_t^{(3)} = 3 \cdot (94,16 - 91,38) + 88,87 = 97,125;$$

$$\hat{a}_{2,t} = \frac{\alpha}{2 \cdot \beta^2} \cdot [(6 - 5 \cdot \alpha) \cdot S_t^{(1)} - 2 \cdot (5 - 4 \cdot \alpha) \cdot S_t^{(2)} + (4 - 3 \cdot \alpha) \cdot S_t^{(3)}] = 12,459$$

$$\hat{a}_{3,t} = \frac{\alpha^2}{\beta^2} \cdot (S_t^{(1)} - 2S_t^{(2)} + S_t^{(3)}) = 0,026.$$

Осуществляем прогноз на одну точку вперед с помощью формулы (5).

Имеем прогнозное значение полиномиального тренда $Y_t/f = 109,667$, а с учетом сезонной компоненты для десятого месяца 2017 года имеем прогноз, равный 105,28 тыс. тонн.

Для практического использования рекомендуется взять среднее арифметическое двух прогнозов, полученных по близким адаптивным моделям – тренд-сезонной и сезонной:

$$\hat{y}_t = \frac{105,28 + 93,81}{2} = 99,545.$$

Для сравнения приведем действительные данные импорта по весу группы товаров 72 в регионе деятельности ЮТУ – 99 тыс. тонн на октябрь 2017 года. Если сравнить прогнозное значение программы «Прогнозирование» на этот период – 40,5 тыс. тонн, полученный нами наш прогноз значительно лучше. Как показывает наш опыт составления моделей, к каждой группе товаров надо подходить индивидуально, используя адаптивные методы.

Выводы

В ходе исследования было выявлено, что одним из наиболее перспективных подходов к прогнозированию физических объемов отдельных видов товаров (товарных групп) является методика краткосрочного прогнозирования на основе адаптивных эконометрических моделей, отражающих широкий спектр связей между макроэкономическими показателями. На приведенном примере убеждаемся, что составная часть современных эконометрических пакетов прикладных программ должна быть ориентирована на решение задач прогнозирования с помощью адаптивных тренд-сезонных моделей. Применение адаптивных методов может быть достаточно эффективным.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Беляева Е.Н., Кудрявцев О.Е.* Актуальные проблемы прогнозирования внешней торговли Южного федерального округа // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2003. № 1. С. 4–7.
2. *Беляева Е.Н.* Прогнозирование физических объемов внешней торговли в регионе деятельности Южного таможенного управления // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 16–17 ноября 2017 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2017. С. 172–177.
3. *Лукашин Ю.П.* Адаптивные модели краткосрочного прогнозирования временных рядов: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика. 2003. 416 с.
4. *Афанасьев В.Н., Юзбашев М.М.* Анализ временных рядов и прогнозирование: учебник. М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2012. 320 с.
5. *Цвиль М.М.* Анализ временных рядов и прогнозирование: учеб. пособие. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. 135 с.
6. *Цвиль М.М., Котлярова Л.И.* Эконометрический анализ и прогнозирование по данным внешней торговли Ростовской таможни // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3(20). С. 86–94.
7. *Цвиль М.М., Карапетян А.А.* Использование адаптивных методов при прогнозировании по данным внешней торговли Южного таможенного управления // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 17–18 ноября 2016 г.). В 2 ч. Ч. I. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. С. 302–309.
8. *Цвиль М.М., Карапетян А.А.* Прогнозирование с помощью адаптивных методов по данным внешней торговли Южного таможенного управления // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4. С. 112–117.
9. *Cox D.R.* Prediction by exponentially weighted moving averages and related methods // J. of the Royal Stat. Soc. 1961. Vol. 23. № 2.
10. Данные ЮТУ по таможенной статистике внешней торговли // Официальный сайт ЮТУ. URL: <http://yutu.customs.ru> (дата обращения: 15.02.2018).
11. *Цвиль М.М., Кудрявцев О.Е., Любичкая Ю.И.* Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования физических объемов в регионе деятельности Южного таможенного управления // Инженерный вестник Дона. 2017. № 4. URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4607> (дата обращения: 15.02.2018).
12. *Brown R.G., Meyer R.F.* The fundamental theorem of exponential smoothing // Oper. Res. 1961. Vol. 9. № 5.

M.M. Tsvil

ADAPTIVE FORECASTING MODELS OF THE PHYSICAL VOLUMES IN THE REGION OF THE SOUTHERN CUSTOMS ADMINISTRATION OPERATION

The article deals with the construction of the adaptive forecasting models: exponential smoothing, seasonal model and trend-seasonal adaptive model of the time series for monthly weight data on imports of the commodity group 72 “Ferrous metals” from January 2014 to September 2017 in the region of the Southern Customs Administration operation. According to the obtained models, the forecast has been made for October 2017 by weight of the commodity group 07 and a comparison is being given with the real data for October in the region of Southern Customs Administration operation.

Keywords: *time series; adaptive methods; exponential average; trend; seasonal component; modeling; forecasting.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 34:339.9

МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СДЕЛОК В РОССИИ

© 2018 г. Ю.А. Гомжина

Современные процессы глобализации усиливают тенденцию постоянного роста торгового оборота между странами. Как следствие, внешнеторговые сделки применяются сегодня практически во всех отраслях народного хозяйства. Знание специфики внешнеторговых операций позволяет эффективно вести внешнеторговую деятельность, максимизируя прибыль и при этом сводя риски к минимуму.

Ключевые слова: внешнеторговые сделки; международные договоры; коммерческие сделки; договоры международной купли-продажи.

Введение

О значимости исследования правовых особенностей внешнеторговых сделок свидетельствует ситуация, сложившаяся на мировой политической «арене». Россия как участник внешнеторговой деятельности все чаще подвергается необоснованным, противоречащим международному законодательству санкциям со стороны стран-партнеров. По данным причинам возрастает потребность в модернизации действующего законодательства, регулирующего внешнеторговые сделки, а именно в четкости правовых конструкций, а также детальной регламентации ключевых юридических понятий.

Цель данной статьи состоит в проведении комплексного исследования особенностей правового регулирования внешнеторговых сделок, обосновании ряда теоретических выводов, разработке предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

1. Сущность и правовые особенности международных договоров

В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации международные договоры РФ являются составной частью правовой системы РФ. В случае, когда международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, применяются правила международного договора.

Применительно к внешнеэкономическим сделкам (контрактам) большое значение имеют два вида международных договоров: договоры, устанавливающие режим торговли в отношениях между двумя государствами или группой государств, к которым относятся договоры о торгово-экономическом сотрудничестве, товарообороте и платежах, платежные соглашения; договоры, содержащие гражданско-правовые правила, регулирующие имущественные отношения, возникающие в связи с заключением внешнеэкономических контрактов.

При составлении контракта и согласовании его условий с зарубежным партнером первоначально необходимо удостовериться, действуют ли в отношениях между Россией и государством, к которому принадлежит зарубежный контрагент, международные договоры первого вида. Непосредственное влияние на уровень цен имеет правовой режим межгосударственной торговли [1, с. 12]. Межгосударственные договоренности о контингентах взаимопоставляемых товаров оказывают влияние на выбранную стратегию ведения внешнеторговой деятельности, так как при возникшей необходимости создают соответствующие предпосылки для получения лицензий и иных разрешений и определяют контрактные условия о расчетах и валюте платежа.

Институт международной коммерческой сделки составляет правовую основу международных контрактов. Он включает в себя совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих порядок и формы совершения международных сделок, их содержание и условия.

Венская конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» [2] по своей сути является универсальной правовой нормой в области международного торгового права. Конвенция включает в себя принципиально значимые положения в сфере международного коммерческого оборота: понятие договора международной купли-продажи товаров (международного коммерческого контракта), порядок заключения контрактов между отсутствующими сторонами, форму контрактов, основное содержание прав и обязанностей продавца и покупателя, ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение контрактов.

В Венской конвенции раскрываются принципы регулирования следующих аспектов: наличие и материальная действительность соглашения сторон о выборе применимого права; наличие и материальная действительность международного коммерческого контракта или его условий; формальная действительность международного коммерческого контракта.

В случае, когда при заключении контракта одна из стран партнеров является зарубежным партнером – участником Венской конвенции, при заключении данных контрактов необходимо руководствоваться положениями последней неукоснительно [3, с. 22].

В соответствии с Венской конвенцией заключенным считается контракт, раскрывающий сведения об участниках, обозначение товара, количество и цену или порядок определения последних. Необходимо отметить, что в случаях, когда применимое национальное законодательство признает юридически действительным контракт, заключенный без указания в нем цены, Венская конвенция допускает заключение контракта без включения в него условия о цене, что также допустимо в соответствии с российским законодательством [4]. Иные условия, не установленные в контракте, определяются диспозитивными нормами Конвенции. Если российский предприниматель принимает решение о включении в договор положений Венской конвенции, считается нецелесообразным согласовывать данные условия с зарубежным партнером. В противном случае с ним нужно договариваться о включении в контракт иного условия, избегая тем самым применения диспозитивной нормы Конвенции.

Конвенция регулирует отношения сторон, по контракту международной купли-продажи и в случае, когда коммерческое предприятие зарубежного партнера российского предпринимателя находится в государстве, не участвующем в Конвенции (в Великобритании, Республика Корея или Индии), но при условии, что применимым правом к контракту будет являться право государства – участника Конвенции.

Венская конвенция не ограничивает стороны участвующие при заключении договора. Так, участвующие стороны могут исключить ее применение, или отступить от любого из ее положений, или изменить его действие.

Однако неукоснительному исполнению подлежит правило, содержащее требование по письменному оформлению контракта. Примером применения данного правила является требование коммерческого предприятия – одной стороны конкретного контракта о заключении, изменении, прекращении контракта в письменной форме для соблюдения национального законодательства его страны. Для российских предпринимателей это положение имеет первостепенное значение, учитывая, что именно таковы требования российского законодательства применительно к внешнеэкономическим сделкам [5, с. 86].

При возникновении вопросов, не попадающих под действия Конвенции, применяется национальное право, определенное в соответствии с нормами международного частного права.

Вопросы, подпадающие под юрисдикцию национального права, делятся на две группы: вопросы, которые Конвенция прямо исключает (действительность договора, право собственности на проданный товар, ответственность продавца за причиненные товаром

повреждения здоровья или смерть какого-либо лица); вопросы, которые Конвенция просто обходит молчанием (правоспособность сторон, представительство и доверенность, исковая давность, конкретный размер процентов годовых при просрочке исполнения денежных обязательств, положение о неустойке).

Некоторые из указанных вопросов традиционно исключаются из предмета регулирования международных конвенций, например, правоспособность сторон, права собственности на товар и другие, не попали в сферу действия Конвенции, поскольку по ним не удалось достигнуть единообразного подхода. Ведь даже коллизионное регулирование данных отношений в разных странах неодинаково.

2. Особенности правового регулирования двусторонних договоров о торгово-экономическом сотрудничестве

При регулировании внешнеэкономических сделок немаловажное значение имеют двусторонние договоры о торгово-экономическом сотрудничестве (торговые договоры, договоры о дружбе, торговле и мореплавании и т.д.), а также соглашения о режиме свободной торговли.

Все торговые договоры подразделяются на два вида: общие, включающие в себя договоры о торговле и мореплавании и прочие торговые соглашения: более узкие по содержанию договоры, к которым относятся соглашения о товарных поставках, товарообороте и платежах, клиринговые соглашения, торговые конвенции; договоры, содержащие положения, непосредственно затрагивающие экономические интересы отдельных участников гражданских правоотношений, в частности условия поставок согласованных товаров, сроки, порядок расчетов, перечни товаров.

Вступление России во Всемирную торговую организацию, несомненно, является центральным событием политической и экономической жизни нашей страны. Всемирная торговая организация объединяет государства с разной степенью развитости рыночных отношений, включая как развивающиеся государства, так и государства с переходной к рыночным отношениям системой экономики. Важным элементом, меняющим отношение к самому праву в системе управления обществом, влияющим на экономику в целом, а также оценивающим экономическую эффективность права, можно считать переход к рыночным отношениям стран Восточной Европы и развивающихся стран. Механизм управления международной торговлей, содержащийся в соглашениях ВТО, стал частью законодательства государств, уже вступивших в данную организацию, а также государств, собирающихся стать ее членами.

Условия вступления России в ВТО обеспечивают защиту интересов России в таких важных аспектах, как увеличение товарооборота, защита отечественных товаропроизводителей, обеспечение благоприятных условий доступа на зарубежные рынки. Вышеизложенное относится к стандартным требованиям в отношении ввозимой продукции и уплаты таможенных пошлин.

Основные положения ГАТТ/ВТО [6, с. 202] основываются на следующих принципах: установление наиболее благоприятного режима в отношении таможенных пошлин и сборов, налагаемых на ввоз и вывоз, а также в отношении перевода за границу платежей за импорт и экспорт; установление наиболее благоприятного режима в отношении всех правил регулирования и формальностей в связи с ввозом и вывозом для всех стран-участников; установление единых гарантий по отношению к товарам заграничного и отечественного происхождения; отказ от мер количественного регулирования; отказ от политики субсидирования экспорта.

3. Правовое регулирование международных сделок в России

Правовое регулирование международных сделок в России включает в себя как международно-правовое, так и национально-правовое регулирование.

Односторонние коллизионные нормы российской правовой системы, представляющие собой так называемую позитивную оговорку, применяются в вопросах о форме внешнеэкономических сделок, правовое регулирование которых при участии в между-

народных сделках российских юридических лиц и предпринимателей подчиняется только российскому праву [7].

Стоит отметить при правовом регулировании международных сделок немаловажное значение имеют правовые обычаи. По мнению специалистов-практиков, рассматривающих обычаи как сложившееся правило поведения, имеющее обязательную юридическую силу, обычай может быть как национально-правовым, так и международно-правовым. Национально-правовые обычаи образуются и существуют в рамках юрисдикции одного государства и применяются для регулирования внешнеэкономических сделок, когда возможно применение соответствующего национального права. В России это обычаи делового оборота, законодательно закрепленные в ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации [8, ст. 5].

Международные обычаи сложились в практике взаимоотношений между государствами и являются источниками международного права. Обычаи широко применяются в сфере международной торговли, при проведении расчетных операций, осуществлении международных коммерческих сделок, выполнении международных морских перевозок.

В статье 38 Статута Международного Суда ООН дается следующее определение международного обычая: международным обычаем признается «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы» [9, ст. 38].

Международный обычай становится источником права в Российской Федерации, если он признается ею. Единого перечня признаваемых в России обычаев не существует, информация о них дается исходя из практики. К наиболее известным международным правилам по толкованию торговых терминов, впервые опубликованных Международной торговой палатой в 1936 г., относится Инкотермс. Впоследствии данные правила неоднократно переиздавались, в настоящее время действует редакция 2010 г. Инкотермс содержат положения о распределении расходов по доставке товара между продавцом и покупателем, правила по различным видам транспортировки грузов.

Анализ специальной литературы показал, что понятие «международный обычай» исследовалось многими авторами. Литературные источники содержат информацию о значительной роли обычных норм в международном праве. Одной из самых важных и самых сложных теоретических проблем международного права справедливо считается проблема обычных норм международного права. По данной причине предметом постоянного внимания специалистов в области права в течение столетий являлся вопрос об обычных нормах международного права [10, с. 88].

В настоящее время наиболее дискуссионным является вопрос о том, создаются ли обычные нормы международного права создаются по волеизъявлению государств или же они появляются без воли последних. Не останавливаясь подробно на разного рода концепциях, можно отметить, что основным принципам современного международного права соответствует концепция, согласно которой обычные нормы международного права, как и договорные нормы, создаются по волеизъявлению государств [11, с. 140]. Внимание акцентируется на увеличении роли обычных норм в международно-правовой системе и их влиянии на национальные правовые системы, включая судебную практику. Суть обычных норм заключается в том, что по своей природе обычные нормы, как и договорные, являются результатом соглашения государств и обладают равнозначной силой. Различие указанных норм заключается в процессе их формирования и в форме их воплощения. Договоры чаще всего заключаются в письменной форме, для обычая же преимущественно выбирается устная форма, иначе именуемая как «неписаная» форма. Однако это вовсе не исключает возможности заключения договоров в устной форме и применения обычных норм, образующихся в результате признания в качестве таковыми правил, содержащихся в тексте договора или в резолюции международной организации. Из изложенного следует, что главное значение имеет признание правила в качестве нормы обычного международного права [12, с. 55].

Современное международное право включает два вида обычных норм: к первому виду относятся сложившиеся в практике неписанные правила, имеющие, по мнению субъектов предпринимательской деятельности, юридическую силу; ко второй группе относят

неписанные правила, создаваемые не в результате длительной практики, а признанные несколькими или единичным актами, за которыми признается юридическая сила.

Нормы второго вида первоначально формулируются либо в международных договорах, либо в неправовых актах (принимаемых международными органами и организациями), а в дальнейшем получают признание в качестве нормы общего международного права. Вследствие этого юридически они существуют в неписаной форме, а соответствующие международные акты, включая правовые, служат доказательствами их содержания. При сравнении данных норм с традиционными обычными нормами можно отметить, что все они обладают общей чертой: заключаются в неписанной форме и при условии признания субъектами правотворчества правил поведения как нормы права (*opinio juris*). Отличие состоит в том, что они не только закрепляют уже сложившуюся практику, но и призваны ее формировать. По верному утверждению С.В. Николукина, по сути, удельный вес должного в них превышает удельный вес сущего, что отличает их от норм первого вида. Именно в этом кроется основная причина широкого распространения норм второго вида в международных отношениях, которые нуждаются во все более качественном правовом регулировании. Можно утверждать, что различия между двумя видами обычных норм заключаются в основном в процессе их создания, в остальных же юридических признаках данные нормы схожи, и это дает основание говорить о двух разновидностях обычных норм [13, с. 104].

Принципы международных коммерческих договоров, одобренные УНИДРУА (далее – Принципы) в 1994 г., последняя редакция которых была издана в 2004 г., также относят к источникам правового регулирования договора внешнеторговой купли-продажи [14, с. 20]. Данные принципы не являются юридически обязательными для сторон по международному контракту, однако при рассмотрении возможных споров имеют решающее значение.

Принципы УНИДРУА предполагают кардинально новый универсальный подход к праву международной торговли, по своей сути они не являются ни контрактом, согласовываемым коммерческими предприятиями, ни международной конвенцией, подлежащей ратификации подписавшими ее государствами. Целью Принципов международных коммерческих договоров является установление сбалансированного свода норм, предназначенных для использования во всем мире независимо от правовых традиций, а также экономических и политических условий государств, где они будут применяться. Это отражено как в форме их представления, так и в общей политике, лежащей в их основе.

Использование конкретной терминологии, характерной для определенной правовой системы, намеренно минимизировано в Принципах УНИДРУА, при этом имеющиеся комментарии к положениям принципов не содержат ссылок на национальное право.

По своему содержанию Принципы УНИДРУА достаточно гибки для того, чтобы учесть постоянные изменения, происходящие в результате развития технологии и затрагивающие практику международной торговли. Использование Принципов необходимо для обеспечения честности в международных коммерческих отношениях, так как определяют общие обязанности сторон действовать в соответствии с добросовестностью и честной деловой практикой, а также устанавливают в некоторых случаях определенные стандарты разумного поведения.

Ограничение применения Принципов только к международным коммерческим сделкам отразило намерение составителей, с одной стороны, предложить набор наиболее важных предписаний во избежание обращения через коллизионные нормы к национальным правовым системам и в целях исключения применения имеющих значительные отличия в разных странах внутринациональных правил о внутренних договорах, включая потребительские договоры и, с другой стороны, ограничить сферу их применения профессиональным оборотом, в котором участвуют коммерческие организации.

При рассмотрении сферы применения принципов УНИДРУА и сферы применения Венской конвенции 1980 г. видно, что принципы УНИДРУА имеют более широкое применение, так как их положения применимы к любым коммерческим договорам.

Возможно, это связано с тем, что указанные принципы самодостаточны и, в отличие от Венской конвенции, не предусматривают обращения к внутринациональному праву, сохраняя в статье 1.6 отсылку к основополагающим общим принципам. При этом они не ограничивают применение обязательных (императивных) положений национального, международного или наднационального происхождения, которые подлежат применению в силу соответствующих норм международного частного права. Участникам внешнеторговой деятельности при заключении договора предоставлено право отступать, исключать, изменять указанные принцы, если данное условие прописано в самих принципах [15, с. 36–38].

Положения Принципов УНИДРУА состоят из двух частей: первая часть включает основополагающие принципы, общие для всех правовых систем и отражающие фундаментальные основы структуры международных коммерческих отношений; вторая часть содержит правила заключения и исполнения международных коммерческих договоров, а также последствия их неисполнения, сформулированные в виде предоставления потерпевшей стороне различных средств защиты.

В некоторых источниках международного права, регулирующих отношения, возникающие в процессе заключения внешнеторговых договоров, существуют пробелы, невосполнимые общими принципами международного права. В таких случаях применяется национальное право страны одного из участников международного договора купли-продажи [16, с. 22].

Выводы

Таким образом, в рамках рассмотрения правового регулирования внешнеторговых сделок в России и зарубежных странах были изложены особенности правового регулирования заключения и составления международных контрактов (договоров) в настоящее время. При заключении внешнеторговых сделок странами-партнерами учитываются требования Конвенции Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров». В случаях, не подпадающих под действия Конвенции, применяется национальное право, определенное в соответствии с нормами международного частного права, в частности признанные в качестве правовой формы правовые обычаи.

Несомненно, на изменение российского законодательства в сфере регулирования внешнеторговых сделок оказало влияние вступление России во Всемирную торговую организацию. Предполагалось увеличение экспорта отечественной продукции (товара), наличие одинаковых условий и гарантий для всех стран – участников ВТО. Однако в связи с расхождением политических взглядов зарубежных стран и России по ведению внешней политики вступление последней в ВТО не принесло желаемых результатов. В отношении России в настоящее время действует ряд санкций, препятствующих экспорту производимой продукции.

Представляется, что для улучшения механизма правового регулирования внешнеторговых сделок необходимо внести изменения в законодательства стран – участников Всемирной торговой организации (в состав которой входят 157 членов ВТО, в том числе 153 международно признанных государства – члена ООН, частично признанный Тайвань, две зависимые территории – Гонконг и Макао и Европейский союз) в части изложения правовых обычаев в унифицированной форме для исключения возникновения коллизионных ситуаций. Кроме того, рекомендуется обратить внимание на необходимость соблюдения всеми участниками международных договоров в полном объеме уже установленных требований международно-правовых актов для исключения возможности возникновения одностороннего воздействия на государства – члены внешнеторговой деятельности при расхождении взглядов по ведению внешней политики государства.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сазонов Д.А. Правовое регулирование внешнеторговых договоров купли-продажи: монография. М.: Эксмо, 2016.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11 апреля 1980 года) (вместе со «Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Павлюченко Д.И. Внешнеторговые сделки: понятие и признаки. М.: Норма, 2016.
4. Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности в Российской Федерации: указ Президента РФ от 06.03.1995 № 245 (по состоянию на 27.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Попондополо В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. 3-е изд. (перераб. и доп.). М.: Норма, 2008. 800 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. О мерах по защите интересов Российской Федерации при осуществлении российскими юридическими лицами внешнеэкономической деятельности: указ Президента РФ от 11.09.2012 № 1285 (по состоянию на 27.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Гражданский кодекс РФ (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (по состоянию на 27.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30.10.1947 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Михайлова А.Н. Правовой режим внешней торговли. Ростов н/Д: Феникс, 2017.
11. Евдокимов А.И. Международные экономические отношения: учебник. М.: Проспект, 2014. 656 с.
12. Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Зерцало-М, 2016. 416 с.
13. Хохлов В.А., Дорофеева Ю.А. Международное частное право: учебник. М.: Норма, 2017. 526 с.
14. Лукашук И.И. Международное право: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. М.: Волтерс Клувер, 2017. 416 с.
15. Николоюкин С.В. Унификация правил международной купли-продажи (на примере Принципов УНИДРУА) // Юрист. 2014. № 4. С. 36–41.
16. Аксенов А.Г. Обычай, применяемый к договору международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности // Вестник Нижегородского университета им. М.И. Лобачевского. 2016. № 3(2). С. 22–29.

U.A. Gomzhina

MECHANISMS OF LEGAL REGULATION OF FOREIGN TRADE TRANSACTIONS OF RUSSIA

In connection with the process of globalization, there is a tendency of constant growth of trade turnover between countries. As a result, foreign trade transactions become relevant for almost any industry. Legal knowledge of the specifics of foreign trade operations allows to effectively conduct foreign trade activities, maximizing profits and at the same time minimizing risks.

Keywords: *foreign trade transactions; international agreements; commercial transactions; international sale and purchase agreements.*

УДК 342.9:339.543

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМЫ ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2018 г. Б.Г. Никитин

В связи с вступлением Таможенного кодекса Евразийского экономического союза в законную силу с 1 января 2018 г. национальное законодательство государств – членов ЕАЭС в области таможенного регулирования претерпевает ряд изменений. В статье рассмотрены пути повышения эффективности административно-правовых методов защиты прав лиц в процессе реформы таможенных отношений в России.

Ключевые слова: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза; административно-правовые методы защиты; таможенное регулирование.

Введение

Совершенствование функций таможенных органов направлено на более эффективное использование административно-правовых методов охраны и защиты прав участников – субъектов внешнеторговой деятельности. Верным представляется утверждение о том, что повышение «защищенности» субъектов таможенных правоотношений напрямую зависит от реформ, проводимых в таможенной сфере.

Пристального внимания при осуществлении данного процесса заслуживает административно-юридическая деятельность таможенных органов. Данный вид деятельности способствует формированию определенного вида правоотношений, которые по своей сути предполагают урегулирование споров в области таможенного дела, связанных с охраной и защитой прав лиц в таможенной сфере.

Целью данной статьи является изучение путей совершенствования эффективности административно-правовых методов защиты прав лиц в таможенном деле.

1. Особенности административно-правовых отношений в условиях проведения реформы таможенных отношений в России

Из особенностей административно-правовых отношений вытекает право гражданина на обжалование актов органов власти. Данное право является неотъемлемой гарантией защиты прав и интересов лиц, вступающих в правоотношения с таможенными органами.

Особенности правового регулирования вопросов апелляции на действия (бездействие), решения должностных лиц в сфере таможенного дела отражены в главе 3 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 ноября 2010 г. (далее – Федеральный закон № 311-ФЗ). Согласно данному закону разрешается: «...обжаловать решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица, если таким решением, действием (бездействием), по мнению этого лица, нарушены его права, свободы или законные интересы, ему созданы препятствия к их реализации либо незаконно возложена на него какая-либо обязанность» [1].

Кроме того, Конституцией Российской Федерации (ст. 33, 45, 46) обеспечивается следующее: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [2].

Порядок подачи апелляции в отношении принятых решений и действий таможенных органов и их должностных лиц, противоречащих действующему законодательству, направлен на урегулирование споров по возмещению ущерба, понесенного вследствие этих действий и решений. Понесенный юридическим или физическим лицом ущерб

компенсируется главным распорядителем средств федерального бюджета Федеральной таможенной службы России из средств казны Российской Федерации.

Для возмещения вреда необходимо установление следующих юридических фактов: незаконность действий или решений; наличие самого вреда и доказанность его размеров; причинно-следственная связь между ними; установление вины должностного лица в причинении вреда; принятие истцом мер к предотвращению вреда. Представляется, что одним из оснований для предъявления к таможенным органам исков указанной категории является незаконное привлечение лиц к административной ответственности. К сожалению, в правоприменительной деятельности отсутствуют дела о требованиях возмещения вреда, адресованных таможенным органам [3].

Указанные виды деятельности таможенных органов не существуют локально, обособившись друг от друга. Спектр разнообразных сторон деятельности таможенных органов позволяет позиционировать их как вполне самостоятельное звено в системе федеральных органов исполнительной власти. Вся работа таможенных органов нуждается в качественном правовом обеспечении. В настоящее время новые подходы к деятельности таможенных органов в целом определены, однако они установлены, как правило, международными стандартами и концептуальными документами. Реализация таких основ должна проводиться посредством своевременных коррективов национального законодательства, регулирующего различные направления деятельности таможенных органов. Только в этом случае позитивно будет добиваться эффективных результатов деятельности таможенных органов и их должностных лиц в деле повышения эффективности административно-правовых способов охраны и защиты прав лиц в таможенном деле [4].

В связи с вступлением Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) в законную силу (введен в действие с 1 января 2018 г.) [5] национальное законодательство государств – членов ЕАЭС в сфере регулирования таможенных операций претерпевает ряд изменений. Объективно для Российской Федерации возникает необходимость разработки новой редакции Федерального закона № 311-ФЗ [1], а также внесение изменений в акты Правительства Российской Федерации, применяемые ранее Методики (постановления, приказы, распоряжения), ФТС России регулирующие правоотношения в области таможенного дела.

Таможенные органы обеспечивают соблюдение прав и законных интересов лиц в сфере таможенного регулирования, а поэтому возникает необходимость обобщить и систематизировать правила и обязательства, установленные государствами – членами ЕАЭС на договорной основе, нормы и принципы, регулирующие их отношения в сфере таможенного регулирования в ТК ЕАЭС.

Часть 5 статьи 1 ТК ЕАЭС гласит, что «таможенные правоотношения, не урегулированные международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования, до урегулирования соответствующих правоотношений такими международными договорами и актами регулируются законодательством государств – членов Союза о таможенном регулировании» [5].

Одной из главных целей таможенного законодательства, по мнению Л.В. Курьяновой, является «выработка механизмов защиты предпринимателей и инвесторов от беззакония и произвола со стороны властей. В рамках общей концепции современного таможенного администрирования предусмотрен целый ряд такого рода механизмов» [6].

При нарушении должностным лицом таможенных органов прав и законных интересов участника ВЭД последний может воспользоваться правом на обжалование принятых решений.

Главной проблемой в вопросах охраны и защиты прав лиц в таможенном деле является решение вопроса об ответственности таможенных органов и их должностных лиц за нарушение досудебного порядка обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц.

В статье 25 действующего Федерального закона № 311-ФЗ определена ответственность таможенных органов и их должностных лиц, «за неправомерные решения, дей-

ствия (бездействие) должностные лица таможенных органов несут дисциплинарную, административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Вред, причиненный лицам и их имуществу вследствие неправомерных решений, действий (бездействия) должностных лиц таможенных органов при исполнении ими служебных обязанностей, подлежит возмещению в соответствии с законодательством Российской Федерации. Вред, причиненный лицам правомерными действиями таможенных органов и их должностных лиц, возмещению не подлежит, если иное не предусмотрено законодательством РФ».

Однако по настоящее время в сфере рассмотрения жалоб и обращений участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) остаются неразработанными порядок, механизм, сроки, основания привлечения должностных лиц таможенных органов к ответственности.

Провозглашение административной реформы в Российской Федерации и активная реализация в жизнь ее этапов, одним из которых является введение механизмов досудебного обжалования решений и действий государственных органов и должностных лиц, основывается на острой необходимости разработки и принятия основополагающих системообразующих законодательных актов в сфере административного и административно-процессуального права.

Приходится признать, что в настоящее время административно-управленческие процессы в федеральных органах исполнительной власти плохо организованы и не слишком эффективны. Данные процессы подлежат усовершенствованию путем модернизации, разработки и внедрения административных регламентов. Введение административных регламентов в органах исполнительной власти задаст правильное направление реформирования административных процедур в той или иной сфере.

Отдельно хотелось бы разобрать вопросы ведомственного контроля применительно к ТК ЕАЭС. Согласно позиции И.В. Чернякова, «без детального изучения вопросов, подлежащих регулированию посредством Таможенного кодекса ЕАЭС, без вдумчивого анализа существующих в области таможенного регулирования проблем и формулирования научно и практически обоснованных предложений по структуре и содержанию ТК ЕАЭС говорить о возможности установления адекватных сегодняшнему состоянию экономики и международной торговли правил проведения таможенных операций в отношении перемещаемых товаров, работ, услуг, наверное, не приходится» [7].

Учитывая данные обстоятельства, важным представляется рассмотрение наиболее значимого для любого участника внешнеторговой деятельности вопроса, касающегося обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц.

Отметим, что в соответствии со статьей 1 Таможенного кодекса ЕАЭС «в Союзе осуществляется единое таможенное правовое регулирование, включающее в себя установленные порядки и условия перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, их нахождения и использования на таможенной территории Союза или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории Союза, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля, а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Союза или за ее пределами» [5]. При этом таможенное законодательство ссылается в основном на методы обязательных установлений и запретов.

Осуществление таможенными органами возложенных на них функций и полномочий непосредственно влияет на имущественное и финансовое положение участников ВЭД, а также на экономику государств – участников Евразийского экономического союза и экономическое состояние самого Союза.

Считаем верным утверждение о том, что суть регулируемых таможенным законодательством отношений, значимость их экономической составляющей и фискальные интересы государств – участников Евразийского экономического союза определяют неравенство правового положения таможенных органов и участников ВЭД, по сути, подчиненное положение экспортеров и импортеров по отношению к уполномоченным таможенным органам.

Таможенный кодекс ЕАЭС является не только составной частью права Союза, но и нормативным правовым актом прямого действия. С учетом цели создания Таможенного кодекса, заключающейся в формировании единого таможенного пространства, регулируемого едиными для всех участников Союза правилами, и формировании единого правового статуса участников ВЭД, к какому бы государству – участнику Таможенного союза тот или иной субъект ни относился, подразумевающего равную правосубъектность указанных участников, можно сделать вывод о том, что в Таможенном кодексе ЕАЭС в обязательном порядке должны присутствовать нормы (возможно, в виде отдельной главы), посвященные регламентации вопросов обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц. Это могло бы еще больше унифицировать законодательство стран – членов Евразийского экономического союза. В противном случае нельзя говорить об адекватном правовом регулировании таможенных отношений в рамках Таможенного союза. Отсутствие указанных правовых норм в тексте Таможенного кодекса может не только сделать неработоспособным Таможенный кодекс ЕАЭС, но и создать неравные условия для различных участников ВЭД.

Как было отмечено ранее, отсутствие должной правовой регламентации обжалования в Таможенном кодексе ЕАЭС выглядит нелогичным с точки зрения его задач и целей, а также может иметь следствием возможные злоупотребления служебным положением как со стороны должностных лиц таможенных органов отдельных государств – участников Евразийского экономического союза, так и со стороны конкретных участников ВЭД, а также создание неопределенности правового положения сторон таможенных отношений, обусловленной различиями в правовой регламентации рассматриваемых вопросов национальными законодательствами государств – участников Таможенного союза, что с учетом целей унификации таможенного законодательства недопустимо.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным расширить рамки правового регулирования и определить порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и (или) их должностных лиц непосредственно в тексте Таможенного кодекса ЕАЭС, исключив их из национального законодательства [3].

Следует включить в текст статьи 359 Таможенного кодекса ЕАЭС «Обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц» следующие вопросы: общие положения об обжаловании решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц; порядок обжалования; сроки и порядок подачи жалоб; форма и содержание жалобы; последствия подачи жалобы; основания для отказа в рассмотрении жалобы; сроки рассмотрения жалобы; решение таможенного органа по жалобе; упрощенный порядок обжалования решения, действия (бездействие) должностного лица таможенного органа и т.д.

2. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в таможенных органах, влияющие на процедуру обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях

Отдельного внимания заслуживают вопросы производства по делам об административных правонарушениях в таможенных органах, особенно процедуры обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях.

В настоящее время одной из главных функций таможенных органов Российской Федерации является борьба с административными правонарушениями в области таможенного дела. В целом, состояние административного законодательства позволяет должностным лицам таможенных органов эффективно осуществлять производство по

делам об административных правонарушениях в области таможенного дела в соответствии с главой 16 КоАП РФ [8].

Характеризуя деятельность должностных лиц таможенных органов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, необходимо отметить следующие особенности указанного производства:

1. Производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела является разновидностью производства по делам об административных правонарушениях и регулируется нормами Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ).
2. Основными субъектами правонарушений являются физические лица, что свидетельствует о сложности привлечения юридических лиц к ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела.
3. В большинстве случаев производство проводится по наиболее общественно опасным нарушениям таможенных правил (так называемым контрабандообразующим составам), сопряженным с недекларированием и недостоверным декларированием товаров, а также с ввозом товаров в нарушение установленных запретов и ограничений, наносящим существенный ущерб интересам государства (ст. ст. 16.1, 16.2, 16.3 КоАП РФ) [8], которые составляют более 30 % от общего количества дел.
4. Основными административными наказаниями по данным делам за исследуемый период являлись административный штраф и конфискация орудий или предметов административного правонарушения.
5. Продолжает оставаться высоким количество дел, прекращенных до передачи на рассмотрение (ст. 28.9 КоАП РФ), а также прекращенных при рассмотрении (ст. 29.9 КоАП РФ), что говорит о необоснованности их возбуждения [8].
6. Отмечается сложность и проблематичность ведения производства в отношении иностранных граждан – участников ВЭД, которые после возбуждения дела о нарушении таможенных правил в ряде случаев покидают территорию РФ и уклоняются от административной ответственности.
7. Производство дел в основном осуществляется с проведением административного расследования, в ходе которого назначаются и проводятся различные экспертизы, что указывает на специфическую особенность административных правонарушений в области таможенного дела.
8. В связи с несовершенством норм административного законодательства и исполнительного производства практически во всех таможенных органах наблюдается низкая взыскиваемость административных штрафов.
9. Неоднозначное толкование норм административного законодательства в силу его несовершенства должностными лицами таможенных органов, прокурорами и судьями (арбитражных судов) приводит в ряде случаев к прекращению дел, вынесению протеста и представления по делам, обжалованию постановлений.
10. Остается значительным количество актов прокурорского реагирования по административным правонарушениям в области таможенного дела.

Для дальнейшего совершенствования административного и таможенного законодательства, а также повышения эффективности и целесообразности производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела необходимо выполнить следующие действия:

- исключить необоснованное возбуждение дел об административных правонарушениях в области таможенного дела, возбуждение административного производства без установления достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения;
- при необходимости производить изъятие или арест товаров и транспортных средств, являющихся предметами административного правонарушения, а также применять другие меры обеспечения производства;
- конкретизировать методику производства административного расследования и других процессуальных действий;

- исключить возбуждение дел об административных правонарушениях при наличии признаков уголовно наказуемых деяний;
- активизировать взаимодействие руководящего состава таможенных органов с надзирающими органами по предупреждению и пресечению нарушений законности при производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела должностными лицами таможенных органов;
- рекомендовать принятие и изменение ведомственных нормативных актов ФТС России по вопросам: более четкого регламентированного учета и оснований применения административно-процессуальных мер, ограничивающих права, свободы и имущественные интересы физических и юридических лиц, в том числе участников внешнеэкономической деятельности;
- повысить роль ФТС России и региональных (центральных) таможенных управлений по организации и проведению ведомственного контроля за производством по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела [3].

Выводы

Многогранная по своей специфике деятельность таможенных органов включает в себя нормотворчество, реализацию фискальных функций, и различные направления правоохранительной деятельности и международное сотрудничество. Все это связано с основной целью функционирования таможенных органов – содействие развитию внешней торговли. Ввиду этого вопросы совершенствования способов защиты прав лиц в деятельности таможенных органов связаны с различными аспектами деятельности этих органов и их должностных лиц.

Среди основных аспектов, которые влияют на данный процесс, необходимо выделить:

- разработку современных норм таможенного законодательства путем выработки нормативных правовых актов, реально способствующих реализации механизмов защиты прав лиц – участников ВЭД;
- повышение эффективности ведомственного контроля;
- изменение системы обжалования постановлений по административным делам в таможенных органах;
- реформирование информационной политики таможенных органов в области соблюдения прав участников ВЭД;
- повышение престижа службы в таможенных органах и повышение профессионализма их сотрудников;
- борьба с коррупцией и др.

В настоящее время представляется желательным использовать следующие способы повышения эффективности методов защиты прав лиц:

- совершенствование нормативной базы на федеральном уровне по рассмотрению жалоб и обращений граждан в соответствии с Конституцией Российской Федерации и учетом позитивного содержания уже сформировавшегося законодательства субъектов Российской Федерации;
- обеспечение неотвратимости наказания должностного лица, не выполнившего своих обязанностей по рассмотрению соответствующей жалобы (обращения) гражданина;
- совершенствование кадровой политики по укреплению всей системы управленческого аппарата страны в рамках проводимой реформы государственной службы Российской Федерации.

Созданные досудебные формы защиты прав участников таможенных отношений в Российской Федерации не находят эффективного применения в действующей практике.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что решение проблемы защиты права лиц должно иметь комплексный характер. Представляется необходимым разработать федеральную программу, направленную на реализацию прав лиц на защиту в различных отраслях общественной жизни с непосредственным участием всех органов государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О таможенном регулировании в Российской Федерации: федер. закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2010.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) (по состоянию на 22.01.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Никитин Б.Г. Пути повышения эффективности административно-правовых методов защиты прав лиц в процессе реформы таможенных отношений в России // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2012. № 1(12). С. 58–59.
4. Никитин Б.Г. Административно-правовые методы защиты прав лиц в сфере таможенного дела: монография. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2011. С. 162.
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 28.02.2017).
6. Курьянова Л.В. Новый таможенный кодекс как правовой инструмент защиты интересов участников ВЭД // Право и экономика. 2004. № 6. С. 71–75.
7. Черняков И.В. Порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц // Таможенное дело. 2010. № 1. С. 16–20.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017): по состоянию на 22.01.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

B.G. Nikitin

**ABOUT SOME QUESTIONS OF PERFECTION
OF ADMINISTRATIVE-LEGAL METHODS OF PROTECTION
OF THE RIGHTS OF PERSONS IN THE REFORM PROCESS
OF CUSTOMS RELATIONS**

The national legislation of the member states of the EAEU in the field of customs regulation is changing in connection with the entry into force of the Customs Code of the Eurasian Economic Union. The author ways of increasing efficiency of administrative and legal methods of protection of the rights of persons in the process of reform of customs relations of Russia.

Keywords: *The EAEU Customs Code; administrative-legal methods of protection; customs regulations.*

УДК 349.3

СТРАХОВОЙ СТАЖ В ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018 г. Л.Н. Верещагина

Автор исследует действующие нормы российского пенсионного законодательства, регулирующие понятие, содержание и юридическое значение страхового стажа, с наличием которого связано право граждан Российской Федерации на страховые пенсии. Рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования страхового стажа, связанные с недостаточной правовой определенностью, а также изменения последнего времени, связанные с осуществлением пенсионной реформы в РФ.

Ключевые слова: трудовой стаж; страховой стаж; обязательное пенсионное страхование; нестраховой период; страховые пенсии.

Введение

Проблемы правового регулирования трудового стажа, значение которого в законодательстве постоянно меняется, во многом обусловлены проводимыми в стране реформами. В настоящее время страховой стаж обретает все большее значение. Реформа пенсионной системы 2013 года приводит к изменению не только юридического значения страхового стажа, но и содержания периодов, засчитываемых в страховой стаж.

Однако трудовой стаж, как и прежде, относится к числу правообразующих юридических фактов в социальном (пенсионном) обеспечении и играет важную роль при назначении пенсий, а также при обращении за предоставлением того или иного вида социального обеспечения и вынесении соответствующего решения компетентным органом. Существует предположение, что по мере становления в России эффективной системы обязательного социального страхования и на определенном этапе пенсионной реформы трудовой стаж утратит свое значение.

Целью настоящего исследования является рассмотрение отдельных проблем правового регулирования страхового стажа в пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, связанных с недостаточной правовой определенностью.

1. Страховой стаж как одно из условий назначения трудовых (страховых) пенсий

Впервые в российское законодательство понятие «страховой стаж» было введено еще в 1996 году [1], однако свое юридическое значение в пенсионной системе приобрело только в 2001 году. Федеральный закон от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Закон о трудовых пенсиях) в качестве одного из условий назначения трудовых пенсий по старости закрепил наличие страхового стажа продолжительностью не менее 5 лет.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Закон о страховых пенсиях) предусматривает наличие не менее 15 лет страхового стажа в качестве одного из условий назначения страховой пенсии. Для того чтобы адаптировать граждан к изменениям в законодательстве, предусмотрен постепенный переход к новым требованиям (приложение № 3 к Закону о страховых пенсиях) [2]. Длительность общего страхового стажа еще учитывается при определении права федеральных государственных гражданских служащих на назначение доли страховой пенсии по старости. К примеру, для назначения доли страховой пенсии по старости, устанавливаемой к пенсии за выслугу лет, граждане должны иметь не менее 12 пол-

ных месяцев страхового стажа (работы и (или) иной деятельности) после назначения пенсии за выслугу лет.

Вместе с тем общая продолжительность страхового стажа, как и прежде, не учитывается при назначении страховых пенсий по инвалидности и по потере кормильца. Для их назначения фактически достаточно одного дня страхового стажа. Получается, что выплата страховых пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца выглядит как вариация помощи нуждающимся. Если в отношении трудовых пенсий по потере кормильца отказ от учета трудового стажа работы можно понять, то положение, когда лицо, ставшее инвалидом, например, в возрасте 58–59 лет, фактически при отсутствии какого-либо стажа работы получает право на трудовую пенсию, кажется явно несправедливым. В связи с этим обеспечение выплат инвалидам, которые практически не имеют страхового стажа, должно производиться не в рамках системы обязательного пенсионного страхования, а путем назначения соответствующей социальной пенсии.

Таким образом, целесообразно предусмотреть зависимость права на страховые пенсии по инвалидности от продолжительности страхового стажа, требования к которому должны быть дифференцированы в зависимости от возраста наступления инвалидности.

2. Правовое регулирование специального страхового стажа

Помимо общего страхового стажа, в системе пенсионного обеспечения юридическое значение имеет специальный страховой стаж, который определяется как период трудовой деятельности с вредными и тяжелыми условиями труда, в особых природно-климатических условиях или территориях с особым статусом [3, с. 81]. Нормативного определения понятия «специальный страховой стаж» в пенсионном законодательстве нет, в большинстве случаев вместо данного термина используется словосочетание «стаж на соответствующих видах работ». Действующее пенсионное законодательство позволяет включать в трудовой стаж, дающий право на досрочное назначение трудовых пенсий, лишь периоды трудовой деятельности на соответствующих видах работ, за которые уплачивались страховые взносы по обязательному пенсионному страхованию [2]. Таким образом, стаж работы, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение по Закону о страховых пенсиях, может быть квалифицирован как специальный страховой стаж.

Длительное время российское пенсионное законодательство не предусматривало уплаты за застрахованных граждан, работавших в особых условиях, дополнительных страховых взносов. Результатом этого являлось перераспределение дополнительной финансовой нагрузки, связанной с досрочным назначением таких пенсий, на пенсионную систему в целом. Как отмечают некоторые авторы, такая ситуация позволяла работодателю, имевшему неудовлетворительные условия труда, но не несущему финансовой ответственности за досрочные пенсии, решать вопросы укомплектования рабочей силой производств с вредными и опасными условиями труда, не принимая радикальных мер по улучшению условий труда [4, с. 7].

Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 243-ФЗ [5] с 1 января 2013 года были введены дополнительные тарифы страховых взносов для отдельных категорий страхователей, имеющих неблагоприятные условия труда. В этой связи начисление и уплата дополнительных страховых взносов стали условием зачета соответствующих периодов работы с 1 января 2013 года.

Тем не менее, остается неурегулированным вопрос относительно финансирования периода досрочной выплаты трудовых пенсий тем льготным категориям работников, в отношении которых дополнительные тарифы не установлены (категории, перечисленные в п. 1 ст. 30, ст. 31 Закона о страховых пенсиях). К их числу, в частности, относятся лица, работающие в районах Крайнего Севера, граждане, осуществляющие педагогическую деятельность в учреждениях для детей, лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, творческую деятельность в театрах или театрально-зрелищных учреждениях, на сцене.

Закон о страховых пенсиях имеет связь с ранее действовавшим законодательством. Например, сохранен подход к содержанию страхового стажа как совокупности периодов работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись застрахованными лицами при условии, что за эти периоды начислялись страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Под работой, которая включается в страховой стаж, в первую очередь понимается работа по трудовому договору. Иной деятельностью для исчисления этого стажа признается предпринимательская, адвокатская и другие виды деятельности, указанные в законе [6].

3. Периоды, засчитываемые в страховой стаж

Периоды работы и (или) иной деятельности, которая выполнялась на территории Российской Федерации застрахованными лицами, – это классические страховые периоды, для образования которых требуется наличие двух условий: работы и уплаты за ее периоды страховых платежей на обязательное пенсионное страхование. В то же время страховой стаж не исчерпывается только страховыми периодами. Существуют периоды, которые могут принимать участие в образовании страхового стажа, но напрямую быть не связаны с осуществлением работы и уплатой страховых взносов. В Законе о страховых пенсиях они называются «иными периодами, засчитываемыми в страховой стаж». Однако эти периоды не имеют самостоятельного значения при формировании страхового стажа, а носят лишь сопутствующий характер. На основании пункта 2 статьи 12 Закона о страховых пенсиях эти периоды засчитываются в страховой стаж, если им предшествовали и (или) за ними следовали периоды страхования (независимо от их продолжительности). В связи с этим страховой стаж не может формироваться только из «нестраховых» периодов.

За последние годы перечень нестраховых периодов расширился. Статья 12 Закона о страховых пенсиях закрепляет 10 нестраховых периодов. Однако за чертой страхового стажа остаются такие важные, социально значимые периоды, как подготовка к профессиональной деятельности – обучение в училищах, школах, повышение квалификации и переквалификация, в средних специальных и высших учебных заведениях, пребывание в аспирантуре, докторантуре; уход неработающей матери за каждым ребенком в возрасте до трех лет, но не более 9 лет в общей сложности. Указанные периоды включались в общий трудовой стаж, учитывавшийся при определении права на пенсии и их размеры, согласно Закону РСФСР от 20 ноября 1990 года № 340-1 «О государственных пенсиях в РСФСР» [7].

Одним из важных и распространенных является период ухода, осуществляемого трудоспособным лицом за инвалидом 1 группы, ребенком-инвалидом или за лицом, достигшим возраста 80 лет. Его социальную значимость трудно переоценить, учитывая, что многие граждане вынуждены ухаживать за нетрудоспособными близкими, а названный «нестраховой» период позволяет им формировать пенсионные права [8]. Здесь принципиально важно, что период ухода засчитывается в страховой стаж не просто так. За каждый полный календарный год этого «нестрахового» периода величина индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК) трудоспособного гражданина, который осуществляет уход, увеличивается на 1,8 балла, что не только влияет на определение права на пенсию, но и положительно сказывается на ее размере. С 1 января текущего года стоимость одного пенсионного балла составляет 81 руб. 49 копеек, следовательно, один год ухода в настоящее время дает прибавку к пенсии в сумме 146 руб. 68 копеек в месяц (81,49 x 1,8). Следует помнить, что в силу действующего нормативного регулирования размер пенсионного коэффициента ежегодно увеличивается.

На основании Постановления Правительства Российской Федерации от 10 мая 2017 года № 546 «О внесении изменений в правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховой пенсии» период ухода, осуществляемого трудоспособным лицом за инвалидом 1 группы, ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или за лицом, достигшим возраста 80 лет, подтверждается сведениями индивидуального

(персонифицированного) учета, учтенными на основании решения органа, осуществляющего пенсионное обеспечение лица, за которым осуществлялся уход.

И наконец, еще одна проблема правового регулирования, связанная с недостаточной правовой определенностью подп. 2 п. 1 ст. 12 Закона о страховых пенсиях, который предписывает включать в страховой стаж лишь «период получения пособия по обязательному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности». Однако во времени период временной нетрудоспособности не совпадает с периодом получения пособия по временной нетрудоспособности. На практике работник получает пособие, когда «закрывает» больничный лист, т.е. после окончания периода временной нетрудоспособности. Под периодом получения пособия законодатель, безусловно, имеет в виду период освобождения от работы в связи с нетрудоспособностью, если за этот период полагалось получение соответствующего пособия [9, с. 129].

Таким образом, получается, что подп. 2 п. 1 ст. 12 Закона о страховых пенсиях необходимо изложить в следующем виде: «...период освобождения от работы, за который начислялось пособие по временной нетрудоспособности и (или) пособие по беременности и родам».

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что пенсионная система России крайне нестабильна и противоречива. Причиной тому является попытка приспособить изжившую себя систему государственного пенсионного обеспечения к новым социально-экономическим условиям. Проводимые реформы то уменьшают страховой стаж до пяти лет, то снова его увеличивают. Последствия в материальном обеспечении будут зависеть не только от продолжительности страхового стажа, но и от величины индивидуального пенсионного коэффициента, который за каждый полный календарный год «нестрахового» периода увеличивается на 1,8 балла. Страховой стаж является важнейшим элементом пенсионной системы, поэтому необходимо дальнейшее совершенствование пенсионного законодательства в части страхового стажа.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования: федер. закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 1 апреля. № 14. Ст. 1401.
2. О страховых пенсиях: федер. закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ: по состоянию на 28.02.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Менкенов А.В. Трудовой стаж и его роль в праве социального обеспечения: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 257 с.
4. Долотов В.А. Досрочные пенсии в Российской Федерации: учеб. пособие. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2005. 215 с.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования: федер. закон от 03.12.2012 № 243-ФЗ: по состоянию на 28.02.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О страховых пенсиях» (постатейный). М.: Деловой двор, 2015. 296 с.
7. Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. 656 с.
8. Чирков С.А. Об уточнении правил подсчета и подтверждения страхового стажа в 2017 году // СПС «КонсультантПлюс».
9. Корсаненкова Ю.Б. Значение страхового стажа в пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации // Вестник РГГУ. 2013. № 3(104). Серия «Юридические науки». С. 123–129.

L.N. Vereshchagina

PENSIONABLE SERVICE FOR PENSION PROVISION OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The author examines the current norms of Russian pension legislation that regulate the concept, content and legal significance of an insurance period, with the presence of which the right of citizens of the Russian Federation to insurance pensions is connected. The article highlights some problems of legal regulation associated with insufficient legal certainty, as well as recent changes related to the implementation of pension reform in the Russian Federation.

Keywords: work experience; insurance experience; mandatory pension insurance; non-insurance period; insurance pension.

УДК 342.4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА

© 2018 г. В.М. Мачинский, А.В. Мачинский

В статье представлена структура федерального коллизионного права с точки зрения разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами. Выявлены и обоснованы конституционные принципы федерального коллизионного права. Предложены направления совершенствования законодательства для их реализации.

Ключевые слова: коллизия; федеральное коллизионное право; конституционные принципы; принципы федерального коллизионного права.

Введение

Коллизии (разногласия, споры) могут возникать в абсолютно любом обществе между различными субъектами (физическими и юридическими лицами, органами государственной власти и местного самоуправления и пр.). Функции по разрешению коллизий возлагаются государством на уполномоченные органы, прежде всего судебные, на Президента РФ и Правительство РФ, высших должностных лиц субъектов РФ, негосударственные субъекты разрешения споров (третейские суды, посредники), при этом путем правового регулирования устанавливаются основы их деятельности.

Конституция Российской Федерации относит «федеральное коллизионное право» к предметам ведения Российской Федерации [1, п. «п» ст. 71]. По вопросу содержания понятия «федеральное коллизионное право» среди российских ученых до сегодняшнего дня нет единого мнения [2, 3, 4, 5].

Целью статьи является анализ конституционных принципов федерального коллизионного права и формулировка предложений по совершенствованию законодательства для их реализации.

1. Общая характеристика федерального коллизионного права

Максимально детально коллизионное право исследовал ученый правовед Ю.А. Тихомиров, который обосновал и аргументировал острую необходимость формирования коллизионного права как комплексной суперотрасли права. Ю.А. Тихомиров придерживается мнения, что конституционная формула «федеральное коллизионное право» есть юридический ориентир и некий стимул для создания такой отрасли [3]. Исследователь подчеркивает, что каждая отрасль права с помощью общих и специальных процедур регулирует порядок предупреждения и устранения коллизий. Коллизионные нормы,

которые изначально приравнивались к нормам, как правило, международного частного права, в настоящий момент присутствуют практически во всех без исключения отраслях национального и международного права. Федеральное коллизионное право, в свою очередь, выступает скорее подотраслью конституционного права [3].

Рассматривая и анализируя федеральное коллизионное право в качестве именно подотрасли конституционного права, остро встает необходимость определить его предмет, принципы, структуру, источники. Данные элементы сходятся с характеристиками конституционного права как отрасли, однако, имеют свои отличительные черты.

Предмет федерального коллизионного права можно определить как общественные отношения, которые непосредственно связаны с предупреждением и разрешением коллизий, противоречий в государстве, которые регламентируются нормами Конституции на федеральном уровне. К предметам ведения РФ относят федеральное коллизионное право. Так, в государстве может присутствовать и не федеральное коллизионное право, а точнее коллизионное право субъектов РФ. Его нормы регулируют вопросы, которые тесно связаны с предупреждением и разрешением коллизий на региональном уровне.

Структура внутреннего коллизионного права, рассматриваемая с точки зрения разграничения предметов ведения между РФ и ее субъектами, содержит в себе федеральное коллизионное право и коллизионное право субъектов РФ.

Федеральное коллизионное право регулирует:

- а) конституционные принципы разрешения коллизий в государстве;
- б) процедуры предотвращения и разрешения коллизий, возникающих в сферах, касающихся общественных отношений, которые относятся к предметам ведения Российской Федерации, а также предметам совместного ведения;
- в) применение мер ответственности к субъектам коллизионных отношений, которые возникают в рамках предметов ведения РФ и предметов совместного ведения РФ и субъектов РФ.

Коллизионное право субъектов Российской Федерации регулирует:

- а) процедуры предотвращения и разрешения коллизий, возникающих в сферах, касающихся общественных отношений, которые относят к предметам исключительного ведения субъектов РФ на основе общих конституционных принципов разрешения коллизий, которые, в свою очередь, установлены федеральным коллизионным правом;
- б) применение мер ответственности к субъектам коллизионных отношений, которые возникают по предметам исключительного ведения субъектов РФ [6].

Источники федерального коллизионного права есть комплекс нормативных правовых актов, которые регламентируют определенную группу общественных отношений и связаны непосредственно с предупреждением и разрешением коллизий. Их классифицируют на следующие группы:

- Конституция РФ (в части установления конституционных принципов разрешения коллизий, иерархии нормативных актов, компетенции главы государства и Конституционного Суда РФ в области разрешения коллизий);
- федеральное законодательство, которое регулирует конституционно-правовые отношения в области разрешения коллизий (Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и др.;
- постановления Конституционного суда Российской Федерации по вопросам своей компетенции.

Обозначенные источники формируются другими отраслевыми актами, которые непосредственно регулируют процедуры обнаружения и разрешения коллизий (Гражданским процессуальным кодексом РФ, Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» и др.).

Обозначенные источники, в свою очередь, дополняются нормативными актами субъектов РФ, являющимися источниками коллизионного права субъектов РФ. К ним можно отнести конституции и уставы (в части регулирования системы нормативных правовых актов субъектов РФ, органов государственной власти, разрешающих коллизии); региональные законы (о нормативных правовых актах, о конституционных (уставных) судах); решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

2. Принципы разрешения коллизий

Конституционные принципы разрешения коллизий являются принципами федерального коллизионного права. Данные принципы в некоторой степени схожи с принципами конституционного права (единными чертами можно назвать учредительный характер в особо важных областях общественных отношений, а также непосредственный контроль за такими отношениями, как правило, материальными нормами, и, соответственно, юридический приоритет для формирования, развития и совершенствования всей правовой системы в целом).

Однако такие принципы имеют определенные отличительные черты:

- цель (они направлены на обеспечение единства правового регулирования на основе Конституции РФ и конституционности правоприменительной деятельности);
- по большей части имеют процессуальный характер;
- особенности содержания (в них входят коллизионные принципы и нормы как правила, которые расставляют приоритеты при противоречии нормативных правовых актов).

А.Е. Постников в своих работах объективно подчеркивает, что «неизменность конституционных принципов имеет решающее значение для определения направлений, содержания и пределов соответствующих реформ, развития законодательства» [5].

С позиции И.А. Алебастровой, конституционные принципы можно подразделить в соответствии со степенью обобщенности их содержания и механизмом их реализации на принципы – определенные предписания и принципы – общие установки [7].

В конституционном праве РФ присутствует проблема формирования и развития конституционных принципов в законодательстве и их выполнения на практике. Еще большие возникают при реализации принципов федерального коллизионного права. Они могут реализоваться путем непосредственного использования и конкретизирования в законах, а также путем применения в судебной практике. Однако обозначенные механизмы слабо разработаны на нормативном уровне и мало исследованы. Для национальной правовой системы крайне необходимо уточнить конституционные принципы разрешения коллизий в государстве, а также рассмотреть их влияние на правовую систему.

Даже учитывая то, что принципы разрешения коллизий отображены в Конституции РФ, при процедуре принятия законов, а также в судебной практике эти принципы не во всех случаях применяются в качестве первостепенных начал и юридических приоритетов. На них необходимо обратить отдельное внимание ученым и практикам.

Анализ норм Конституции РФ позволил выделить следующие основные конституционные принципы разрешения коллизий: а) принцип приоритета прав и свобод человека; б) принцип приоритета федерального законодательства при соблюдении прав субъектов РФ; в) принцип независимости арбитров, разрешающих споры; г) принцип конституционности и законности» [1].

Принцип приоритета прав и свобод человека отражен в ст. 2 Конституции РФ. Он обозначает установление юридического приоритета для обеспечения конституционности правового регулирования сферы прав, свобод и обязанностей личности и правоприменительной деятельности в обозначенной сфере. Согласно этому принципу права человека должны быть защищены от власти, переданной государству, а при разрешении спора между государством и личностью преимущество должно принадлежать правам и свободам человека. Исключение составляет лишь возможность ограничения прав на основе ст. 55 Конституции РФ для защиты указанных в названной статье ценностей (основы конституционного строя, здоровье и др.). В то же время можно сказать,

что применение данного принципа весьма проблематично, так как крайне необходима оценка соразмерности ограничения прав и угрозы ценностям, для охраны которых допускается ограничение. Потребность в обеспечении справедливости соответствующих ограничений, их соразмерности защищаемым конституционным ценностям отмечает и Конституционный Суд Российской Федерации.

Особенность этого конституционного принципа состоит в необходимости формирования определенной юридической процедуры для проверки федеральных законов, которые ограничивают права и свободы граждан, с целью предупреждения коллизий, а не их устранения впоследствии (когда был причинен ущерб). В связи с этим предлагается: а) ввести предварительный конституционный контроль федеральных законов, которые ограничивают конституционные права и свободы, а также наделить Конституционный Суд РФ полномочиями по обязательной проверке конституционности вышеуказанных федеральных законов до их подписания Президентом РФ; б) увеличить круг субъектов, которые имеют право обращения в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке соответствия Конституции нормативных правовых актов, которые затрагивают права и свободы личности, предоставив такое право Генеральному прокурору РФ, Уполномоченному по правам человека в РФ и уполномоченным по правам человека в субъектах РФ; в) при осуществлении правовой экспертизы проектов федеральных законов, которые ограничивают права и свободы граждан, надо уделять особое внимание справедливости ограничений, их соразмерности защищаемым конституционным ценностям.

Особенность принципа приоритета федерального законодательства при соблюдении прав субъектов РФ состоит в том, что он одновременно является коллизионным принципом и требует обеспечения конституционных прав субъектов РФ. Этот принцип подразумевает, что для сохранения целостности государства, обороноспособности и безопасности правовое регулирование большинства важных сфер жизнедеятельности должно быть единым, а именно осуществляться на федеральном уровне, не нарушая права субъектов РФ. Данный принцип сформулирован на основе коллизионных норм, которые закреплены в ч. 5, 6 ст. 76 Конституции РФ и предполагают изменение иерархии актов в зависимости от регулируемых общественных отношений – федеральных законов и нормативных правовых актов субъектов РФ [1].

Для осуществления такого принципа в рамках разграничения предметов ведения, закрепленных в Конституции РФ, необходимо обеспечить действие ч. 6 ст. 76 Конституции, которая предусматривает приоритет нормативных правовых актов субъектов РФ. Данное действие под силу исключительно Конституционному Суду РФ при проверке им конституционности федеральных законов и нормативных актов субъектов РФ. Для обеспечения интересов субъектов РФ и реализации ч. 6 ст. 76 Конституции РФ требуется изменить порядок формирования Конституционного Суда РФ и опираться на опыт зарубежных стран по причине внедрения универсальных международных критериев в национальные правовые системы с учетом цивилизационных особенностей некоторых стран и регионов в условиях усиливающегося процесса глобализации.

Принцип независимости арбитров определяет основные процессуальные начала разрешения коллизий. Особенность заключается в обеспечении независимости в том числе судебных органов, разрешающих коллизии, а не только судей. Независимость судебных органов гарантирует такой порядок их формирования, при котором участвуют несколько органов, представляющих разные ветви и уровни власти. Действующий же порядок формирования федеральных судов предоставляет главе государства полномочия, которые ставят в зависимость от него состав судейского корпуса. Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ формируются с участием Совета Федерации, который, в свою очередь, назначает судей по представлению Президента РФ [6]. Такая процедура формирования Конституционного Суда РФ определила, что большая часть решений принимается в сторону расширения полномочий Президента РФ и федеральной власти в целом. Для обеспечения большей независимости Конституционного Суда РФ как ведущего органа, который разрешает конституционно-правовые коллизии, рекомендуется изменить порядок его формирования.

Принцип конституционности и законности обозначает: а) соответствие Конституции РФ всех других нормативных правовых актов; б) соответствие законам подзаконных актов; в) строгое соблюдение, исполнение и применение Конституции РФ, федеральных законов, конституций (уставов) и законов субъектов РФ при разрешении коллизий всеми субъектами, которые наделены данными полномочиями. Соблюдение нормативно-правовых актов заключается в том, что субъекты соотносят свое поведение с юридическими запретами (специальная особенность такой формы проявляется в пассивном поведении субъекта: он не совершает действий, которые запрещены основными нормами). Государственные институты, гражданское общество, политические партии заинтересованы в рассматриваемой форме реализации права, потому что от нее в большинстве случаев зависит стабильность конституционного строя и характер политического режима. Исполнение конституционных предписаний отличается от соблюдения тем, что предполагает инициативную деятельность, которая предусмотрена основной нормой и направлена на достижение выдвинутых Конституцией целей.

Особенность принципа конституционности и законности заключается в необходимости установления в Конституции РФ, федеральных законах, конституциях (уставах) и законах субъектов РФ основных правил разрешения коллизий в государстве. И если в Конституции РФ такие нормы закреплены, в федеральном законодательстве они обязательно находят свое развитие. Формулировки норм федеральных законов порой не учитывают принцип законности.

В качестве одной из мер, направленных на реализацию принципа конституционности и законности при принятии нормативных правовых актов на всех уровнях публичной власти рекомендуется внедрить независимую правовую экспертизу, которую должны проводить квалифицированные специалисты, обязательно имеющие ученую степень в области права. Законодательное закрепление экспертизы возможно в Федеральном законе «О нормативных правовых актах» [8], принятие которого необходимо как для установления иерархии нормативных актов, так и для предупреждения и разрешения противоречий между ними.

Экспертизу, таким образом, могли бы проводить вузы (профильные кафедры) и научные организации, которые финансируются из федерального бюджета. Для этой цели с ними может быть заключен соответствующий договор или предусмотрено осуществление правовой экспертизы в качестве отдельного вида научно-исследовательской работы для профессорско-преподавательского состава вуза.

Выводы

Таким образом, проанализировав принципы федерального коллизионного права, можно сделать вывод, что они являются юридическими приоритетами, которые должны соблюдаться в обязательном порядке при разрешении коллизий. Меры, предложенные для совершенствования законодательства при осуществлении выделенных принципов, позволят более результативно предупреждать и устранять коллизии между Конституцией РФ и иными нормативными актами, а также создадут дополнительные гарантии прав и свобод личности в России.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): по состоянию на 03.03.2018 // СПС «Консультант Плюс».
2. *Стародубцева И.А.* Коллизии в регулировании организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 12. С. 26–31.
3. *Тихомиров Ю.А.* Коллизионное право: учеб. пособие. М., 2017. С. 394.
4. *Курбатов А.Я.* Порядок разрешения коллизий в российском праве // Информационный банк «Юридическая пресса» // СПС «КонсультантПлюс».
5. *Постников А.Е.* Конституционные принципы и конституционная практика // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 38–43.

6. Стародубцева И.А. Конституционные принципы федерального коллизионного права // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 59–66.

7. Алебастрова И.А. Конституционные принципы: проблемы юридической природы и эффективности реализации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 5–13.

8. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Инфо-бухгалтер. URL: <https://www.ib.ru/law/4295> (дата обращения: 25.02.2018).

V.M. Machinckiy, A.V. Machinckiy

CURRENT QUESTIONS OF THEORETICAL AND PRACTICAL IMPLEMENTATION OF FEDERAL LAW OF CONFLICT

The article covers the structure of federal conflicts of laws from the standpoint of the delimitation of jurisdiction between the Russian Federation and its constituent entities. The authors reveal and prove the constitutional principles of federal conflict of laws and propose the ways of their improvement.

Keywords: conflict of laws; federal conflict of laws; constitutional principles; principles of federal conflict of laws.

УДК 343.2/7

НОВОЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР ПОЛОЖЕНИЙ, ВСТУПИВШИХ В СИЛУ В ЯНВАРЕ 2018 ГОДА

© 2018 г. Т.Ю. Половинко

Представлена краткая характеристика основных положений проекта новой Концепции развития уголовной политики Российской Федерации. Дана оценка изменениям, внесенным в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2018 году. Обозначена необходимость реформирования института уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовная политика; изменения уголовного законодательства; эффективность уголовного наказания; противодействие терроризму; криминализация кибератак.

Введение

Уголовное законодательство является одним из наиболее динамично изменяющихся отраслей российского законодательства. В первую очередь это связано с активно меняющейся обстановкой в стране, появлением новых угроз, требующих быстрой реакции со стороны государства. К сожалению, не всегда такая реакция бывает «качественной». Это и является причиной неэффективности уголовного закона. Для решения проблемы эффективности уголовного закона, по нашему мнению, необходимо четко определить, в каком направлении следует двигаться государству в борьбе с преступностью.

Так, в декабре 2017 года проект новой Концепции развития уголовной политики РФ был представлен ученым, заинтересованным ведомствам, которые, в свою очередь, обозначали по нему свои правовые позиции [1]. Новая Концепция разработана на основе «Дорожной карты» на 2017–2025 годы, представленной в апреле 2017 года Центром стратегических разработок Комитету Совета Федерации РФ по конституционному законодательству и государственному строительству [2]. Новая Концепция направлена на решение проблем, давно назревших как в материальном, так и в процессуальном праве.

К числу таких проблем, например, можно отнести необходимость дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации новыми составами преступлений, которые

направлены на ужесточение законодательства в области обеспечения национальной безопасности. Ключевым положением стратегии является разрешение вопроса о роли прокурора в уголовном процессе, точнее усиление надзорной функции прокуратуры за предварительным расследованием. В рамках концепции планируется решить вопрос о возможности прокурора отменять и приостанавливать действие меры пресечения в отношении лица, а также самостоятельно возбуждать уголовные дела.

1. Уголовная ответственность за преступления в сфере выполнения гособоронзаказа

Окончательный вариант концепции уголовной политики планируется представить в июне 2018 года. Однако и до ее принятия Россию ждут существенные изменения в области уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Так, в январе 2018 года в уголовном законодательстве России уже произошел ряд существенных изменений, связанных с расширением перечня преступных деяний. С 9 января 2018 года вступили в силу нормы, устанавливающие уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа. Среди них следующие:

1. Ст. 201.1 Уголовного кодекса «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа». Данная статья предусматривает ответственность за «использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа».

2. Ст. 285.4 Уголовного кодекса «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа». Согласно данной статье уголовная ответственность наступает за «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа» [3].

Верховный суд Российской Федерации счел выделение данных деяний в самостоятельные составы обоснованным, так как это позволит существенно повысить уровень защиты и охраны национальных и государственных интересов страны.

На наш взгляд, указанное нововведение может послужить мощным инструментом для борьбы с коррупционной составляющей в области исполнения подрядчиками государственных заказов и национальной безопасности Российской Федерации. В рамках нестабильной внешнеполитической обстановки вопросы национальной безопасности являются приоритетными, так что вышеупомянутые нововведения, думается, будут не последним в этом году.

2. Уголовная политика в сфере противодействия терроризму

Ужесточение ответственности за деяния, связанные с террористической деятельностью, выразилось в том, что 31 декабря 2017 году в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, которые коснулись так называемого «телефонного терроризма». Теперь, согласно ч. 2 ст. 207 Уголовного кодекса РФ заведомо ложное сообщение об акте терроризма в отношении объектов социальной инфраструктуры влечет самостоятельную ответственность и наказывается до 5 лет лишения свободы [4]. Выделение объектов социальной инфраструктуры в качестве отдельного предмета преступного посягательства не случайно, оно является ответной реакцией государства на многократное увеличение в 2017 году по сравнению с предыдущими годами ложных сообщений об акте терроризма. Согласно статистическим данным МВД России в 2017 году из-за ложных сообщений о минировании торговых центров, больниц, государственных и иных учреждений в общей сложности было эвакуировано более 2,5 миллионов человек, а материальный ущерб превысил несколько миллиардов рублей [5].

Изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ, не стали единственной мерой по борьбе с «телефонными» террористами. Нововведения были также внесены в Федеральный закон «О связи», согласно которому теперь номера, которые были использованы для совершения такого рода противоправных деяний, могут быть заблокированы по запросам правоохранительных органов или Роскомнадзора [6].

3. Криминализация кибератак

С 1 января 2018 года вступили в силу изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации в июле 2017 года, связанные с криминализацией деяний, относящихся к так называемым кибератакам. Уголовный закон дополнился статьей 274.1, которая предусматривает ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Под критической информационной структурой законодатель понимает «информационные системы и сети связи, используемые для взаимодействия объектов в сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, банковской сфере и иных сферах финансового рынка, ТЭК, в области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности» [7]. Объективная сторона указанного деяния включает создание, использование и распространение компьютерных и иных программ (включая вирусные), предназначенных для воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, неправомерный доступ к компьютерной информации, содержащейся в ней, и нарушение правил охраны и эксплуатации ее носителей.

Названные изменения законодательства свидетельствуют об ужесточении уголовной политики в направлении борьбы с кибертерроризмом, преступлениями в сфере IT-технологий с использованием новейших средств связи.

Выводы

Несмотря на то, что вносимые в Уголовный кодекс РФ изменения являются своевременной реакцией государства на возникающие новые общественно опасные деяния, причиняющие вред личности, обществу и государству, они носят несистемный характер. Зачастую нововведения касаются точечной криминализации тех или иных деяний, вызывающих наибольший резонанс в обществе в определенный момент. Если проработке диспозиции уделяется хоть какое-то внимание, то наказуемость вновь вводимых преступлений, как правило, не поддается логическому объяснению, что обусловлено в том числе и отсутствием системы при построении перечня наказаний, а также при построении санкций уголовно-правовых норм.

Поэтому, помимо совершенствования закона посредством криминализации новых составов преступлений и изменения санкций статей, должное внимание стоит уделять системе наказаний в целом, о чем неоднократно писали в своих научных трудах ученые [9] и с чем соглашаются большинство практиков. Так, в частности, назрела потребность в пересмотре подсистемы дополнительных уголовных наказаний [10], существенной корректировке подсистемы основных наказаний также нуждается в [11], разработке правил построения санкций уголовно-правовых норм.

Считаем, что необходимо принятие новой Концепции развития уголовной политики РФ. На сегодняшний день наше государство нуждается в справедливом и эффективном уголовном законе.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об отзыве на проект Концепции уголовной политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: http://fparf.ru/documents/legal_positions/45153/?bitrix_include_areas=N&clear_cache=Y (дата обращения: 03.02.2018).
2. Есаков Г.А., Долотов Р.О., Филатова М.А., Редчиц М.А., Степанов П.П., Цай К.А. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) // Центр стратегических разрабо-

ток: Институты и общество. URL: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 03.02.2018).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2017 № 469-ФЗ: по состоянию на 03.02.2018 // СПС «Гарант».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: по состоянию на 03.02.2018 // СПС «Гарант».

5. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 года // Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: file:///C:/Users/Archeebald/Desktop/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2017.pdf (дата обращения: 03.02.2018).

6. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи»: федер. закон от 29.07.2017 № 245-ФЗ: по состоянию на 03.02.2018 // СПС «Гарант».

7. Митраков А. Что изменится в российском законодательстве в 2018 году // Официальный сайт «РБК». 2018. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/01/2018/5a436b649a79472de21bf2c3> (дата обращения: 28.02.2018).

8. Куликов В. Накажут, но не осудят // Российская газета. 2018. URL: <https://rg.ru/2018/01/23/chislo-osuzhdennyh-mozhet-sokratitsia-na-sto-tysiach-chelovek-v-god.html> (дата обращения: 28.02.2018).

9. Подройкина И.А. Уголовные наказания в современной России: проблемы и перспективы. М.: Юстицинформ, 2017. 200 с.

10. Подройкина И.А. К вопросу о наказании в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4(21). С. 244–246.

11. Подройкина И.А., Черенков Э.А. Ограничение по военной службе и принудительные работы: проблемы и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 9. С. 86–91.

T.U. Polovinko

NEW IN CRIMINAL LEGISLATION: SUMMARY OF THE POSITIONS THAT COME INTO FORCE IN JANUARY 2018

The article contains a brief description of the main provisions of the draft of the new Concept for the Development of the Criminal Policy of the Russian Federation. The assessment of changes made to the Criminal Code in 2018 is given. The author concludes about the necessity of reforming the institution of criminal punishment is indicated.

Keywords: criminal policy; changes in criminal law; effectiveness of criminal punishment; countering terrorism; criminalization of cyber attacks.

УДК 341.4

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

© 2018 г. С.В. Рыбак

В статье исследуются наиболее актуальные направления международного сотрудничества по противодействию преступности, угрожающей безопасности всего мирового сообщества. Значительное внимание уделяется не только определенным достижениям в решении исследуемой проблемы, но и вопросам, с которыми все чаще сталкиваются современные государства в борьбе с международной преступностью. Автор отмечает, что ведущим направлением международного сотрудничества по противодействию пре-

ступности является активизация существующих форм взаимодействия государств, использование последними разнообразных «площадок» для обсуждения и выработка стратегии противодействия международной преступности.

Ключевые слова: международное сотрудничество; международная преступность; противодействие международной преступности.

Введение

Современный мир регулярно сталкивается с новыми потенциальными вызовами и угрозами, непосредственно касающимися вопросов безопасности: терроризм, экстремизм, незаконное производство и оборот наркотиков, незаконная миграция, транснациональная организованная преступность, коррупция, пиратство, киберпреступность и др. Залог эффективности действий мирового сообщества в указанных направлениях – активное сотрудничество всех заинтересованных государств при координирующей роли ООН и безукоризненном соблюдении норм и принципов международного права, одним из которых является принцип сотрудничества государств, закрепленный в Уставе ООН и неоднократно подтвержденный в целом ряде действующих международных универсальных, региональных и двусторонних договоров [1].

Целью данной статьи является исследование современного состояния и перспектив развития наиболее актуальных направлений международного сотрудничества государств по противодействию международной преступности.

1. Международное сотрудничество государств по противодействию международной преступности: понятие и основные направления

В современной юридической литературе отсутствуют единые подходы к понятию «международное сотрудничество». Вместе с тем высказывается мнение, что международное сотрудничество государств в сфере борьбы с международной преступностью представляет собой деятельность государств либо других субъектов международного права в сфере предупреждения преступности и такая деятельность осуществляется в определенных формах: в рамках международных органов и организаций (межправительственных и неправительственных) и на основании международных соглашений. В этой связи основными направлениями международного сотрудничества по противодействию преступности являются следующие: выдача преступников и оказание правовой помощи по уголовным делам; обмен опытом; оказание технической помощи; координация усилий в борьбе с преступлениями, затрагивающими интересы нескольких государств на основе договоров (двухсторонних и многосторонних); учреждение и последующее участие в деятельности международных органов и организаций по противодействию преступлениям и др.

Важно подчеркнуть, что в современном международном уголовном праве присутствует распыленность в определении некоторых дефиниций. В отношении понятия «международная преступность» в современной юридической науке выработан следующий подход. Международная преступность – существенное нарушение международных обязательств, выраженное в несоблюдении императивных норм международного уголовного права, представленное в формах международного уголовного преступления, ответственность за которого несет государство-нарушитель, и преступления уголовного характера, совершенное физическим лицом, последствия которого затрагивают интересы двух и более государств, и влекущего за собой особый режим ответственности [2].

Официальная же классификация составов международной преступности отсутствует. Однако в теории международного уголовного права предложен вариант классификации международной преступности на международные преступления и преступления международного характера в зависимости от общественной опасности данных преступлений, которая представляется наиболее целесообразной и логичной. Классификация составов международной преступности имеет особое значение, так как дает возможность рассмотреть международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью при-

менительно к каждому из данных видов деяний, определить индивидуальный подход к решению конкретных задач правоохранительного блока государств.

Следует отметить, что в подходах к квалификации международных преступлений в современном международном праве отсутствует универсальность и единообразие. Многочисленные международные договоры дают различную квалификацию преступных деяний, что, в свою очередь создает серьезные трудности для осуществления сотрудничества [3]. К тому же характерной чертой международно-правовых актов, которые предусматривают противоправность деяний и содержат элементы составов преступлений, является то, что в них отсутствуют конкретные санкции за их совершение (имеется отсылка к внутригосударственному праву). В таких условиях довольно сложно найти общую основу для сотрудничества государств по противодействию международным преступлениям. Более того, нельзя определить, какое решение могло бы быть наиболее эффективным в профилактике международных преступлений.

Вопросы противодействия международной преступности обсуждаются на самых разных площадках: на заседаниях профильных рабочих групп; двусторонних межмидовских консультациях; саммитах международных организаций и т.д. Так, в частности, на площадке Организации безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ) были приняты меры в целях фокусирования деятельности организации на ключевых задачах международного сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму, в том числе в ходе ежегодной антитеррористической конференции ОБСЕ (Берлин, 31 мая – 1 июня 2016 г.), а также на Совет министров иностранных дел стран – членов ОБСЕ (Гамбург, декабрь 2016 г.). Активизировано уже ставшее традиционным целенаправленное сотрудничество с государствами – участниками по БРИКС, ОДКБ, ШОС и СНГ [4]. В рамках БРИКС по инициативе Российской Федерации в 2016 году был учрежден новый экспертный механизм – Рабочая группа по антитеррору.

В принятой в сентябре Стратегии коллективной безопасности Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) до 2025 г. утверждены дополнительные меры по борьбе с террористической угрозой [5]. Достигнута договоренность о формировании Единого списка террористических организаций, в соответствии с которым объявление вне закона той или иной группировки в одной из стран будет признаваться и в остальных государствах – членах ОДКБ [6].

2. Современное состояние и перспективы развития международного сотрудничества государств по противодействию международной преступности

Современное состояние международного сотрудничества по противодействию международной преступности находится в постоянном развитии и выступает важнейшим условием борьбы с преступностью. Тем не менее, нельзя не учитывать определенные практические проблемы такого сотрудничества, особенно в современных условиях, когда политические амбиции некоторых стран не только угрожают эффективности сотрудничества государств, но и зачастую даже ставятся превыше интересов мира и безопасности.

Вместе с тем, учитывая реалии модернизации и интеграции в системе международных отношений, стоит отметить, что международное сотрудничество в борьбе с преступностью – перспективное направление в сфере внешней политики и деятельности правоохранительного блока. Определяя перспективы развития сотрудничества государств в сфере противодействия преступности, следует учитывать развитие общественных отношений, что предопределяет важность оперативного решения текущих задач. Для этого необходима взаимопомощь, кооперация усилий заинтересованных государств, в том числе и в вопросах упрощения порядка предоставления оперативной информации, а также неукоснительного соблюдения международно-правовых норм.

В этой связи важное значение имеет международно-правовая основа сотрудничества государств, которая должна соответствовать современным реалиям (вызовам и угрозам), полностью ориентироваться на решение тех проблем, которые стоят перед международным сообществом в плане противодействия международной преступности. Важно

отметить, что международно-правовая основа сотрудничества государств по противодействию преступности постоянно обновляется: принят ряд резолюций по вопросам борьбы с транснациональной преступностью (25-я сессия Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию); разработан проект конвенции Совета Европы о преступлениях в отношении культурных ценностей (в рамках мандата Европейского комитета по проблемам преступности); осуществляются Программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными международными преступлениями на 2017–2019 гг. и сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий (киберпреступления) на 2016–2020 годы [7]. Именно сотрудничество государств по направлению противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в преступных целях является крайне актуальным. С этой целью российской стороной разработан проект Конвенции ООН в сфере противодействия информационной преступности, традиционно основанной на принципах суверенного равенства сторон и невмешательства во внутренние дела государств [8, 9].

Международное сотрудничество, как уже отмечалось, представляет собой важный фактор в противодействии преступности, что определяется глобализацией и интернализацией в развитии общественных отношений, а соответственно, и появлением новых, сложных форм преступности. Однако, несмотря на определенную урегулированность в исследуемой сфере международного сотрудничества, имеются и серьезные проблемы. Так, в последнее время, учитывая ускорение интеграционных процессов в мире, значительно активизировались и международные преступные группировки. При этом транснациональная организованная преступность тесно связана с незаконной миграцией, что является серьезной проблемой для стран не только Европейского союза (ЕС), но и для СНГ [10].

Серьезной помехой в деле сотрудничества государств по противодействию международной преступности является наличие «двойных стандартов» в отношении лиц, совершивших международные преступления и преступления международного характера (террористы, экстремисты и др.). Так, уже хрестоматийным примером является отказ со стороны Польши в 2010 г. в выдаче Российской Федерации А. Закаева, объявленного в международный розыск по обвинению в участии в террористической деятельности. Более того, вначале запрос об аресте, а затем об экстрадиции А. Закаева был отклонен. Правительство Белоруссии также в 2010 г. отказало Киргизии в экстрадиции бывшего президента Киргизии К. Бакиева, и это при том, что в области международного уголовного права почти безусловно господствует принцип экстерриториальной юрисдикции. Следует отметить, что Российская Федерация в этом отношении весьма последовательно отстаивает свою позицию, заключающуюся в уважении международного права, прежде всего принципа суверенного равенства государств, признании ведущей роли государственных органов в борьбе с терроризмом и экстремизмом на своей территории, а также в международном сотрудничестве на этих направлениях. Все это наглядно было продемонстрировано Россией в борьбе с международным терроризмом, и прежде всего с группировкой «Исламское государство» (ИГИЛ).

Принципиальные приверженцы многостороннего сотрудничества, в том числе и в сфере противодействия преступности, акцентируют внимание на огромном потенциале взаимодействия и кооперации в решении общих проблем, пытаются нащупать пути его реализации, что довольно сложно в нынешних условиях, когда авторитет и значимость России в мире западные «партнеры» пытаются максимально ущемить и уязвить («санкционная» политика, оголтелая антидопинговая компания и др.) [9]. Однако, несмотря на это, российское государство должно более активно работать по направлению укрепления международного сотрудничества.

Выводы

Таким образом, сотрудничество государств в сфере противодействия международной преступности направлено на качественное изменение самой преступности за счет ее

интернационализации (попытки преступников скрыться от правосудия за рубежом, укрывательство и сбыт похищенного или отмывание доходов от преступной деятельности за границей и т.п.). Глобальный характер международной преступности обуславливает углубление международного сотрудничества, несмотря на подчас весьма существенные различия в подходах отдельных государств к решению исследуемой проблемы, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем. Вполне очевидно, что борьба с преступлениями, имеющими транснациональный характер, может быть по-настоящему эффективна только при согласованности действий большинства государств и оптимальном сочетании внутригосударственных и международных инструментов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Рыбак С.В., Ануфриева Л.И. Международное таможенное сотрудничество: учеб. пособие. СПб.: Троицкий мост, 2014. 381 с.
2. Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями: учеб. пособие. М., 1993. 160 с.
3. Игнатенко Г.В., Лазутин Л.А. Шанхайская организация сотрудничества: правовые вопросы в сфере безопасности. Обзорные материалы. Екатеринбург, 2007. 176 с.
4. Рыбак С.В. Право СНГ: учеб. пособие. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2010.
5. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности до 2025 года: URL: <http://www.odkb-csto.org> (дата обращения: 09.02.2018).
6. Рыбак С.В. Международно-правовые проблемы государств – участников СНГ: учебник. СПб.: ИЦ «Интермедия», 2017. 336 с.
7. Рыбак С.В. Международное сотрудничество государств – участников СНГ в сфере противодействия преступности // Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный аспекты: сб. ст. по итогам Международной научно-практической конференции (Челябинск, 19 ноября 2017 г.). Стерлитамак: АМИ, 2017. С. 166.
8. Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 02.02.2018).
9. Черненко Е. Противоборство сверхдержав // Коммерсант. 14.04.2017. № 65. С. 1.
10. Рыбак С.В. Система региональной безопасности государств – участников СНГ: вызовы и угрозы современности // Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный аспекты: сб. ст. по итогам Международной научно-практической конференции (Челябинск, 19 ноября 2017 г.). Стерлитамак: АМИ, 2017. С. 156.

S.V. Rybak

INTERNATIONAL COOPERATION OF STATES AS THE FACTOR OF COUNTERACTION OF INTERNATIONAL CRIME

The article examines the most relevant areas of international cooperation to counter crime, which threatens the security of the entire world community. Considerable attention is paid not only to certain achievements in the solution of the scientific category under study, but also to the problems with which modern states are increasingly confronted in the fight against international crime. The leading direction of international cooperation in combating crime is the activation of existing forms of interaction between states, the use of the latter by various «platforms» for discussion and the elaboration of a strategy for countering international crime.

Keywords: *international cooperation; international crime; countering international crime.*

УДК 378.14

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕСУРСОВ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

© 2018 г. А.И. Рябошапка

Статья посвящена проблемам организации самостоятельной работы студентов при изучении учебных дисциплин с помощью ресурсов электронной информационно-образовательной среды. Основное внимание уделено вопросам разработки методических материалов, которые способствуют реализации интеллектуальной деятельности в познавательном процессе и овладению уровнями «знать, уметь, владеть» при формировании общекультурных и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность; познавательный процесс; самостоятельная работа студентов; общекультурные компетенции; профессиональные компетенции; электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС).

Введение

Развитие образовательной системы России в современных условиях связано с решением сложных задач повышения качества подготовки специалистов, достижения соответствия организации образовательной деятельности в высших учебных заведениях лучшим мировым достижениям, которые характерны для ведущих образовательных центров развитых стран мира. Большое внимание в настоящее время уделяется также проблемам повышения рейтинга российских вузов, возможностям включения в группу лидеров на рынках образовательных услуг [1, с. 6]. Столь же значимыми являются вопросы информатизации образовательной деятельности в условиях становления информационного общества и цифровой экономики [2].

Данные проблемы нашли широкое отражение в исследованиях, посвященных тенденциям развития российского образования и раскрывающих возможности отечественных образовательных центров обеспечить подготовку и выпуск специалистов, соответствующих потребностям структурно-модернизационных перемен в экономике и российском обществе. Конкурентоспособность современного вуза, как отмечается в научных публикациях, определяется такими критериями, как уровень и качество преподавания (среда обучения), масштабы, направления и уровень общественного признания (цитирования). В качестве критериев для определения эффективного образовательного центра предлагается также рассматривать объем и доходы от реализации научно-исследовательских работ вуза; международное взаимодействие преподавателей и студентов в контексте обучения и осуществления совместных исследовательских проектов; доходное внедрение результатов научных работ (инновационные проекты вуза) [3].

Все большее признание в системе высшего образования получают различные модели и системы обучения, основанные на создании так называемой сети знаний. Данный вектор успешно воплотился в дистанционном и электронном обучении, часто упоминаемом в научной литературе как e-learning. Новым направлением в развитии электронного обучения является создание онлайн-образования. Запущенный Министерством образования и науки Российской Федерации проект «Современная цифровая образовательная среда» имеет своей целью разработку онлайн-курсов, размещаемых на единой интернет-платформе. Технологическая система позволит объединить все проверенные и одобренные профессиональным сообществом страны учебные курсы [3, с. 3]. Нетрудно понять, что цифровизация образовательной деятельности высшего учебного заведения

определяет возможности его дальнейшего конкурентного позиционирования на рынке образовательных услуг, а информатизация самой обучающей среды становится важным фактором повышения качества образовательной деятельности. В этой связи в структуре критериев оценки эффективности вуза может использоваться и такой параметр, как цифровизация образовательной деятельности.

Движение в данном направлении в большинстве отечественных высших учебных заведений определено созданием электронной обучающей среды, эффективность функционирования которой не оценена в полной мере в силу недостаточности опыта деятельности педагогических работников в этой сфере. Научные публикации проблем применения информационных технологий в обучении затрагивают различные аспекты адаптации программных средств, обеспеченности учебных заведений наиболее значимыми обучающими технологическими и программными продуктами. В исследованиях отмечаются также широкие эвристические возможности сетевых форм коммуникации в образовательной деятельности. Однако практическое применение критерия цифровизации, то есть сам процесс создания электронной информационно-образовательной среды в вузе должен оцениваться с точки зрения его роли в обеспечении интеллектуальной познавательной деятельности студентов, создании условий для творчества и самореализации обучающихся. Постановка вопроса о развитии электронной информационно-образовательной среды как факторе обеспечения интеллектуальной деятельности студентов приобретает в настоящее время особое значение. В современных условиях умение использовать информационные потоки для достижения функциональных и конкретно-прикладных целей играет особую роль. Данное обстоятельство определяет интерес к проблемам методического обеспечения интеллектуальной деятельности студентов при изучении дисциплин с использованием ресурсов электронной информационно-образовательной среды.

Целью данного исследования является определение подходов к организации познавательной деятельности обучающихся при использовании ресурсов ЭИОС и методического инструментария, способствующего реализации творческого потенциала, всемерному содействию интеллектуальной познавательной деятельности обучающихся.

1. Когнитивный, исследовательский и практический потенциал интеллектуальной познавательной деятельности студентов

Интеллектуальная деятельность обучающихся в системе высшего образования реализуется в учебной и научной работе, различных формах социально-значимой деятельности. Представляется важным сосредоточить внимание на самом процессе обучения, который открывает широкие возможности для познавательной активности студентов, усиления интеллектуального потенциала изучения дисциплин образовательных программ. В этой связи следует уточнить содержание интеллектуальной деятельности в учебном процессе, ее ступени и результат.

В самом общем виде ментальная составляющая интеллекта проявляется в способности индивида к осознанной рефлекслируемой целенаправленной деятельности, в которой реализуется его потенциал, то есть способность познавать метасистемы, себя и объекты деятельности [4, с. 73]. Интеллектуальная деятельность студентов в учебном процессе представляет собой процесс познания законов и закономерностей развития среды обитания человека, его самоактуализации, а также различных сфер жизнедеятельности общества. Познавательная деятельность основывается на восприятии, осмыслении, усвоении объективных процессов и способности обучающихся формулировать самостоятельные суждения и умозаключения. Интеллектуальная деятельность, прежде всего, направлена на достижение когнитивного уровня усвоения информации, репродуктивного восприятия объективной реальности. Следствием этого является способность познающего субъекта структурировать полученную информацию, осуществлять его системную реконструкцию, благодаря чему формируются знание и способность обучающегося к его устойчивому воспроизведению. Так называемый знаниевый уровень интеллектуальной деятельности находит свое дальнейшее развитие в побуждающей мыслительной деятельности при

постановке целей и задач, которые стимулируют познающий субъект к их решению. На данной ступени интеллектуальная деятельность проявляется в самостоятельном стремлении обучающегося к поиску ответов, достижению целей. Положительная динамика данного процесса способствует формированию умений познающего субъекта исследовать новое информационное пространство, проводить анализ полученных данных и использовать их для реализации собственных познавательных интересов. Констатация умениявой компоненты интеллектуальной деятельности обучающегося осуществляется при накоплении опыта поисковых, аналитических, алгоритмических действий при изучении различных процессов и явлений в избранной области. Значимым результатом применения накопленного опыта для решения задач в стандартных и нестандартных ситуациях, характеризующих область профессиональных интересов и целей, является готовность познающего субъекта осуществлять практические действия, принимать решения, нести ответственность за самостоятельный выбор. Следовательно, интеллектуальная познавательная деятельность студентов при соответствующих конечным целям формах и методах ее организации, мотивации и практической апробации позволяет сформировать компетенции обучающегося, которые могут реализоваться в области профессиональной деятельности. Нетрудно понять, что организация интеллектуальной познавательной деятельности студентов при проведении учебных занятий должна основываться на применении методического инструментария, информационных ресурсов и форм их трансляции, способов коммуникации, позволяющих системно, комплексно и последовательно формировать будущего специалиста, обладающего необходимыми компетенциями.

В свете сказанного представляется возможным остановиться на анализе роли электронной информационно-образовательной среды, которая формируется в обучающей среде высшего учебного заведения, в формировании знаний и умений студентов, определении целей и способов ее эффективного применения для организации интеллектуальной деятельности студенческой молодежи.

2. Роль электронной информационно-образовательной среды в организации интеллектуальной деятельности студентов

Электронная информационно-образовательная среда, как правило, создается на базе программной платформы Moodle, представляет собой совокупность элементов обучения, способов их структуризации, хранения и передачи для обеспечения познавательной деятельности студентов, виртуальной коммуникации преподавателей и студентов. Образовательные инновации могут реализоваться также с помощью программного продукта Прометей и системы Blackboard, которые обеспечивают функционирование сетевых коммуникаций, создание форумов и чатов, проведение электронных семинаров [5, с. 116].

Создание электронной информационно-образовательной среды обучения определено требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по различным направлениям подготовки, утвержденным для высших учебных заведений Российской Федерации [6, 7]. Цели функционирования ЭИОС, как отмечается в законодательных документах страны, связаны с созданием условий для самостоятельной работы обучающихся, обеспечением доступа к корпоративным ресурсам учебно-методического обеспечения образовательного процесса, своевременным информированием и контролем текущей успеваемости. Достигнутый уровень информатизации учебного процесса актуализирует постановку вопроса о повышении эффективности использования электронной среды, реализации ее возможностей для организации интеллектуальной деятельности студентов в контексте когнитивного, исследовательского и практического потенциалов. Следует подчеркнуть, что каждый из названных уровней потенциала приобретает реальное содержание в тесной связи и обусловленности с формами и методами организации самостоятельной работы студентов.

Остановимся на когнитивном уровне, который правомерно связывать с организацией интеллектуальной деятельности в аудиторной работе, при подготовке и проведении лек-

ций, практических, семинарских и лабораторных занятий. Прежде всего, электронная среда обучения выполняет важнейшую мобилизационную функцию, обеспечивая доступ обучающихся к различным структурным элементам ЭИОС. Полнота реализации данной функции во многом определяется принципами и подходами к структурированию элементов электронной обучающей среды, назначением элементов контента, их познавательным содержанием. В целях комплексной информационной обеспеченности и возможности достижения самоорганизации работы студентов при изучении дисциплин обучающая среда наполняется широким перечнем учебно-методических материалов, в составе которых, как правило, представлены рабочая программа дисциплины, лист изменений и дополнений рабочей программы, информационная карта фонда оценочных средств, ведомость балльно-рейтинговой системы контроля и оценки успеваемости студентов.

Следующая функция ЭИОС связана с осуществлением собственно информационно-познавательной деятельности обучающихся и проявляется в обеспечении самостоятельной работы студентов с учебными материалами, разработанными преподавателями и предложенными к использованию студентам. Данный аспект функционирования ЭИОС связан с наполнением среды учебниками, учебными пособиями, планами и текстами лекций, презентациями лекционных занятий и другими учебно-методическими материалами, в том числе методическими указаниями, рабочими тетрадями, тематикой письменных работ. В настоящее время учебно-методическая работа научно-педагогических работников направлена главным образом на пополнение электронной среды различными видами обучающих материалов, которые способствуют всемерному насыщению среды информационными и учебными материалами (ресурсами). Однако такая задача, которую должны реализовать преподаватели, вызывает и вполне резонный вопрос о целесообразности поиска новых ресурсов контента, даже при наличии весьма успешной архитектоники среды, использовании иллюстраций, аудио- и видеосюжетов при наличии, конечно, технических возможностей для создания более сложной и содержательной модели среды. По сути дела, складывается ситуация, во-первых, одностороннего информационного потока от преподавателя к студенту с весьма условной надежностью его реального использования, а во-вторых, снижения стимулов обучающихся к самостоятельному поиску источников информации, проверке их надежности и достоверности, проведению аналитической, исследовательской работы. Глубина и многогранность контента является важной, но недостаточной характеристикой электронной среды, если речь идет о конечной цели ее создания. Целевая функция и повышение эффективности использования ЭИОС, как отмечалось ранее, связаны с обеспечением уровней «знать, уметь, владеть» при осуществлении интеллектуальной познавательной деятельности. Следовательно, когнитивный уровень потенциала электронной обучающей среды должен органично дополняться исследовательским (поисковым) и практическим уровнями, обеспечивающими достижение конечной цели – интеллектуализации познавательной деятельности, способствующей формированию необходимых компетенций будущих специалистов [8, с. 11].

Рассмотрим особенности реализации данных уровней потенциала интеллектуальной познавательной деятельности студентов в условиях работы с ресурсами ЭИОС. Создание такой модели обучения, как отмечается в научных публикациях, не отрицает устоявшихся, традиционных форм аудиторной работы [9, с. 55]. Напротив, электронная среда дополняет их, она должна сочетаться с классическими формами коммуникаций преподавателей и студентов в учебном процессе. По этой причине дальнейшее развитие ЭИОС, как представляется, следует связывать с реализацией ее коммуникационной функции, позволяющей технологически, содержательно и методически организовать самостоятельную работу студентов в исследовательском и практическом направлении. В этой связи можно признать плодотворной точку зрения о том, что в ЭИОС возможны контакты, построенные на сетевых принципах с механизмами общих чатов, обменов, поиском совместных решений, даже в составе творческих групп [10, с. 30]. Однако трудно признать такую форму работы, как интерактивное занятие. Вместе с тем возможны и иные способы объединения усилий обучающихся для выработки совместных

решений. Методическим инструментарием такой консолидации обучающихся может стать разработка интерактивных электронных таблиц, структурных схем. Таким же средством объединения усилий студентов в обучающей среде может стать разработка электронного глоссария, портфолио с механизмами обновления информации. По мере совершенствования программных продуктов, расширения технологических возможностей возникают условия для создания алгоритмов разработки индивидуальных и коллективных проектов, которые способствуют интенсификации контактной работы преподавателей и студентов в электронной обучающей среде.

Выводы

Таким образом, в результате рассмотрения конкретно-прикладных аспектов применения ресурсов электронной информационно-образовательной среды можно сделать следующие выводы:

1. Формирование электронной информационно-образовательной среды организаций и учреждения системы высшего образования является перспективным направлением деятельности, определяющим конкурентоспособность вуза в деле подготовки кадров в условиях информатизации общества и развития цифровой экономики.
2. Обучающая среда образовательной организации и учреждения, создаваемая с использованием современных информационных технологий и программных продуктов, обеспечивает сочетание традиционных форм образовательной деятельности и новых форм коммуникации и связи преподавателей и студентов, способствующих всесторонней информатизации самого процесса обучения, доступности учебно-методического ресурсов и открытости учебной работы.
3. Организация учебной работы научно-педагогических работников как ведущего звена образовательной деятельности высшего учебного заведения направлена на реализацию аудиторных и внеаудиторных форм самостоятельной работы студентов, которые должны способствовать интеллектуальной деятельности обучающихся.
4. Возможности повышения поискового, аналитического, проектно-прикладного содержания самостоятельной работы студентов при изучении дисциплин образовательных программ следует связывать с использованием ресурсов ЭИОС, элементы которой позволяют достичь уровней «знать, уметь, владеть» при формировании общекультурных и профессиональных компетенций.
5. Всемерное наполнение структуры электронной среды учебно-методическими и учебными материалами, необходимое для начальных этапов организации самостоятельной работы обучающихся, должно находить дальнейшее развитие в использовании технологий, стимулирующих аналитическую, исследовательскую работу, обобщения и рекомендации, направленные на решение практических задач. Следовательно, учитывая технологические возможности, перспективным направлением работы педагогических работников по развитию ЭИОС может стать разработка заданий для деятельности студентов по созданию совместных проектов, решению практических задач, поиску решения проблемных ситуаций; разработка совместных творческих работ, таких как электронная экспозиция, эссе, энциклопедия и другие.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гафуров И.Р., Сафиуллина М.Р., Ельшин Л.А. Механизмы и направления развития высшей школы в системе инновационно-технологического развития национальной экономики // Вестник высшей школы Alma mater. 2017. № 11. С. 5–9.
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203: по состоянию на 03.03.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Новости образования и науки // Вестник высшей школы Alma mater. 2017. № 11. С. 3.
4. Коломиец Б.К. Информатизация и интеллектуализация деятельности и образования // Вестник высшей школы Alma mater. 2017. № 11. С. 71–75.

5. Адамова О.В., Овчарова И.В. Образовательные инновации в области таможенного дела // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1(26). С. 114–119.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата): утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12.11.2015 № 1327: по состоянию на 03.03.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата): утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.12.2016 № 1511: по состоянию на 03.03.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М., Бакулина Л.Т. Тенденции развития системы контроля и оценки результатов образования в высшей школе // Вестник высшей школы Alma mater. 2017. № 12. С. 10–14.

9. Осипов М.Ю. О возможностях и проблемах использования новейших информационных технологий при организации обучения студентов // Вестник высшей школы Alma mater. 2017. № 12. С. 54–57.

10. Куликова С.С. Организация сетевой совместной деятельности обучающихся // Вестник высшей школы Alma mater. 2017. № 11. С. 29–33.

A.I. Ryaboshapka

THE INTELLECTUAL ACTIVITY OF STUDENTS IN THE STUDY OF ACADEMIC DISCIPLINES USING THE RESOURCES OF ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article is devoted to the problems of organization of independent work of students in the study of academic disciplines using the electronic resources of information educational environment. The focus is on the development of educational materials, which promote intellectual activity in the cognitive process and the mastery levels «to know, to be able, to wield» in the formation of common cultural and professional competences.

Keywords: intellectual activity; cognitive process; students' independent work; general cultural competence; professional competence; electronic educational environment (AIOS).

УДК 378:811.111

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

© 2018 г. Н.Г. Соснина

Целью данного исследования является разработка теоретически обоснованной и экспериментально проверенной методики развития научно-исследовательской компетенции бакалавров в системе обучения английскому языку. Автор раскрывает содержание научно-исследовательской компетенции через совокупность методологической, коммуникативной и рефлексивной составляющих. Процесс формирования научно-исследовательской компетенции организуется посредством включения в процесс обучения английскому языку ситуаций научного поиска. Данная методика позволяет учесть все закономерности профессиональной научно-исследовательской деятельности и обеспечивает процесс эффективного формирования научно-исследовательской компетенции выпускника.

Ключевые слова: научно-исследовательская компетенция; методологическая, коммуникативная, рефлексивная составляющие; методика формирования компетенции; ситуации научного поиска; закономерности.

Введение

В эпоху модернизации высшего профессионального образования, когда к результатам овладения основными образовательными дисциплинами предъявляются новые требования, особую актуальность приобретает научно-исследовательская компетенция. Традиционно научно-исследовательская деятельность использовалась в качестве совершенствования уровня профессиональной подготовки будущих специалистов, активизации их творческих способностей и осознания необходимости непрерывного профессионального саморазвития. Отдельные аспекты изучаемой компетенции, а именно формирование исследовательских умений и опыта исследовательской деятельности, освещены в трудах В.И. Андреева, С.И. Архангельского, В.И. Загвязинского, И.А. Зимней, Е.А. Шашенковой, А.В. Хуторского, а также в ряде диссертационных исследований [1]. Данные авторы указывают на необходимость творческой самореализации учащихся в процессе создания образовательных продуктов в изучаемых областях знаний. Однако анализ литературы по проблеме исследования показал, что остается ряд нерешенных вопросов, связанных с определением сущности научно-исследовательской компетенции, ее структуры и содержания.

Вопросу подготовки выпускников в процессе научного творчества в условиях высшей школы, в том числе педагогического вуза, посвящены труды С.И. Архангельского, В.В. Краевского, В.А. Сластенина, Л.С. Подымовой, В.И. Загвязинского, П.И. Пидкасистого, Л.И. Лурье, А.В. Хуторского, М.А. Галагузовой и многих других [2, 3]. В данных работах раскрываются общие закономерности и специфические особенности процесса организации педагогических научных исследований.

Определенное освещение получил методологический аспект научного познания в условиях политехнического, экономического вуза в научных работах В.И. Андреева, Б.А. Мукушева, И.С. Барчукова, Н.Н. Матушкина, Э.В. Пешиной и других авторов [4]. В работах названных авторов обобщаются и анализируются способы оптимизации учебного процесса средствами научного познания, а также рассматривается вопрос о междисциплинарных и частнонаучных методах исследования и способах организации научно-исследовательских работ студентов. Однако данные исследования в силу узкой профессиональной направленностью не учитывают возможности ведения научного творчества в глобальном профессиональном пространстве.

К настоящему времени выполнен ряд научных работ, изучающих проблематику организации научного познания средствами иностранного языка (Ю.А. Комарова, Н.А. Сухина, С.О. Макеева) [4]. В этой связи представляет большой интерес диссертационное исследование Ю.А. Комаровой, посвященное формированию научно-исследовательской компетентности средствами иностранного языка в языковом вузе. В дополнение к актуальности использования иностранного языка в научном творчестве автор достаточно глубоко раскрывает специфическую структуру названной компетентности, а также обосновывает необходимость создания дидактической системы ее формирования [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день сложилась достаточно разработанная научно-методическая база для изучения возможности развития научно-исследовательской компетенции средствами иностранного языка. Однако, учитывая специфику подготовки бакалавров в условиях неязыкового вуза, следует говорить о некоторых неразработанных аспектах данной проблемы.

Цель работы: разработка теоретически обоснованной и экспериментально проверенной методики развития научно-исследовательской компетенции бакалавров в системе обучения английскому языку.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть содержание научно-исследовательской компетенции на основе специфики профессиональной научно-исследовательской деятельности и структуры компетенции.

2. Разработать методику развития научно-исследовательской компетенции на основе комплекса учебно-исследовательских заданий на английском языке.

3. Экспериментально проверить эффективность предложенной методики развития научно-исследовательской компетенции в процессе обучения английскому языку.

4. Описать результаты опытно-поискового обучения.

1. Содержание научно-исследовательской компетенции

Представляя собой компонент потенциального качества подготовки выпускника вуза, компетенция складывается на основе знаний, умений, навыков, реализующихся в готовности будущего специалиста к решению профессиональных задач.

Для определения содержания научно-исследовательской компетенции нами были выявлены специфические закономерности научно-исследовательской деятельности и связанные с ней профессиональные задачи.

Итак, научно-исследовательская компетенция реализуется в особом виде познавательной деятельности, имеющем исследовательский, поисковый характер, нацеленный на получение нового знания. Как результат научно-исследовательской деятельности, знание должно соответствовать критериям научности, среди которых необходимо назвать объективность, интересобъективность, общезначимость, предметность, обоснованность, верифицируемость, фальсифицируемость [5]. Таким образом, считаем необходимым отметить, что научно-исследовательская компетенция будущего специалиста – это в первую очередь готовность к получению нового, соответствующего критериям научности знания о процессах и явлениях профессиональной действительности. Данная готовность раскрывается через три составляющих научно-исследовательской компетенции: методологическую; коммуникативную; рефлексивную.

Учитывая описанные выше положения, в контексте данной статьи под научно-исследовательской компетенцией мы понимаем интегративную характеристику выпускника, нацеленную на повышение качества функционирования объектов профессиональной сферы, складывающуюся из владения методологией научного творчества, способности выстраивания вероятностных прогнозов и ведения научной коммуникации на профессиональном уровне.

2. Методика развития научно-исследовательской компетенции

Условия подготовки выпускников, ориентированных на осуществление научного поиска в глобальном профессиональном пространстве, усложняются спецификой неязыкового вуза, а именно отсутствием языковой среды, предоставляющей возможность непосредственного контакта с представителями международного профессионального сообщества, непрофилирующим статусом дисциплины «Иностранный язык», что отражается на количестве аудиторных часов и, как следствие, на качестве знаний обучающихся. В дополнение к сказанному отметим специфическую особенность целевой аудитории. Неоднородность языковой подготовки и мотивации учебной группы затрудняет профессионально ориентированное изучение иностранного языка в вузе.

Существующие теории и подходы ориентированы на развитие научно-исследовательской компетенции средствами родного языка, что в данном случае оставляет неразработанным важный аспект иноязычной научной коммуникации. Кроме того, правомерно констатировать отсутствие научно-исследовательской компетенции в содержании обучения дисциплины «Иностранный язык», как и когда наблюдается единство в конкретизации научно-исследовательской и коммуникативной компетенций [6].

На сегодняшний день процесс развития научно-исследовательской компетенции не может ограничиваться исключительно средствами профилирующих дисциплин. Конкурентоспособность и профессиональная мобильность современного выпускника, важность которых обусловлена коренными преобразованиями в обществе, во многом определяются его способностью к научному познанию и научной коммуникации в международном профессиональном сообществе. В результате необходимость введения

научно-исследовательской компетенции в новое содержание обучения дисциплины «Иностранный язык» становится очевидной.

В данной работе вводится ограничение на исследование процесса формирования научно-исследовательской компетенции выпускников по направлению подготовки «Туризм», «Гостиничное дело», «Ресторанное дело». Процесс развития изучаемой компетенции выпускника названных направлений подготовки должен соответствовать модели профессиональной инновационной деятельности менеджера туристической индустрии и учитывать «социокультурный, жизнедеятельностный контекст» [7], [8]. Таким образом, обосновывается необходимость использования традиционных форм профессиональной научно-исследовательской деятельности в процессе подготовки бакалавров. Неотъемлемой формой развития профессиональной сферы являются конгрессно-выставочные мероприятия, презентации новых продуктов и научно-практические конференции в различных профессиональных сегментах. Творческий потенциал названных форм послужил основой для разработки концепции профессионально-ориентированной студенческой конференции на английском языке в качестве средства развития научно-исследовательской компетенции. Основой профессионально-ориентированной конференции послужила система специально отобранных интерактивных приемов обучения для реализации учебно-исследовательской деятельности студентов.

Далее рассмотрим приемы и учебно-исследовательские задания [9].

На этапе мотивации, нацеленном на формирование заинтересованности студента в учебно-исследовательской деятельности, используется прием «стимулирование обсуждения личного опыта студента в исследовательской деятельности». Студенту могут быть заданы вопросы, касающиеся малоизвестных фактов, что активизирует увлеченность студента процессом самостоятельного поиска информации. Таким образом, возникает личная потребность студентов в исследовании неизвестных областей знаний.

Этап организации работы с информацией заключается в частичном контроле учебно-исследовательской работы студентов. На данном этапе используются следующие приемы:

- прием «принятие решения» – для выбора темы исследования;
- прием «поиск источников информации» – для работы с различными зарубежными ресурсами;
- прием «восстановление разрозненной информации» – для систематизации полученной информации и объединение ее в связный текст;
- прием «работа над презентационными навыками устной речи» – для формирования умения устной грамматически правильной и интонационно корректной иноязычной речи.

Этап промежуточного контроля обеспечивает совместную работу преподавателя со студентом. Здесь используются следующие приемы:

- прием «расширение информации» – для дополнения различных фактов об объекте исследования;
- прием «задавание вопросов» и прием «ответ на вопросы» – для отработки умения адекватно реагировать на вопросы аудитории и корректно отвечать на них;
- прием «нахождение связей между объектами» – для формирования действий анализа и синтеза;
- прием «принятие решения» – для формирования умения выбирать наиболее приемлемый вариант из нескольких возможных.

На этапе презентации студенты представляют свои исследования. Приемами данного этапа являются:

- прием «задавание вопросов и ответы на вопросы»;
- прием «дискуссия» – для обсуждения полученных в ходе исследования результатов;
- прием «дебаты» – для обмена мнениями.

Этап рефлексивного анализа предполагает обсуждение процесса презентации. В совместной работе преподавателя со студентами происходит анализ учебно-исследовательской деятельности последних.

Таким образом, рассмотренные нами интерактивные приемы в контексте организации учебно-исследовательской деятельности иллюстрируют процесс поэтапного формирования научно-исследовательской компетенции.

3. Эффективность предложенной методики

В основе изложенной концепции лежит идея о создании условий для свободного научного поиска в целях развития научно-исследовательской компетенции и последующей интеграции бакалавров в открытое образовательное и профессиональное пространство.

С целью выявления эффективности методики формирования научно-исследовательской компетенции в неязыковом вузе нами было проведено анкетирование студентов и преподавателей Уральского государственного экономического университета и Уральского государственного педагогического университета [10], [11]. Результаты анкетирования студентов определили положительное отношение половины опрошенных к научно-исследовательской работе на иностранном языке (54 %), другая половина констатирует свое отношение как нейтральное (42 %) и лишь небольшая часть студентов демонстрируют незаинтересованность данным видом деятельности (4 %). Данные показатели могут быть объяснены отсутствием целенаправленной исследовательской подготовки в условиях дисциплины «Иностранный язык» и, как следствие, недостаточным опытом проведения научных исследований.

Анкетирование преподавателей было направлено на выявление используемых ими средств развития изучаемой компетенции в процессе обучения иностранному языку. Результаты свидетельствуют о разнообразии форм организации научно-исследовательской работы, которые включают в себя традиционное написание статей (39 %), участие с докладом в конференциях на английском языке (22 %), организацию поиска необходимой научной информации на английском языке (30 %).

Выводы

Как справедливо отмечают большинство специалистов в сфере философского, психологического, общепедагогического и частнонаучного (методического) знания, условием эффективного развития личности обучающихся, формирования их творческих способностей является образовательная ситуация. Включение ситуации научного поиска в процесс обучения английскому языку позволит учесть все закономерности профессиональной научно-исследовательской деятельности и обеспечит процесс эффективного формирования научно-исследовательской компетенции выпускника.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Соснина Н.Г.* Система формирования научно-исследовательской компетенции средствами иностранного языка // Языковое образование сегодня – векторы развития: материалы VIII международной научно-практической конференции-форума (г. Екатеринбург, 15–20 марта 2017 г.). 2017. С. 99–106.
2. *Беляева Л.А.* Понятийный и содержательный аспекты обоснования диссертационного исследования // Профессиональное образование. Столица. 2010. № 9. С. 32–34.
3. *Галагузова М.А.* Диссертационные исследования по педагогике: вопросы и ответы: научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2011. 256 с.
4. *Соснина Н.Г., Горынина А.А.* Методологические основы развития научно-исследовательской компетенции средствами иностранного языка // Лингвистика, перевод, межкультурная коммуникация, дискурс травелога: материалы XVIII научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 30 сентября 2016 г.). Екатеринбург: Альфа Принт, 2017. С. 62–67.
5. *Комарова Ю.А.* Дидактическая система формирования научно-исследовательской компетентности средствами иностранного языка в условиях последиplomного образования: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. СПб., 2008. 481 с.
6. *Гончарова Н.А.* Классификация фразеологических единиц // Инновационные механизмы решения проблем научного развития. 2017. С. 48–52.

7. Горынина А.А., Простова Д.М., Соснина Н.Г. Техники исправления устных и письменных ошибок в обучении иностранным языкам // Казанский педагогический журнал. 2017. № 6 (125). С. 102–104.
8. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., Академия, 2010. 256 с.
9. Зонова М.В., Николаева Н.А., Соснина Н.Г. Формирование управленческих умений будущего менеджера индустрии сервиса в процессе участия в проектной деятельности на английском языке // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Том 6. № 4(21). 2017. С. 197–202.
10. Терехова Н.Ю. Актуальные вопросы преподавания английского языка в неязыковом вузе // Роль образования и науки в развитии Российского общества. 2017. С. 223–225.
11. Николаева Н.А., Лапина В.Ю. К вопросу о важности самоконтроля и самооценки в процессе изучения иностранного языка // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. 2017. С. 130–133.
12. Yvette Reisinger. International tourism: cultures and behaviour. Butterworth – Heinemann, Oxford, 2009. 420 p.

N.G. Sosnina

DEVELOPMENT OF THE SCIENTIFIC AND RESEARCH COMPETENCE IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH IN THE UNIVERSITY: STRUCTURE AND CONTENT

The aim of this study is to develop a theoretically and experimentally proven methodology for the scientific research competence development of bachelors in the system of English language teaching. The author reveals the content of scientific research competence through a set of methodological, communicative and reflexive components. The process of the scientific research competence development is organized by including the situations of scientific research in the process of teaching English. This method allows to consider all regularities of professional scientific research activity and provides the process of effective research competence development.

Keywords: *research competence; methodological, communicative and reflective part; methodology for the competence development; the situations of scientific research; regularities.*

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ
И ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙНА В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ**

1. Биткойн загонят в рамки // Эксперт. 2017. № 42. С. 7.
2. *Вайпан В.* Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–18.
3. *Дмитриева О.А.* Технологии «единое окно» и «блокчейн» как пути совершенствования межведомственного информационно-технического взаимодействия // Таможенное дело. 2017. № 3. С. 18–21.
4. *Дубянский А.Н.* Теории происхождения денег и криптовалюты // Деньги и кредит. 2017. № 12. С. 97–100.
5. *Егорова, М.В.* Криптовалюты как новая реальность? (Обзор российской и мировой печати) // Международная экономика. 2017. № 11. С. 34–41.
6. *Зеленюк А.Н., Орлова Г.А., Тарановская Е.В.* Новые криптовалюты в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник = Russia's Foreign Economic Journal. 2017. № 8. С. 65–79.
7. *Маврина Л.* Криптовалютная лихорадка // Эксперт. 2018. № 1/2. С. 25.
8. *Кузнецов В.А., Прохоров Р.А., Пухов А.В.* О возможных сценариях законодательного регулирования цифровых валют в России // Деньги и кредит. 2017. № 7. С. 52–56.
9. *Кузнецов В.А., Якубов А.В.* О подходах в международном регулировании криптовалют (BITCOIN) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20–29.
10. *Маврина Л.* ICO пока не взорвалось // Эксперт. 2017. № 41. С. 43.
11. *Маврина Л.* Последний поход биткойна // Эксперт. 2017. № 44. С. 13–17.
12. На гребне криптохайпа // Эксперт. 2017. № 49. С. 4.
13. Нужно ли регулировать биткойн? // Закон. 2017. № 9. С. 20–33.
14. *Нурмухаметов Р.К., Степанов П.Д., Новикова Т.Р.* Технология блокчейн: сущность, виды, использование в российской практике // Деньги и кредит. 2017. № 12. С. 101–103.
15. *Обухова Е.* Банк нельзя перевести на блокчейн // Эксперт. 2017. № 36. С. 44–48.
16. *Останин В.А.* Возможности и ограничения применения блокчейн-технологий в таможенном деле // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 4. С. 56–61.
17. *Пахунов К.* Покупать – продавать, руками не трогать // Эксперт. 2017. № 51. С. 47.
18. *Савельев А.И.* Криптовалюты в системе объектов гражданских прав / А.И. Савельев // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.
19. *Савенков А.Н.* Противодействие киберпреступности в финансово-кредитной сфере как вектор обеспечения глобальной безопасности // Государство и право. 2017. № 10. С. 5–18.
20. *Савинский С.П.* Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР // Деньги и кредит. 2017. № 7. С. 65–67.
21. *Хазбиев А.* Туман вместо облака // Эксперт. 2017. № 38. С. 26–28.
22. *Широких С.В.* Совершенствование информационных технологий цифровой логистики при функционировании международных транспортных коридоров // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (16–17 ноября) в 2-х ч. Ростов н/Д. 2017. Ч. I. С. 121–129.

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Верещагина Лилия Николаевна – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(903)461-38-00

E-mail: vereshagina.lil@mail.ru

Гомжина Юлия Алексеевна – специалист по кадрам общего отдела Экспертно криминалистической службы – регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления г. Ростов-на-Дону

344019, г. Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 50

Тел.: 8(863)260-73-16

E-mail: gomjina05@yandex.ru

Гурова Елена Сергеевна – главный государственный таможенный инспектор отдела торговых ограничений и экспортного контроля Ростовской таможни

346715, Аксайский район, г. Аксай, пр. Аксайская, 13а

Тел.: 8(903)439-84-90

E-mail: helenagurova@mail.ru

Жаборовский Антон Сергеевич – начальник Омского таможенного поста Омской таможни

644117, г. Омск, ул. 3-я Молодежная, 6 корп. 2

Тел.: 8(3812)90-24-51

E-mail: rusanton77@mail.ru

Капканицков Сергей Геннадьевич – заведующий кафедрой экономической теории Ульяновского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42

Тел.: 8(8422)30-85-83

E-mail: kapkansv@mail.ru

Капканицкова Светлана Викторовна – заведующий кафедрой таможенного дела и правового обеспечения ВЭД Ульяновского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент

432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42

Тел.: 8(905)035-20-11

E-mail: kapkansv@mail.ru

Киянова Лилия Дмитриевна – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-08-03

E-mail: liliackgti@mail.ru

Краславская Зоя Геннадьевна – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-03-08

E-mail: rinhl@mail.ru

Криничная Евгения Петровна – старший преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-03-08

E-mail: evgeniya270586@mail.ru

Мачинский Алексей Валерьевич – старший научный сотрудник отдела планирования, координации и ведения научно-исследовательских работ Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будённого, 20

Тел.: 8(863)262-00-11

E-mail: alekseyvalerevich1981@mail.ru

Мачинский Валерий Михайлович – доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук; заслуженный юрист Российской Федерации

344002, г. Ростов-на-Дону, Будённого просп., 20

Тел.: 8(863)262-00-11

E-mail: alekseyvalerevich1981@mail.ru

Миронова Ольга Александровна – доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат экономических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

Тел.: 8(928)774-05-37

E-mail: lady.sensey2010@yandex.ru

Нехорошков Павел Васильевич – аспирант кафедры экономики и инноваций факультета экономики Московского государственного гуманитарно-экономического университета 107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49

Тел.: 8(499)160-92-00

E-mail: paul1894@mggeu.ru

Никитин Борис Григорьевич – доцент кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будённого, 20

Тел.: 8(863)262-06-76

E-mail: aitr@donrta.ru

Половинко Татьяна Юрьевна – главный специалист прокуратуры Октябрьского района г. Ростова-на-Дону, референт государственной гражданской службы

344038, г. Ростов-на-Дону, Ленина просп., 44

Тел.: 8(863)245-34-43

E-mail: polovinko-94@mail.ru

Решетникова Наталья Николаевна – доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат экономических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

Тел.: 8(863)237-02-69

E-mail: nata.dstu@yandex.ru

Рябошанка Асия Измайловна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будённого, 20

Тел.: 8(863)263-01-09

E-mail: asiya1810@mail.ru

Рыбак Светлана Викторовна – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будённого, 20

Тел.: 8(863)262-46-29

E-mail: svetoch_2504@mail.ru

Тебекин Алексей Васильевич – профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации

119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76

Тел.: 8(495)229-40-49

E-mail: tebekin@gmail.com

Соснина Наталья Георгиевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: 8(904)17-820-382
E-mail: natalya789@yandex.ru

Худжатов Михаил Бекзадаевич – доцент кафедры таможенного дела Российского университета дружбы народов, кандидат экономических наук
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
Тел.: 8(926)984-42-53
E-mail: mikailkhudzhatov@mail.ru

Цвиль Мария Михайловна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат физико-математических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: (863)262-59-59
E-mail: tsvilmm@mail.ru

OUR AUTHORS

Gomzhina, Julia Alexeyevna – HR manager of the general department of Expert forensic service – the regional branch of the Central forensic customs administration of Rostov-on-Don
50 Sholokhova Ave., Rostov-on-Don, 344019
Ph.: 8(863)260-73-16
E-mail: gomjina05@yandex.ru

Gurova, Elena Sergeyevna – Chief state customs inspector, department of trade restrictions and export control of the Rostov customs
13a Aksaisky Ave., Aksai, Aksay district, 346715
Ph.: 8(903)439-84-90
E-mail: helenagurova@mail.ru

Kapkanshchikov, Sergey Gennadyevich – Chair of Economics theory (Head) of Ulyanovsk State University, PHD in economics, Professor
42 Lva Tolstogo st., Ulyanovsk, 432017
Ph.: 8(8422)30-85-83
E-mail: kapkansv@mail.ru

Kapkanshchikova, Svetlana Viktorovna – Chair of customs affairs and legal support of foreign trade activities (Head), Ulyanovsk State University, kandidat nauk degree in economics (PHD equivalent), Associate Professor
42 Lva Tolstogo st., Ulyanovsk, 432017
Ph.: 8(905)035-20-11
E-mail: kapkansv@mail.ru

Khudzhatov, Mikhail Bekzadayevich – associate professor, Chair of Customs affairs, Russian university of peoples' friendship, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent)
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198
Ph.: 8(926)984-42-53
E-mail: mikailkhudzhatov@mail.ru

Kiyanova, Liliya Dmitrievna – associate professor, Chair of management and economics of customs affairs, Rostov branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in economics (PHD equivalent), Associate Professor
20, Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-08-03
E-mail: liliackgti@mail.ru

Kraslavskaya, Zoya Gennadyevna – associate professor, Chair of economics and management of customs affairs, Rostov branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in economics (PHD equivalent), Associate Professor
20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-03-08
E-mail: rinhl@mail.ru

Krinichnaya, Evgenia Petrovna – senior lecturer, Chair of management and economics of customs affairs, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-03-08

E-mail: evgeniya270586@mail.ru

Machinskiy, Alexey Valeryevich – senior researcher, department of planning, coordination and research of Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-00-11

E-mail: alekseyvalerevich1981@mail.ru

Machinskiy, Valeriy Mikhailovich – associate professor, Chair of criminal law of Rostov branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in law (PHD equivalent), Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-00-11

E-mail: alekseyvalerevich1981@mail.ru

Mironova, Olga Alexandrovna – associate professor, Chair of economics of the region, industries and enterprises, Rostov State University of Economics, kandidat nauk degree in economics (PHD equivalent), Associate Professor

69 B. Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(928)774-05-37

E-mail: lady.sensey2010@yandex.ru

Nekhoroshkov, Pavel Vasilyevich – postgraduate student, Chair of economics and innovations, the department of Economics of Moscow State University of humanities and economics

49, Losinoostrovskaya st., Moscow, 107150

Ph.: 8(499)160-92-00

E-mail: paul1894@mggeu.ru

Nikitin, Boris Grigoryevich – associate professor, Chair of administrative and customs law of Rostov branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in law (PHD equivalent)

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-06-76

E-mail: aitp@donrta.ru

Polovinko, Tatiana Yurievna – Chief specialist, Prosecutor's office of Oktyabrsky district of Rostov-on-Don, Assistant state civil service

44 Lenin Ave., Rostov-on-Don, 344038

Ph.: 8(863)245-34-43

E-mail: polovinko-94@mail.ru

Reshetnikova, Natalya Nikolayevna – associate professor, Chair of financial monitoring and financial markets, Rostov State University of Economics, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent)

69, B. Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)237-02-69

E-mail: nata.dstu@yandex.ru

Ribak, Svetlana Viktorovna – associate professor, Chair of theory and history of state and law of Rostov branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in law (PHD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-46-29

E-mail: svetoch_2504@mail.ru

Ryaboshapka, Assiya Izmailovna – associate professor, Chair of economics theory and global economics relations, the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

e-mail: asiya1810@mail.ru

Sosnina, Natalya Georgievna – senior lecturer, Chair of Foreign Languages, the Urals State University of Economics

62/45, 8 March/Narodnoy Voly st., Yekaterinburg, 620144

Ph.: 8(904)17-820-32

E-mail: natalya789@yandex.ru

Tebekin, Alexey Vasilyevich – Professor, Chair of management, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, PHD in Engineering, PHD in Economics, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation

76 Vernadskogo Ave., Moscow, 119454

Ph.: 8(495)229-40-49

E-mail: tebekin@gmail.com

Tsvil, Maria Mikhailovna – associate professor, Chair of Informatics and Information Customs Technologies, Rostov branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in Physics and Mathematics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: (863)262-59-59

E-mail: tsvilmm@mail.ru

Vereshchagina, Liliya Nikolayevna – lecturer, Chair of civil and legal disciplines, the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in sociology (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(903)4613800

E-mail: vereshagina.lil@mail.ru

Zhabarovski, Anton Sergeevich – Head of the Omsk customs Post of the Omsk customs
6, 3d Molodeznaya st., bld.2, Omsk, 644117

Ph.: 8 (3812) 51 90 24

E-mail: rusanton77@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 7 мая 2018 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

4.1. Редакция журнала:

- придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
- принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
- оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешённых ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.

- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова.

Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинный перевод не принимается).

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) .cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.

- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.